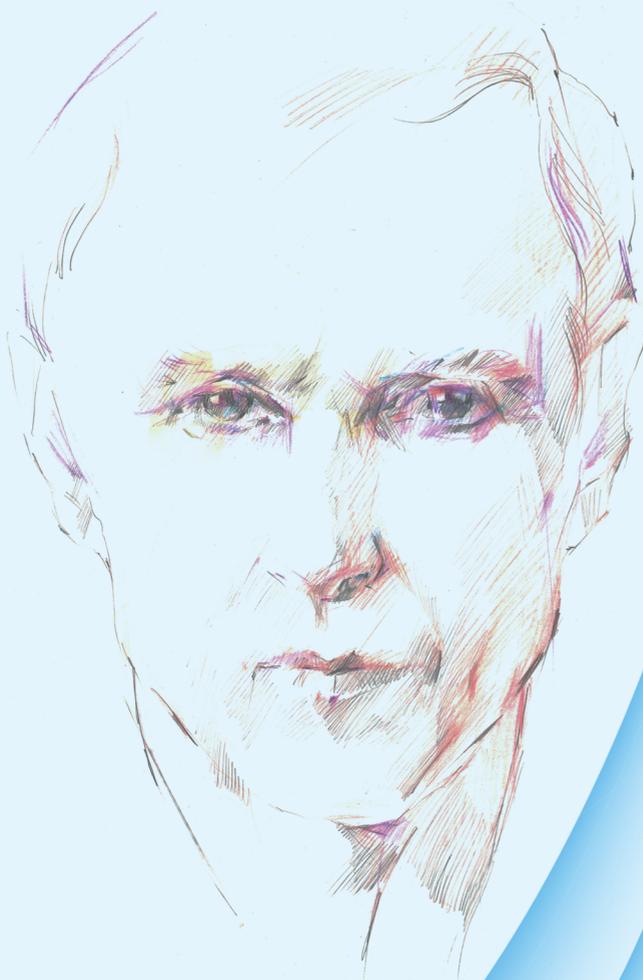

МИКОЛАЇВСЬКА ОБЛАСНА ДЕРЖАВНА АДМІНІСТРАЦІЯ
УПРАВЛІННЯ КУЛЬТУРИ, НАЦІОНАЛЬНОСТЕЙ ТА РЕЛІГІЙ
НАУКОВО-ПЕДАГОГІЧНА БІБЛІОТЕКА М. МИКОЛАЄВА
ЛІТЕРАТУРНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ КЛУБ «ПОЗИЦІЯ»

ІІІ ВЕРІСАГІВСЬКІ ЧИТАННЯ

ДОСЛІДЖЕННЯ БІОГРАФІЇ ТА ТВОРЧОСТІ ПАВЛА ВЕРІСАГА
(до 90-річчя з дня народження філософа)

Миколаївська обласна державна адміністрація
Управління культури, національностей та релігій
Науково-педагогічна бібліотека м. Миколаєва
Літературно-філософський клуб «Позиція»

III ВЕРІСАГІВСЬКІ ЧИТАННЯ

Дослідження біографії та творчості
ПАВЛА ВЕРІСАГА
(до 90-річчя з дня народження філософа)

Миколаїв • «Іліон» • 2019

УДК [1(091)+1(092)](047)"19"
ББК 87.3
Т 66

РЕЦЕНЗЕНТ:

О. М. Таганов – кандидат наук з мистецтвознавства

*Рекомендовано до друку
на засіданні міського літературно-філософського клубу
«Позиція» (17.01.2019 р.)*

Т 66 **Треті** Верісагівські читання : дослідження біографії та творчості Павла Верісага (до 90-річчя з дня народження філософа) / упор. К. М. Картузов, Є. Г. Андрухов. – Миколаїв : Іліон, 2019. – 200 с.

ISBN 978-617-534-520-7

Збірку матеріалів III Верісагівських читань присвячено дослідженню життя, особистості та творчості миколаївського філософа й дисидента Павла Верісага. У збірку ввійшли наукові статті, публіцистика та мемуаристика, а також вірші, малюнки, есе, присвячені філософу миколаївськими майстрами мистецтва.

УДК [1(091)+1(092)](047)"19"
ББК 87.3

© Науково-педагогічна
бібліотека м. Миколаєва, 2019
© Літературно-філософський
клуб «Позиція», 2019

ISBN 978-617-534-520-7

ПОДЯКА

Клуб «Позиція» щиро дякує управлінню культури
Миколаївської облдержадміністрації, а саме –
ДИМИТРОВУ Михайлу Федоровичу,
за підтримку у виданні цієї збірки;
директору Науково-педагогічної бібліотеки м. Миколаєва
КАРТУЗОВУ Костянтину Миколайовичу
за багатолітню підтримку роботи клубу
та підготовку цього видання до друку;
ІВАНОВІЙ Яні Іванівні
як дизайнеру та авторці багатьох рекламних продуктів,
пов'язаних з роботою клубу «Позиція».

А також – усім працівникам Науково-педагогічної
бібліотеки та авторам цієї збірки за терпіння, плідну працю
та розуміння ідейної програми клубу взагалі та цієї збірки
зокрема.

*І. Л. Шпачинський,
В. І. Мітіна*

НАШІ АВТОРИ:

1. **Павло Верісак** (Георгій Семенович Андрухов), 1929–1996 – філософ-ідеаліст, дисидент, останні роки життя мешкав у Миколаєві.
2. **Іванова Яна Іванівна** – дизайнер, працівник МНПБ.
3. **Мірошкіна Наталія Валеріївна** – кандидат філософських наук, доцент університету «Україна».
4. **Мітіна Валентина Іванівна** (поетичний псевдонім – Єва Гіан) – кандидат філософських наук, доцент.
5. **Пантелейчук Сергій Володимирович** – театральний художник, постановник багатьох спектаклів у театрах Миколаєва. Його роботи знаходяться в експозиціях Кропивницького, Миколаївського, Одеського, Маріупольського музеїв, у приватних колекціях Німеччини, Португалії, США, Ізраїлю, Росії, України.
6. **Петренко Ольга Миколаївна** – кандидат мистецтвознавства, доцент МОУПП.
7. **Світла Олена** – поет, член ЛітО «Зоря».
8. **Фальов Валерій Федорович** – журналіст, лауреат премії «Золоте перо», поет.
9. **Шпачинський Ігор Леонідович** – кандидат філософських наук, доцент МНУ імені В. О. Сухомлинського, президент клубу «Позиція».
10. **Ягієв Володимир Рідванович** – працівник управління культури, відділу охорони пам'яток культури та мистецтва при Облдержадміністрації.

ВІД УКЛАДАЧІВ

Збірку III Верісагівських читань ми хочемо розпочати передмовою до I Верісагівських читань: «Исследование биографии и творчества Павла Верисага (к 80-летию со дня рождения)».

Хоча «стежка до пізнання» вже стала помітним шляхом, яким ідуть все нові дослідники, але завдання, яке ставили перед собою автори передмови Т. І. Роскіна та К. О. Тимченко, не втратило своєї актуальності.

Черговим дорожнім стовпом на цьому шляху стала збірка, яку ви тримаєте в руках.

К. М. Картузов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы не уверены, что являемся первооткрывателями, но как-то не пришлось увидеть или услышать о так называемом (мы сами это явление так назвали!) духовном «спонсорстве». Как это объяснить? Не имея хорошего финансового обеспечения (т. к. являемся бюджетной государственной структурой), не владея никакими (кроме информационных) ресурсами, но имея огромное желание помочь тем, кто находится в ещё худшем положении, желание поддержать их хорошие дела, умные мысли, актуальные идеи, прилагаем к этому все свои усилия. И у нас получается! Именно в силу этого неросло травой забвения творчество Н. Троянова, стали широко известны гобелены И. Черкесовой, горожане услышали и полюбили стихи поэтессы Евы Гиан и... Вот с этого места – поподробнее.

Розділ 1

НАУКОВІ ПОВІДОМЛЕННЯ

ЗАМІСТЬ ПЕРЕДМОВИ

Миколаївський філософсько-літературний клуб «Позиція» був заснований у 2002 році. Ідея його створення належить кандидату філософських наук Мітіній Валентині Іванівні, на той час викладачу Миколаївського державного педагогічного університету. Ідея знайшла відгук у директора науково-педагогічної бібліотеки м. Миколаєва Т. І. Роскіної та завідуючої відділом К. О. Тимченко, які шукали тоді нові форми реалізації соціо-культурної функції бібліотеки. Так був створений своєрідний творчий тріумвірат, а В. І. Мітіна стала куратором нового клубу, який отримав назву «Філософський клуб «Перспективи»». Перше (і всі наступні засідання клубу по цей час) проходило у приміщенні Миколаївської науково-педагогічної бібліотеки. Усе «було добре» у клубі – приходили студенти миколаївських ВЗО, вчителі, музиканти, представники фактично усіх шарів суспільства. Відповідно, гранично ємною була й тематика засідань: сутність філософії й художнього слова, парадокси освіти третього тисячоліття, місце людини в інформаційному суспільстві. (Принагідно можу зазначити, що тематика і протоколи засідань фактично з самого початку створення клубу і по цей час знаходяться в архівах Миколаївської науково-педагогічної бібліотеки). Проте чогось усе-таки не вистачало. Ми зрозуміли що цим «чимось» була недостатня демократичність і водночас... академічність у виборі форми обговорення проблем. Тому і виникла ідея переформувати клуб у дискусійне зібрання на кшталт давньогрецьких «симпосій»: основний оратор (він же і ведучий) проголошує свій тезис у баченні певної теми і пропонує його для критичного обговорення. На організаційному зібранні 2007 року затвердили цю нову концепцію клубу і внесли зміни у його назву. Він став «літературно-філософським диску-

сійним клубом «Позиція», а його керівник (В. І. Мітіна) отримав посаду Президента клубу. З 2010 року і по цей час цю посаду займає автор (І. Л. Шпачинський). Засідання клубу проходять кожного року щомісяця (за винятком літнього періоду – червень, липень, серпень), кожен третій четвер. Відсутність засідань влітку пояснюється відсутністю основного контингенту клубу – з самого початку його заснування і дотепер це здебільшого викладачі і студенти ВЗО м. Миколаєва. Доповідачами-модераторами ми запрошуємо представників фактично усіх прошарків суспільства, яким «є що сказати» стосовно актуальних тем сьогодення. Проте, звісно, вони повинні це надати у т. зв. «філософському соусі», себто з відповідно аргументованим філософським підходом.

За час існування клубу, крім звичайних зустрічей, було проведено три наукові конференції, присвячені миколаївському філософу-дисиденту Павлу Верісагу.

Павло Верісаг (Георгій Семенович Андрухов), 1929–1996 рр., миколаївський філософ об'єктивно-ідеалістичного напрямку, дисидент, який двічі був репресований радянською владою та 14 років провів у Мордовських та Архангельських таборих. Саме там, у таборих, склалася його оригінальна філософська система – телеологічний функціоналізм. До речі, неакадемічний філософ такого рівня в Україні був лише один – Григорій Сковорода.

Свою систему він описав у монографії «Всесвіт та особистість», рукопис якої зараз є у рідкісному фонді обласної біб-

ліотеки ім. Гмирьова та в Миколаївській науково-педагогічній бібліотеці, при якій діє зараз найстаріший в Україні філософський клуб «Позиція». Саме там з 2009 р. проходили так звані Верисагівські читання. Перші читання були присвячені 80-річчю з дня народження П. Верисага та відбулися у 2009 р. Другі – у 2012 р. Треті ювілейні читання були присвячені 90-річчю філософа та відбулися 17 січня 2019 року.

За результатами I та II читань вийшли збірки статей та матеріалів учасників читань, матеріали III читань наразі готуються до публікації.

Спогади вдови філософа було включено до Всеукраїнської енциклопедії «Реабілітовані історією» (том 3).

Про життя П. Верисага обласним телебаченням було знято фільм із серії «Справа №» (сценарій – кандидат історичних наук С. С. Макарчук, ведучий – М. А. Кравченко), який декілька разів демонструвався обласними телевізійними каналами.

Зараз бібліографія досліджень про філософа (в тому числі – у київських виданнях) включає майже 40 статей та мемуарних матеріалів.

Філософський клуб та НПБ м. Миколаєва на III Верисагівських читаннях прийняли рішення – просити Облдержадміністрацію підтримати їх клопотання щодо встановлення на будинку, де останні роки свого життя мешкав Павло Верисаг, меморіальної дошки.

*І. Л. Шпачинський,
кандидат філософських наук,
президент клубу «Позиція»*

Валерий Фалёв

СИЛА ДУХА

– Встать, суд идёт! – после оживления в зале областного суда города Симферополя, продолжительного чтения приговора председательствующий и члены суда вряд ли думали о дальнейшей судьбе подсудимого, «американского шпиона». Они выполнили свой долг и чинно разошлись по своим служебным кабинетам. А конвоируемый, русоволосый, статный, осуждённый на 15 лет, направился в камеру предварительного заключения. Утром на него смотрели с удивлением и сочувствием – он стал седым. В ту памятную бессонную ночь он осознал всю глубину и трагизм случившегося: рухнули, стали несбыточными все жизненные планы, теперь ему предстоит войти в совершенно незнакомые, непознанные условия тюремного, лагерного бытия. «И это тоже Сущее, – пульсировала в сознании мысль Георгия Семёновича Андрухова, – но как же быть теперь в нём?!»

Из Симферополя в сопровождении двух «гэбистов» переезд в московскую Бутырскую тюрьму, а потом – бараки и нары Мордовских лагерей, где содержались политзаключённые.

Это было после хрущёвской оттепели, позволившей некоторое свободомыслие, но вскоре сменившейся «закручиванием гаек». Молодой моряк, в детстве подвижный и озорной, в юности – общительный и доверчивый, отслужив пятилетку на флоте, остался в Ялте, устроился на работу инструктором ЛФК в правительственный санаторий «Днепр». Уже были первые литературные опыты, публикации стихов и расска-

зов во флотских газетах. И был пытливый взор на происходящее в стране, вдумчивый анализ и стремление осознать самому, поведать ближним истинную правду о социализме в СССР, реальном и показушном, который закладывался в головы советских людей на политзанятиях и во всеобщей пропаганде мнимых ценностей.

В результате появился замысел написать научно-фантастический памфлет о реальном социализме. Георгий понимал, что опубликовать такой текст в Советском Союзе было нереально, поэтому решил тайно вывезти его в Югославию и напечатать там. Когда памфлет был написан, доверчивый автор рассказал о своих планах друзьям. Последствия вам известны.

В Бутырской тюрьме была хорошая библиотека, книги из которой помогли Георгию продолжить самообразование после прерванных занятий на истфаке Симферопольского университета. Его интересовала история, философия. Знания, приобретённые из первоисточников, помогали ему в совершенствовании собственного мировоззрения, сильно отличавшегося от основ марксизма-ленинизма.

Пока Георгий отбывал свой срок в одном из Мордовских лагерей, по адресу «Москва, Кремль» и другим не менее официальным адресам летели письма от его родителей с мольбами и кассационными жалобами о смягчении наказания. Отец, Семён Максимович Андрухов – орденоносец, герой войны, крестьянин с древними казацкими корнями, и мать Екатерина Ивановна учили своих сыновей Павла и Георгия уважительному отношению к старшим, прививали умение преодолевать трудности.

Благодаря их просьбам в многочисленных обращениях к власть имущим первоначальный 15-летний срок осуждения был сокращён до 5 лет.

Именно там, в Мордовии, пребывая в лагерных условиях содержания среди политзаключённых, молодой философ и

написал первые строки своего главного труда, которому впоследствии посвятил всю свою жизнь.

Философия объективного идеализма, исследование трудов Платона, Аристотеля, Спинозы, Канта, Гегеля – в лагере тоже была возможность доставать нужную литературу – определило цель и тему его научных поисков. После пятилетней отсидки – жизнь в Ленинграде, работа электриком в знаменитой Кунсткамере, активное участие в диссидентском кружке «Спартак» и снова осуждение, этап – теперь уже в Архангельские лагеря на лесоповал.

Валить деревья, слава богу, не довелось. Благодаря мужеству, силе воли и обширным познаниям, Георгий Андрухов заслужил уважение и покровительство среди авторитетных заключённых, получил кличку «Философ», против которой не возражал, и возможность работать над избранной темой. Разрозненные заметки постепенно оформлялись в книгу. В первоначальном варианте он намеревался назвать её «Функции и цели материи и разума». Впоследствии этот замысел грандиозного онтологического учения о сущем обрёл окончательное название – «Всеобщий мир и личность».

В философском труде под таким названием обоснована и раскрыта взаимосвязь составных частей системы «Абсолютный разум – материальный мир – человек». В. И. Митина в своей статье «Жизнь и учение» (журнал «Николаев», № 5,6, 2001) объясняет значение этой системы. «Суть её в том, что любая живая динамическая система – от Мегамира до Микромира, включая природу, общество и человека, обладает своими внутренними и внешними целями, то есть развивается не спонтанно и случайно, а целесообразно эволюционирует в соответствии с всеобщекосмическими задачами и целями. Человек – существо космическое, и его предназначение – овладеть динамической логикой Всеобщего мира, чтобы познать Истину – «наиболее существенное в реально существующем».

* * *

Сила Духа... Не бывавшим в тех жестоких условиях концлагеря невозможно представить, понять, как сумел человек, годами слыша окрики надзирателей, откликаясь громким «я!» на построениях и перекличках, выполняя обязательную лагерную работу, как он мог думать о высоком, о сущности Бытия и роли человека в нём.

В начале 80-х годов прошлого века Георгий Семёнович Андрухов освобождается из заключения, через три года знакомится с Валентиной Митиной, которая вскоре становится его женой, подругой и помощницей до последних лет жизни, матерью его сына Евгения. Всё, что Георгий уже написал в тюрьме и продолжал писать на свободе планировалось к изданию под псевдонимом Павел Верисаг.

– Наследие Павла Верисага не сводится только к его главному философскому труду – акцентирует В. И. Митина. Оно включает эссе, статьи, заметки, стихи, афоризмы, притчи и письма. Вот некоторые из афоризмов Павла Верисага.

«Истина – это наиболее существенное в реально существующем».

«И созерцающий человек, и созерцаемый мир – суть продукты истории».

«Что такое духовность? Это образование в сознании человека нравственного разума, осознание своей моральной ответственности перед Богом, Природой, людьми».

А в философской монографии «Всеобщий мир и личность» в одиннадцати главах развёрнуто принципиально новое видение философии, как процесса формирования человеческого мировоззрения с позиции объективного идеализма. В первой главе «О философии» она представлена как способ постижения Всеобщей Истины. Далее читателю предлагается для изучения глава о теории познания, анализ конкретного гносеологического метода, применяемого автором, в исследовании процесса познания. В третьей и четвёртой главах

– онтологический анализ сущего и система всеобщего бытия. В 5-й главе – «Психология» – особенности сознания человека в свете нравственного становления индивидуального сознания. В шестой главе – взгляд на историю философии как на процесс отражения в мышлении человека моментов развития Всеобщего мира.

Седьмая глава посвящена теме религии, раскрытию её содержания как одного из основных средств постижения объективной реальности. В восьмой – «Наука и искусство» – как факторы познания всеобщего мира. В девятой – анализ общественно-экономических аспектов в функциональном развитии человечества. Десятая посвящена теме нравственности и нормам поведения человека (применительно к философской позиции автора). Глава 11 – «О смысле жизни» – концепция осмысленного и целесообразного существования индивида.

Особенностью содержания и самой структуры монографии, её «изюминкой» является то, что в предисловии и послесловии её высказаны отеческие пожелания сыну. В начале – это нравственное напутствие, выраженное в посвящении, с целью подготовить восприятие не только сына, но и любого читателя, заинтересованного главными темами исследуемого основного материала. Введение в общих чертах знакомит читателя с общей философской проблематикой. А в послесловии подводятся итоги нравственного напутствия сыну.

На надгробной плите другого украинского философа – Григория Саввича Сковороды – начертано: «Мир ловил меня, но не поймал». У Георгия Семёновича Андрухова жизнь сложилась по древнеримской пословице – «Кто за судьбой не идёт, того она тащит». Судьба долго и безжалостно испытывала его, но при этом он до последнего вздоха сохранил величайший дар Божий – Силу Духа.

17 января 2019 года ему исполнилось бы 90 лет.

И. А. Шпачинский

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ МОРАЛИ ВОЗМОЖНОГО БУДУЩЕГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА в работах П. Верисага

Начнем с такого утверждения, что «...очень часто человеку, а тем более животным, приходится приспосабливаться к окружающей среде, не имея никаких правил, никаких заранее установленных норм поведения. В этом случае обучающийся (человек, животное, любой автомат) должен *научиться учиться**. Программист не знает, как должен вести себя автомат наилучшим образом. Автомат должен самостоятельно выработать оптимальное поведение» [1, с. 33]. Обратим также внимание на выражение «никаких правил, никаких *заранее установленных* норм поведения». Однако ведь для человека нормы... существуют, и они находят своё выражение в определении такого понятия, как *мораль*, ибо «...в моральных нормах отражаются потребности человека и общества не в границах определенных частных обстоятельств и ситуаций, а на основе громадного исторического опыта многих поколений; поэтому с точки зрения этих норм могут *оцениваться* как особенные цели, преследуемые людьми, так и средства их достижения» [2, с. 388]. Мы видим из этого определения глубокую взаимосвязь моральных норм с аксиоло-

---

* Это и все последующие выделения в тексте сделаны автором.

гией, или теорией *ценностей*, как философским учением об их [ценностей] природе, «...их месте в реальности и структуре ценностного мира, т. е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности» [2, с. 763]. На это обращал особое внимание и П. Верисаг в своей рукописи «Всеобщий мир и личность», в частности отмечая: «Совершенно очевидно, что определение судьбы человечества лежит исключительно в моральной плоскости. Каждый человек должен понять, что нравственное усовершенствование является сейчас не просто личным делом индивида, а жизненно важной проблемой, от решения которой зависит будущее всех людей. Каждый должен не только привести своё сознание и поведение в соответствие с высшими нормами морали, но также обязан всеми силами способствовать воспитанию окружающих в духе лучших образцов нравственности» [3, с. 339]. Кроме этого, Верисаг подчеркивает, что «в конечном счёте речь идёт о духовности, о духовном воспитании народа. Но что такое духовность? Это образование в сознании человека нравственного разума. Это осознание своей моральной ответственности 1) перед Богом, 2) перед Природой, 3) перед людьми, и эту последовательность менять нельзя. Если вы выдвинете лозунг «Всё во имя человека, всё для блага человека», не ощутив своей первой моральной ответственности перед Богом и Природой (эволюционной стороной материального мира), то не будет и для человека никакого блага» [3, с. 388]. А теперь сравните приведенные мысли с широко известными размышлениями А. Азимова в своей работе «Я – робот» по поводу т.н. «кодекса морали» роботизированных систем искусственного интеллекта, в частности:

«1. Робот [см. «Искусств. интеллект» – И. Л.] не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.

2. Робот должен повиноваться командам, которые ему дает человек, кроме тех случаев, когда эти команды противоречат Первому закону.

3. Робот должен заботиться о своей безопасности, поскольку это не противоречит Первому и Второму законам».

Продолжим анализ. П. Верисаг проводит мысль о том, что «необходимость нравственного воспитания каждого человека и развития морали – бесспорна. Но при осмыслении сущности морали неизбежно выделяются два разнопорядковых вопроса:

1) специфики детерминации и оценки морального действия;

2) основание (или основания), источник нравственности в целом» [3, с. 340].

Хотелось бы особо обратить внимание на выражение «оценка морального действия», и вот почему.

Из истории мы знаем достаточно большое количество, например, таких случаев (ситуаций), когда от смерти нескольких людей зависит жизнь в десятки, а то и в тысячи раз большего их количества. Не единожды мы слышали о том, как командиры вынуждены были отдавать приказ на оставление нескольких людей «на прикрытие», т. е. для того, чтобы задержать превосходящие силы противника и дать возможность безопасно уйти и спастись гораздо большему количеству своих бойцов. И командиры шли на это, фактически обрекая подчиненных на смерть. Те, кто оставались, также знали о своей практически верной гибели, но сознательно шли выполнять приказ.

Среди других, существует и такая точка зрения, что для того, чтобы «...роботы действовали морально, необходимо... запрограммировать в них теорию, по которой они смогут решать, что хорошо, а что плохо» [4, с. 1271]. Но, опять же, критерии хорошего и плохого, как известно, тоже во многом определяются субъективностью и относительностью. В контексте нашего исследования, возможно привести взгляды современного исследователя из Технологического института штата Джорджия (США) Рональда Аркина, разрабатывающего программное обеспечение для боевых роботов. Так, в частности, по поводу проблем в этом деле Аркин подчеркнул,

что одна из таких главных, которая предстанет перед робототехникой в будущем, – это реализация высоких моральных качеств боевых интеллектуальных систем. Согласно четвёртого правила Аркина из т. н. «Шести правил, Которые не дадут работам поработить человечество», одним из принципов программирования роботов должен быть «...принцип максимально полезных действий – то есть, выбирать из целого ряда возможных поступков лишь те, которые принесут пользу как можно большему количеству людей. С другой стороны, следуя этому принципу робот может принести в жертву жизнь одного человека, чтобы спасти жизнь пятерых. Сегодня же ни один врач не способен за счет убийства одного человека спасти жизнь и здоровье других пациентов» [5]. Как видно, принципиально эта точка зрения не нова, поскольку она совпадает с позициями утилитаризма, начало которому положил Джереми Бентам. Этот философ считал, что в основе морали лежит общее благо, понимаемое как счастье большинства людей. Это общее благо он еще называл общей пользой, отличая ее от собственной пользы или личной выгоды. Формула общего блага – «наибольшее счастье наибольшего числа людей» – была известна и раньше, однако именно Бентам придал ей принципиальное значение для построения теории морали. Впоследствии эта теория была развита Джоном Миллем (1806–1873) – английским философом, логиком, социальным мыслителем, который систематизировал и обобщал этическую доктрину утилитаризма.

Так вот, Верисаг, как представляется очевидным, дает своего рода обобщающее положение вышеприведенным точкам зрения, утверждая, что «природа морали как одной из форм общественного сознания во многом раскрывается в трех ее взаимосвязанных функциях: отражательной, регулятивной и воспитательной, поэтому можно частично согласиться с тем, что мораль возникает и развивается в ответ на социальную необходимость регулировать, управлять взаимоотношениями людей в обществе, сочетая индивидуальные интересы с интересами коллектива. В этом случае можно согласиться и

с тем, что отражательной функцией морали является лишь фиксация взаимодействий между обществом и человеком, а также отражение взаимоотношений людей в обществе.» [3, с. 340]. И затем во всей своей полноте высказывается следующая мысль о том, что «есть извечные моральные положения, к достижению уровня которых в практической жизни стремятся лучшие люди всех времён и народов, но многие ли смогли воплотить полностью эти положения в свой быт? Честность, справедливость, гуманизм, альтруизм, бескорыстное мужество, скромность – эти качества во все времена стояли во главе моральных требований, предъявляемых к порядочному человеку, – а много ли людей в наше время, у которых эти качества были бы представлены в полном наборе? Таких людей очень мало, а ведь человечество в смысле развития науки и техники сделало колоссальный скачок по пути прогресса. Декларируемая мораль людей как была труднодостижимой раньше, так она труднодостижима и теперь. Этот факт является ещё одним свидетельством в пользу того, что мораль не связана с научно-техническим прогрессом человечества и её истоки находятся вне материального существования людей» [3, с. 351]. И далее «следует сказать и о том, что восприятие людьми общечеловеческих моральных истин не бывает одинаковым, но именно *уровень* восприятия определяет характер поведения индивида. Причём степень восприятия человеком моральных норм зависит во многом от способности объективно оценить свои жизненные возможности, заложенные в каждом от природы. Индивид не может произвольно стать тем, кем он хочет, и утверждать противоположное – значит заниматься демагогией и безответственным дезориентированием людей» [Там же]. Таким образом, со всей силой убеждения и логической полнотой, из последнего утверждения следует результирующий вопрос – как можно создать то, природу которого человек не знает до конца сам? Хотя, тем не менее Верисаг, как истинный философ, не придерживается крайностей в мировоззренческих обоснованиях, и допускает некоторую «целесообразность»

в работах по этому направлению, полагая, что «характер поступков нравственного человека непременно соответствует принципу детерминизма, который в применении к морали означает, что выбор человека определяется условиями, лежащими вне его, а не субъективным произволом. Выбирая из различных обстоятельств, нравственный человек исходит не только из своей воли, но и из объективного критерия, в качестве которого выступает определённая система ценностей. В этом случае можно установить, в какой мере выбор человека является правильным, из какой системы ценностей он исходит» [3, с. 356].

Особый интерес вызывают следующие умозаключения, которые делает философ, напрямую оперируя интересующими нас в контексте данной статьи понятиями, а именно: «нужно признать, что *человек очень напоминает робота*, хотя и обладает некоторой степенью (а то и несколькими степенями) свободы. Разумный человек по-настоящему и полно может реализовать себя только в том случае, если сумеет стать деталью всеобщего бытия и подключится к информационной базе всеобщего мира.

Только выполняя добровольную функцию робота, управляемого абсолютным космосом, человек является самим собой и живёт полноценной жизнью. Человек есть часть абсолютной космической системы, и без связи с ней он ничто, реле, выброшенное на автомобильную свалку. Хуже того, деградировав до определённого уровня, без связи с Абсолютным Космосом, человек всё равно станет роботом, уже настоящим, только роботом материальной космической массы, выполняя функцию разрушения материальных связей, функцию служения материальному миру» [3, с. 368].

И с этим целиком согласуется положение одного из известных исследователей проблем искусственного интеллекта академика В. М. Глушкова о том, что «...системы правил (программы) ЭВМ могут быть подвергнуты любым изменениям по мере накопления опыта. Для этой цели изучаются и программируются правила изменения правил. Эти прави-

ла второй ступени, в свою очередь, могут быть подвергнуты любым изменениям с помощью правил третьей ступени и т.д. Иными словами, на современных ЭВМ в принципе может программироваться поведение сколь угодно сложных самообучающихся и самосовершенствующихся систем. При этом в качестве правил верхней ступени, управляющих процессом самосовершенствования, могут выступать лишь общие законы эволюции органического мира» [6, с. 260].

Завершая, думается сделать очевидный вывод о том, что в исследованиях П. Верисага заложены очень плодотворные гуманистические ценности и идеи по их насущному претворению практически во всех сферах человеческой экзистенции, включая и такую специфически актуальную, как «системы искусственного интеллекта», которые ждут своей безусловной дальнейшей проработки и осмысления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кондратов А. М. Электронный разум. – М.: Знание, 1987.
2. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983.
3. ПАВЕЛ ВЕРИСАГ. Всеобщий мир и личность. (Рассуждение о сущем. Опыт общедоступной философии.). – Николаев: На правах рукописи, 1996.
4. Стюарт Рассел, Питер Норвиг. Искусственный интеллект: современный подход. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2006.
5. По информации: <http://newsru.com>.
6. Депенчук Н.П. Методологические аспекты пограничных проблем естествознания. – К.: Наукова думка, 1984.

Уривки з книги П. Верісага «ВСЕСВІТ І ОСОБИСТІТЬ»

Научное знание (в общепринятом понимании) – это такой подход к проблеме познания той или иной стороны объективной реальности, в основе которого лежит систематизация и классификация наличной информации с целью выработки формулы, фиксирующей конкретную закономерность.

Начальные предпосылки для рождения науки складывались уже с тех времён, когда человек стал приобретать некоторые производственные навыки и нужно было как-то объяснить эффект воздействия человеческого труда на окружающую среду, на тот или иной материал. Нужно было также хранить добытую информацию с тем, чтобы передать её потомству, которое благодаря этому получало возможность создавать новые, более эффективные средства борьбы за существование.

Но что-либо объяснять и обобщать на заре истории общества человек мог только при помощи религии. Поэтому первоначальная наука была религиозным способом рационально-практического взаимодействия человека с окружающей средой, религиозным способом скопления информации о материальном мире. В этом смысле можно сказать, что наука порождена религией, а без определенного развития религии не могло быть никакой науки. Научная деятельность осуществлялась индивидами-личностями, которые могли задерживать в своем сознании детали объективной информации материального мира, проходящей через души людей-личностей к Абсолютному Разуму.

Конечно, значительные открытия подготавливались коллективным творчеством, а потребности общества усиленно подталкивали талантливый людей к производству новых знаний, но всё же своё ха-

рактрное выражение эти открытия получали именно в творчестве индивида-личности, который, однако, для истории науки оказывался анонимным, либо окутывался легендарными чертами.

Понадобились многие тысячелетия развития, прежде чем наука смогла выделиться из религии и оформиться в самостоятельный род познания материального мира. По времени начало отделения науки и религии совпадает с началом образования философии и, следовательно, с началом образования души человечества. Именно в этот период материальный мир стал форсировать своё стремление толкнуть человечество на выполнение материальной функции, в чем выразилась активность материального мира в осуществлении диалектического противодействия Абсолютному Разуму.

Однако, выделившись из религии, наука тут же попала под известное влияние философии – и в дальнейшем развивалась под непосредственным воздействием философских установок той или иной эпохи. Ступени развития науки (например, физика Аристотеля, физика импетуса, классическая физика, современная физика) несут на себе прямые следы такого воздействия, хотя в новое время наука институционализировалась в особую социальную подсистему.

Наука, в нашем понимании есть не что иное, как род познания человеком конкретных сторон материального мира с целью практического воздействия на природу, хотя науке присуща и объяснительная функция, то есть познание с целью раздвинуть горизонты видения мира. Но если не так давно наука выполняла, преимущественно, заказы производства, то сейчас – в эпоху научно-технической революции – фундаментальные науки сами начинают определять темпы и направление развития производства.

Конечно, наука (которая в настоящее время охватывает – по специфике исследования – более 2000 отраслей и дисциплин) не ограничивается только естественно-научными проблемами, она представлена также и рядом общественных наук, но большинство общественных наук в чрезвычайной степени идеологизированы, а это значит, что они (хотя и косвенным образом) тоже подчинены перспективным целям развития производства, потому что решение всех социальных проблем идеологи видят в высоком уровне развития производственных сил.

В общем, современную науку можно определить как важнейшую прогрессивно-потенциальную производительную силу. А если учесть, что современная наука объединяет во всём мире усилия более чем 10 миллионов научных работников, то станет ясным, какая колоссальная мощь направлена человечеством на штурм материального мира.

Однако, говоря о связи науки с производством, мы не считаем себя в понимании истории науки приверженцами экстернализма, которому свойственно непосредственное сведение науки к экономике и социальным условиям. Наша позиция скорее ближе к интернализму, но не в том смысле, что мы согласны с принципиальным ограничиванием анализа развития науки анализом движения научных идей, понятий, теорий, методов. Мы считаем, что несмотря на определённую зависимость развития науки от общественно-исторической практики, от материальных и духовных условий жизни общества, всё же причина развития науки находится в совершенно другой сфере, которую можно определить и как лежащую вне науки и как имманентно присущую ей.

Основной причиной развития науки является факт прохождения объективной информации материального мира через души-каналы индивидов-личностей. С началом образования души-канала человечества объективная информация материального мира стала соприкасаться и с душой человечества. Чем больше совершенствовалась эта душа, тем больше совершенствовалась и наука. В XIX веке, после того как душа человечества развилась в душу-канал, по которому стало осуществляться движение объективной информации к Абсолютному Разуму, наука приняла форму, присущую ей, в общем и целом, и теперь. Понятно, что эта эволюция прямо связана с совершенствованием разума индивидов-личностей, которое происходит под непосредственным воздействием абсолютно-объективной информации (идей), идущей от Абсолютного Разума.

Душа человечества – это, прежде всего, упорядоченное и взаимосвязанное функционирование душ индивидов-личностей. Объединенная творческая деятельность индивидов-личностей образует коллективную (общечеловеческую) душу-канал.

Наука аккумулирует знания, но научная картина мира не может быть получена дедуктивным путём из нового эмпирического знания.

Нужны новые идеи, концептуальные средства, которые позволили бы ассимилировать новый материал. Эти новые идеи могут быть найдены лишь на пути философских размышлений. Философия способна открывать новые типы реальности и процедуры их постижения в мышлении до того, как естествознание начнет их изучать. К области философской прогностики следует отнести формирование идеалов научного знания, благодаря чему новое знание и новая картина мира становится общепринятым элементом культуры. Однако появление новых идей в индивидуальном сознании, осуществляющем философский поиск, происходит только в результате удержания сознанием элементов абсолютно-объективной информации, проходящей через душу-канал личности.

С другой стороны, именно наука рассматривается материальным миром в качестве средства для выполнения человечеством материальной функции – разрушения материальной среды. Вследствие этого наука подвержена чрезвычайно сильному воздействию со стороны материального мира, который толкает её на бесконтрольный путь развития. Так что в науке перекрещиваются различные силы влияния, которые могут уравниваться, но могут и колебаться в ту или другую сторону.

Но как бы то ни было, в настоящее время отличительной чертой науки является то, что она не только тесно связана с производством, но и во всё большей степени определяет его роль и значение.

Если систему понимать как «любое множество объектов» (но «лишь тогда, когда на нем обнаруживается не какое угодно отношение, а именно то, или такого типа, которое существенно в данной задаче»), то науку всего мира можно считать системой, несмотря на идеологические различия, существующие в разных странах. При этом для ускоренного развития науки как раз и нужны идеологические расхождения между представителями крупнейших научных центров мира, потому что эти расхождения стимулируют критический подход к принципам и результатам научных исследований, вследствие чего повышается качество науки и ускоряется её прогресс.

Но при любой идеологии наука проявляет свою всемирно-историческую сущность, которая не укладывается в рамки той или иной политической структуры. Наука, вместе с тем, – это сила, стремя-

щяся к самостоятельному развитию, к отчуждению от своего носителя – человечества; сила, стремящаяся подчинить человечество своей логике и сделать из него придаток своего развития. Будучи, объективно, вещным мышлением человечества, ориентированным на построение схем, автоматизмов материально-практической деятельности, наука улавливает в деятельностном отношении человека к миру лишь законосообразные элементы, воспроизводимые по некоему правилу, принципу. Она использует человеческую деятельность в её необходимом – отчуждённом, вещном, машинном (то есть, нечеловеческом) аспекте с точки зрения отсутствия в этой деятельности человеческой свободы.

Собственно, в настоящее время человечество уже не является полностью самостоятельным, а стремительно превращается лишь в часть науки как самоуправляющейся системы.

Научно-техническая революция делает элементами этой системы (глобальной науки, которая в недавнем прошлом была только средством теоретического познания конкретных сторон природы и общества с целью удовлетворения практических потребностей человека) технику и технологию (как комплекс материальных средств и приводимого в систему опыта преобразования природы), производство (как процесс создания материальных благ), организацию и управление (как способы рациональной взаимосвязи целесообразных практических действий в процессе решения производственных и иных задач).

В качестве такой всеобъемлющей системы наука представляет собой естественное (эволюционное) средство, при помощи которого материальный мир стремится добиться осуществления своей цели – саморазрушения. Бесконтрольное развитие науки – вот путь, который неминуемо должен привести человечество к выполнению функции служения материальному миру, к невозможности выполнить функцию служения Абсолютному Разуму.

Существует довольно распространенное заблуждение, что с познанием законов природы человечество становится «господином природы». Дело обстоит как раз наоборот: чем больше люди познают законы природы, тем больше они приспособляются к этим законам, с целью извлечения из своих познаний наивысшего эффекта. Всё это приводит к тому, что люди (человечество) всё больше

включаются в процесс развития объективного мира в качестве звена всеобщей цепи эволюции. Знание законов природы делает свободнее отдельного человека, но не человечество в целом. И лишь сознательное саморазвитие до состояния полноценного инструмента, способного эффективно выполнять функцию служения Абсолютному Разуму, может привести человечество к подлинной (оптимально возможной в условиях всеобщего бытия) свободе.

Но если наука развивается как самоуправляющаяся система, а человечество всё в большей мере становится безвольной частью этой системы, то можно подумать, что нет такого средства, которое смогло бы направить развитие науки в нужном для человечества направлении. Однако такое средство есть и оно единственное. Это – мораль, нравственное сознание человечества. Только мораль, как комплекс нравственных целей и норм, может явиться контролем за путями развития науки, только мораль может спасти человечество.

Моральная убеждённость помогает ученому формировать правильное отношение к науке и познанию. Это отношение хорошо выразил А. Эйнштейн. «Основой всей научной работы, – говорил он, – служит убеждение, что мир представляет собой упорядоченную и познаваемую сущность. Это убеждение зиждется на религиозном чувстве. Моё религиозное чувство – это почтительное восхищение тем порядком, который царит в небольшой части реальности, доступной нашему слабому разуму».

Кстати, основываясь на таком подходе, можно говорить и о познаваемости Абсолютного Разума, идеального мира, ведь если «порядок» царит в «небольшой части» вселенной, то он тем более должен быть во всеобщей реальности. Сущность содержательна, следовательно, умопостигаема, поскольку она существенна, то есть значительна, то есть обладает определённым значением, которое может быть понято в сравнении с содержательностью других сущностей. Абсолютный Разум обладает сущностью, следовательно, – умопостигаем. Мы в данном случае не абсолютизируем логическую схему, а наоборот, имеем в виду только конкретный философско-методологический подход.

Мы, разумеется, знаем о формально-логической позиции тех, кто считает, что нельзя умозаключать от мышления к бытию и от бытия в мысли к бытию в жизни. Но вот астрономы У. Лаверьё и Дж. Адамс

в 1846 г. именно таким образом от бытия в мысли к бытию в действительности открыли планету Нептун. Конечно, они исходили из результатов реальных наблюдений за движением соседней с Нептуном планеты Уран, с учётом неправильности в этом движении, но и у человечества более чем достаточно наблюдений за «неправильностями» в духовной жизни людей в том случае, если они отдаляются от Бога. Да и в самой Вселенной достаточно случаев и многих косвенных признаков, которые ведут к идее фактического существования Бога. Безусловно, одна мысль или понятие может и не быть основанием для умозаключения от мышления к бытию, но весь комплекс мыслей, идей и понятий по тому или иному вопросу непременно направлен вершиной своей пирамиды к фактическому моменту бытия.

Моральный контроль над научной деятельностью не обязательно должен выступать в прямолинейно-дидактическом облачении, он может осуществляться и через этику, то есть в конечном счёте – через философию. Как подчёркивал М. Планк, «мировоззрение исследователя всегда будет определять направление его работы». Понятно, что наука не в состоянии прогрессивно функционировать без ориентации на ту или иную морально обоснованную философскую концепцию. В противном случае наука неизбежно будет еще больше отчуждаться от человечества и превращаться в самодовлеющую силу, которая уже не сможет справиться с центробежными тенденциями своего развития.

Революции в науке (к примеру, переход от классической физики к современной) неразрывно связаны с революциями в философии) (к примеру, соответственно, переход от механистической философии к диалектической). При этом революция в философии предшествует революции в науке. Это и не удивительно, ведь научная революция – это такое преобразование теоретического содержания науки, при котором коренным образом пересматриваются её установившиеся основания (совокупность принципов и фундаментальных понятий) вместе с присущим ей характером методов познания и стилем мышления, то есть научная революция требует философского переосмысления всех основ науки, а для этого должна уже существовать соответствующая философская база и, следовательно, новая форма миропонимания, более или менее укоренившаяся в общественном сознании.

Вместе с тем между этапами развития науки существует преемственная связь, то есть единство прерывности и непрерывности. Истинный характер этой преемственности объясняет диалектическая концепция единства дискретности и непрерывности в развитии, утверждающая что всякая научная революция является диалектическим отрицанием предшествующих теорий, механизм этого процесса есть синтез взаимодействующих противоположностей. Эта концепция успешно противостоит крайним концепциям развития – кумулятивизму и релятивизму.

Можно ли, однако, (учитывая общую тенденцию науки превратиться в самоуправляющуюся систему), считать науку реакционным явлением, потенциально угрожающим будущему человечества?

Нет. Наука была создана людьми как оружие в борьбе за существование. Эту роль она и играла вплоть до настоящего времени, находясь более или менее, под контролем человечества. Но, как и любое оружие, тем более, автоматическое), брошенное без контроля «на произвол судьбы», может принести человеку вред, так и наука, развиваясь без контроля, может принести людям многие несчастья и даже, учитывая непомерную мощь этого оружия, привести человечество к гибели. Характеризуя одну из отрицательных сторон господства науки, Эйнштейн подчёркивал: «Первопричина пугающего ухудшения этического поведения людей – механизация и дегуманизация нашей жизни. Это гибельный побочный результат научного и технического мышления».

Вместе с тем, развиваясь под контролем человеческой морали, и разума, наука играет великую положительную роль в деле прогресса человечества. Постигая законы природы, наука позволяет человечеству улучшить материальные условия своего существования. Развивая сознание людей, совершенствуя их ум, наука даёт человеку возможность осмыслить во всей полноте всё величие природы, разумное соответствие всех частей природы друг другу. Изучая отдельные явления объективного мира, наука способствует развитию философии, что ведёт к познанию законов всеобщего бытия, к познанию сущности Абсолютного Разума.

Но все эти положительные стороны наука имеет только в том случае, когда она подчинена разуму и морали человечества. Однако в настоящее время разум человечества в большой степени является

службой науки, що повністю відповідає цілям матеріального світу. А для того, щоб людство могло служити цілям Абсолютного Розуму, **наука повинна стати службой морального розуму людства.**

Ще Сократ, Платон і Аристотель утверждали, що тільки знання добра і зла може стати основою правильного застосування інших знань. Маючи в увазі сучасні проблеми, слід визнати, що тільки високосвідомісна, культурна мораль може стати основою розумного застосування досягнень науки і техніки, оскільки, як відомо, останні можуть бути використані як на благо людини, так і на шкоду їй. Однак авторитет культурної моралі прямо залежить від рівня освіти і вихованості людей, від рівня колективного розуму людства: чим могутливіше загальнолюдський розум, тим невідчужиміше вплив високі моральні норми.

«Важливіше з людських зусиль, – писав Ейнштейн, – прагнення до моральності. Від нього залежить наше внутрішнє стійкість і саме наше існування. Тільки моральність в наших діях надає красу і гідність нашому життю. Зробити її живою силою і допомогти чітко усвідомити її значення – головне завдання освіти».

Петренко О. Н.

ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ ПАВЛА ВЕРИСАГА НА ИСКУССТВО: на примере анализа исповедального дискурса в произведениях для камерного музыкального театра

Эмоционально-духовная культура личности – одна из ключевых проблем, поставленных в философском труде Павла Верисага «Всеобщий мир и личность». Рассматривая такие понятия, как духовно-душевный мир личности, нравственность, творчество, автор отмечает, что «...изучение философии – это гигиена души, а полноценная жизнь индивида может быть только жизнью человека с чистой и здоровой душой» [с. 58]. В данном контексте актуализуются вопросы самосознания и самопознания как «процесса духовного роста человека через искусство, которое, по убеждению Павла Верисага, наравне с философией, наукой, религией должно вести к истине как Абсолютному Разуму» [с. 76, 77]; в других авторских определениях – Всемирному Космическому Духу [с. 62], Идеальному Миру – [с. 288], Абсолютному Космосу [с. 291], Разуму-Морали [с. 288], Божественной Истине [с. 293]. Не поднимая проблему терминологии, которая не входит в нашу компетентность, обращаемся к вопросу формирования духовной культуры личности в данном труде, соотнося ее с современным художественным контекстом, а именно формами исповедального дискурса в произведениях для музыкального театра, которые стали достаточно популярными во вто-

рой половині ХХ – початку ХХІ століття. Виконуючи цю задачу дослідження, слід привести ряд висказуваних філософа, що стосуються духовності і питань мистецтва.

«Дух людини володіє властивістю *самосовершенствования*» (виділено мною. *О. П.*), [с. 62]. «Зв'язок людини з Абсолютним Розумом... це внутрішні зв'язки свідомості, а здійснюються вони *посередством рефлексії, самоуглублення*» (виділено мною – *О. П.*), [с. 76, 77].

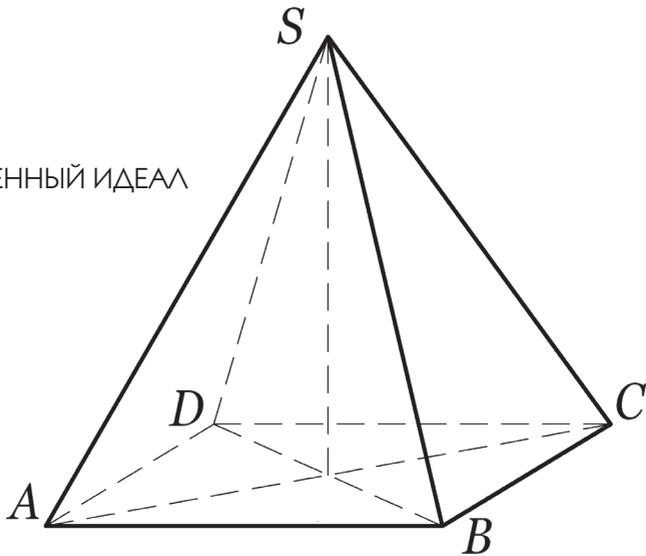
«Естетичне почуття *близько почуття релігійного*» (виділено мною – *О. П.*), але можливості релігії суворо догматизовані, так як орієнтують свідомість віруючого тільки на Бога, відокремлюючи решту деталей загального світу як «ненужні». Мистецтво ж йде до Бога, емоційно-естетично подолавши і «переробляючи» всі моменти природного і людського існування» [с. 287].

В мистецтві філософ шукає прояви загальної гармонії і моралі, як необхідних умов досягнення цієї гармонії: «Визначеною формою підготовлене свідомість художника осмислює ідею загальної гармонії і, природно, виділяє в цій гармонії основний об'єкт – Абсолютний Розум (або, якщо художник виявляється матеріалістом, – узагальнену, абсолютизовану схему суспільно-людського існування). Але Абсолютний Розум виявляється за своїм змістом Розумом-Мораллю, а мистецтво уникатиме логічної категоричності, суворо послідовної вибірочності і схематичності, в більшій ступені притаманній людському розуму, тому воно прагне висловити естетичними засобами саме *моральну сторону ідеального світу*» (виділено мною. – *О. П.*), який у цілому представляє «красоту неизреченну», хоча мистецтво сприяє і пізнанню (у почуттєво-наочної формі) моментів абсолютної істини взагалі» [с. 288]. Наступне положення філософських поглядів Павла Верисага свідчить про його переконання, що мистецтво зобов'язано бути носієм моралі, воно не порівнюється з науковими істинами, т. є. воно духовно: «Однак будь-яке «суб'єктивне відображення»

на уровне искусства может осуществляться только через употребление в изображении деталей, которое выражается в эстетическом чувстве, эстетическом отношении, эстетическом вкусе. Эта мера не имеет ничего общего с научными нормами. Любой факт, как бы мал он ни был, становится художественным только в том случае, если он воспринимается или изображается в качестве всеобщего единства – законченно-гармоничного и *нравственно-безупречного* (выделено мною. – О. П.) [с. 288].

«Итак, технология художественного творчества может быть выражена схематически в виде четырёхгранной пирамиды. Вершина пирамиды есть *истина*. В основании четырёх сторон пирамиды лежат четыре общечеловеческих категории: *красота, правда, любовь и нравственный идеал* (выделено мною. – О. П.). Если хоть одна из этих категорий отсутствует в художественном произведении, то полной истины здесь быть не может, а проявляются лишь приблизительные, смутные очертания её, а то и вообще искаженный образ истины» [с. 291].

- S – ИСТИНА
- A – КРАСОТА
- B – ПРАВДА
- C – ЛЮБОВЬ
- D – НРАВСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ

Можно прийти к выводу о том, что философ неуклонно развивает мысль о самосовершенствовании индивида, который должен «постоянно обогащать себя научной и нравственной информацией и размышлять, т.е. ощупывать мыслью пространство вокруг себя» [с. 78], что «...индивид обладает душой», занимается «духовно-психологической деятельностью», а это образует поток информации, идущей «от материального мира к контакту с Абсолютным Разумом» [с. 78, 79]. Таким образом, выстраивается концепция развития самосознания и нацеленность человеческой деятельности в области искусства на высокий этический идеал, или на приближение к Абсолютному Разуму/ Разуму – Морали/ Божественной Истине/ Абсолютному Космосу. В этом движении автор видит вектор неуклонного самосовершенствования личности, духовного возрастания: «Дух человека обладает свойством *самосовершенствования... посредством рефлексии, самоуглубления*» – в этом высказывании философа ощутимо присутствует нацеленность на исповедальное начало, выраженное в художественной форме, поскольку по его словам «эстетическое чувство *близко чувству религиозному*». Как культурологическое понятие и как форма бытия личности феномен исповеди в нарративах Павла Верисага не является предметом онтологии и эпистемологии. В то же время его интенции ощутимы «вторым планом» в текстах. Исповедальное начало как способ и инструмент самопознания, духовного совершенствования личности присутствует «скрытой полифонией» в структуре текста философа как процесс диалектики познания, движения личности к Абсолюту как отражение процесса синергического взаимодействия.

В истории европейской цивилизации феномен исповеди присутствовал в духовной и в светской литературе. Христианство дало великие образцы этого жанра в таких трудах как «Confessiones» Аврелия Августина (конец IV – начало V ст.), «The consolation of philosophy» Северина Боеция (начало VI ст.), («История моих бедствий» Пьера Абеляра (первая

пол. XII ст.), «Покаянный канон» Андрея Критского (VII ст.), множественные «стихи покаянные» эпохи Средневековья и Барокко.

Романтизм XIX века дал образцы углубленного понимания дискурса исповеди в контексте культуры времени, примером чему могут служить такие известные произведения литературы как «Исповедь сына века» А. Мюссе, «Дневники писателя», «Сон смешного человека» Ф. М. Достоевского, «Исповедь», «В чем моя вера?» Л. Н. Толстого.

В начале XX века появляются философские труды исповедального дискурса, это «Уединенное» и «Опавшие листья» В. В. Розанова, «Самопознание» Н. О. Бердяева. Значительный ряд литературных произведений С. Цвейга, Г. Гессе, У. Фолкнера, С. Фитцджеральда, Б. Пастернака, М. Цветаевой, А. Ахматовой построены в форме исповеди и являются таковыми по содержанию и эмоциональному строю. В украинской литературе эпохи модернизма к данному жанру относятся рассказы «Сойчине крило» И. Франко, «Intermezzo» М. Коцюбинского.

В этот же период появляется оперный жанр для одного действующего лица, ведущим содержательным принципом которого становится исповедь в разных формах. Так, одним из первых произведений подобного типа явилась «Ифигения в Тавриде» К. Стеценко – «драматическая моносцена» по определению самого композитора, созданная в 1922 году по одноименной драме Леси Украинки. Дальнейшее развитие жанра относится уже ко второй половине XX века. К этому времени значительно расширились знания по психологии, психоанализа, где исповедальный дискурс становится важным фактором поисков душевного равновесия человека. Методы саморефлексии, самоанализа, самосозерцания, целью которых стало соотносить сознание и подсознание человека, были введены К. Г. Юнгом и получили определение «трансцендентной функции».

Исповедь как форма и содержательный аспект вошла в музыкально-театральную культуру второй половины XX века

через різнообразные нарративные форми «писем», «вспоминаний», «дневников», «откровений», «самопознаний», «сновидений», «самоанализа» и другие, которые обозначили соответствующий дискурс художественного текста.

Большую популярность в данный период приобретает моноопера французского композитора Ф. Пуленка «Человеческий голос» (1959 г.), которая построена как исповедь страдающей и покинутой любимым женщины. Исповедь девочки, родственников которой увели в лагерь смерти (история происходит в период второй мировой войны) потрясает своей эпичностью в опере Г. Фрида «Дневник Анны Франк» (1969 г.). В моноопере «Баллада войны» композитора А. Би-лаша (1971 г., по поэме И. Драча «Баллада о генах») в форме исповеди-откровения девушка повествует об истории своего появления на свет вследствие жестоких обстоятельств военного времени. Трагедия любви и неразделенного чувства отражена в монооперах В. Губаренко «Письма любви» (1971 г.) и «Одиночество» (1993 г.), Ф. Караева «Journey to love» (1978 г.). Моноопера «Ожидание» (1985 г.) М. Таривердиева о переживаних неизвестности и драмы неопределенности героини, которая ждет возлюбленного.

Общее, что свойственно данным произведениям – это их исповедальный дискурс, который присутствует в тексте повествователя-нарратора, он же и является лирическим героем. Бифункциональная природа такого текста апеллирует к драматическому типу нарратива (по Ясперсу), акцентируя экспрессивные моменты, трагедийные, высокую степень внутреннего конфликта личности.

Иной тип драматургии – лирико-эпический, характеризует содержание оперы-монолога Г. Жуковского «Волжская баллада» (или «Жена солдата» по тексту Льва Ошанина, 1967 г.), где повествование ведется от третьего лица (рассказчика).

Информационная культура XXI века, медиа-тексты, блоги и другие формы коммуникации, не очень способствуют реализации исповедального начала. Компенсаторную функцию в этом плане выполняют сценические виды искусства, в част-

ности, музыкальные моноспектакли. Популярность их достаточно велика, о чем свидетельствуют произведения, созданные в жанре моноопер.

Проблемы становления духовной культуры личности в современном художественном контексте свидетельствуют, что исповедальный дискурс все более актуализируется в творчестве поэтов, писателей, композиторов. Исповедальное начало присутствует в различных смысловых ракурсах как форма бытия личности, как инструмент самопознания, путь к самосовершенствованию, движению личности и его духовной составляющей к Абсолюту (по Павлу Верисагу). Об этом свидетельствуют монооперы украинских композиторов конца XX – начала XXI ст. Примером может стать жанр исповеди-письма в опере В. Власова «Письмо незнакомки» (по одноименной повести С. Цвейга). Исповедью-переживанием можно назвать монооперу «Маруся-Богуславка» И. Кириллиной (по поэтическому произведению Лины Костенко). Исповедь-саморефлексия поэта по поводу мучительных поисков новых форм красоты – это фабула монооперы «Безумие-2. Алхимия слова» Л. Самодаевой (по одноименной поэме А. Рембо). Исповедь-психоанализ – дискурс оперы «Между двух огней» К. Цепколенко (по повести Г. Гессе «Степной волк»). В моноопере Л. Самодаевой «Танец с тенью» (по одноименному стихотворению Л. Палашек-Сторожук) исповедальное начало присутствует как игра с подсознанием. Оригинальна художественная форма монооперы К. Цепколенко «Сегодня вечером «Борис Годунов» (текст композитора), которая представляет собой исповедь героя в пародийной форме (певец должен выходить на сцену и исполнять роль Бориса Годунова в одноименной опере М. Мусоргского, но он не настроен на серьезный лад, его исповедь приобретает черты гротеска).

В упомянутых произведениях действует принцип монологической формы высказывания от лица одного героя, переживающего коллизию, поэтому художественным текстам присущ драматизм, внутренняя конфликтность, экспрессия,

что вызвано незримым присутствием адресата, на которого нацелено высказывание.

Полилогом обреченных можно назвать исповеди героев камерной оперы Л. Самодаевой «Двойной Леон», (по мотивам одноименного рассказа Ю. Издрика), которые находятся в наркологическом диспансере. Их высказывания принимают форму гротеска от безысходности, отсутствия выбора, необратимости ситуации.

Жанр монолога-исповеди представлен в ряде таких оперных произведений как «Атех, или откровения хазарской принцессы» молдавского композитора Г. Чобану (2005 г.), «Адзиноки птах» белорусского композитора А. Залетнева (по письмам А. Мицкевича, 2000 г.), «Письма Ван-Гога» российского композитора Г. Фрида (2009 г., по текстам писем художника).

Обозревая произведения камерного музыкального театра можно обобщить, что исповедальный дискурс проявлен достаточно широко. Образное содержание структурируется по принципу *пирамиды*, предложенной Павлом Верисагом, где идеальные понятия «красоты», «правды», «любви», «нравственного идеала» понимаются каждым из героев индивидуально как ценности, к которым они стремятся.

Знакомство с философскими воззрениями Павла Верисага на искусство позволяет сделать некоторые выводы, касающиеся жанра его труда, а именно, как попытки систематизировать знания о всеобщем мире и личности в духовном, этическом, эстетическом континууме. В то же время его труд носит характер исповеди человека, познавшего бытие во множественности проявлений и форм парадоксальности. Его наследие является своего рода философской исповедью как стремлением к духовности и совершенству.

Инновацией Павла Верисага является утверждение, что к истине можно прийти четырьмя путями: через философию, науку, религию и искусство. Наука идет к истине формально-логическим путем, фиксируя лишь фрагмент реальности, ограниченный рамками лишь предмета своего исследова-

ния, философия постигает истину как процесс, т. е. диалектически, в единстве противоположных элементов Сущего. Религия приходит к истине мистическим, иррациональным путем Веры, т. е. получает Истину в виде непосредственного знания, через молитву и откровение. Поиски истины в искусстве связаны с множеством факторов – историческим контекстом, культурными реалиями, общестилевыми ориентациями, индивидуальными проявлениями творческого начала автора. При этом константными остаются общечеловеческие устремления к истине, красоте, художественному совершенству.

Исповедальный дискурс в произведениях для камерного музыкального театра нацелен на самопознание, а также на сознание иного индивида, что подразумевает надежду быть услышанным. Обращение к художественным текстам, представляющим жанр монооперы, дает основание сделать выводы, что исповедь – это духовное состояние личности, нацеленное на движение к Истине в ее полноте и, одновременно, недостижимости. Формой поисков и проявлений духовности в искусстве современного камерного музыкального театра на сегодня становится исповедальное начало. Оно затрагивает глубинные онтологические стороны бытия и сознания, что созвучно философским воззрениям Павла Верисага. Исповедальный смысловой и формообразующий вектор как духовный феномен присутствует в современных художественных текстах и определяет поиски красоты, правды, любви и нравственного идеала, т. е. тех составляющих понятий «пирамиды», формулу которой вывел Павел Верисаг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Павел Верисаг. Всеобщий мир и личность (Рассуждение о сущем. Опыт общедоступной философии). Рукопись. Николаев, 1996.

Уривки з книги П. Верісага «ВСЕСВІТ І ОСОБИСТІТЬ»

Милый сын, вот ты и прочитал мой «манускрипт», познакомился с тем, что я оставляю тебе в наследство. Надеюсь, ты сделал это внимательно и добросовестно. Надеюсь также, что я сказал всё, о чем хотел сказать, в форме вполне доступной для восприятия. Я не стремился быть особенно оригинальным, а хотел основываться только на опыте человечества, накопленном до конца XX века. Но я человек и вряд ли мог избегать субъективизма и произвола в изложении вполне объективных фактов. Кроме того, в жизни я очень часто далеко не соответствовал тем нравственным идеалам, которые совершенно искренне считал высшим и необходимым критерием существования нормального человека. Это несоответствие наверняка не могло не отразиться и на качественном уровне изложенных здесь мыслей. Но такова жизнь, и у меня она сложилась, начиная с раннего детства из настолько разрозненных и противоречивых деталей, сумбурно сваленных в одну бестолковую кучу, что только милостью Божьей можно объяснить периодическое «выныривание» моего сознания из этой кучи на свет духовно-интеллектуального бытия.

Надеюсь, что тебе будет легче совершить путь к высокой истине, к гармонии и совершенству. Но не старайся казаться совершенней других. Конечно, человеку присуще и чувство соревновательности с целью преобладания над другими людьми. Но если уж это является нормой человеческой психологии, то стремись к преобладанию в духовной жизни, не в физической, материальной и даже не в интеллектуальной, поскольку любая соревновательность, кроме духовной, так или иначе сковывает индивидуальную свободу. Как сказал Христос, «кто хочет быть первым, будь последним, кто хочет быть старшим, будь слугой остальным».

увидеть ослепительно чистый свет духовного мира. Без такого преодоления нет подлинного счастья, как бы человек ни убеждал себя в обратном. Мы испытываем удовлетворение (даже не демонстрируя это наружно), когда люди, причинившие нам зло, переживают какие-либо несчастья, бедствия. Мы даже желаем этого, видя в страданиях своих врагов проявление какой-то «высшей справедливости». Но мы не понимаем, что теряем при этом гораздо больше – наше злорадство закрывает нам путь к нашему собственному счастью, ибо счастье – это только духовная категория, а в материальной и даже интеллектуальной жизни может быть только удовлетворённость насыщением, что очень далеко от настоящего счастья.

Человек не может до конца освободиться от эгоизма, следовательно – нужно стремиться преодолеть отрицательные моменты этого свойства с тем, чтобы они не мешали человеку стать подлинно свободным и счастливым. Но сделать это без помощи Бога невозможно. Только Бог может открыть человеку путь в мир идеального бытия, в мир духовного совершенства. Поэтому нужно совершенствовать себя при постоянной помощи Бога, поддерживая связь с Ним посредством веры и молитвы.

После рождения, получив божественную душу, человек отдаляется от Бога (влияние быта, воспитания, идеологии, материального мира). Приступив к самоусовершенствованию, человек начинает возвращение к Богу, ища своё собственное место в структуре всеобщего бытия. Бог, идеальный мир для человеческого существования есть абсолютное добро, конструктивная энергия сущего. Стремление материального мира к саморазрушению, к самораспылению есть абсолютное зло. На стыке идеального и материального миров человек оказывается суммой и результатом влияния противоборствующих космических сил. На какую чашу весов человек положит свою волю и жизненные интересы – та чаша и перевесит, а человек полностью примкнёт к тому миру, к которому он и стремится: либо к миру Абсолютного Возрождения, либо к миру абсолютного умирания.

Я очень надеюсь, сын мой, что ты успешно разберешься в жизненных ориентирах и изберешь единственно правильный путь, и это удастся тебе лучше, чем мне, хотя и мне не стоит обижаться на свою судьбу: ведь я всё-таки видел изредка неописуемо прекрасный и

благодатный свет идеального мира, за что бесконечно благодарен Отцу нашему Небесному.

Конечно, у тебя могут возникнуть (в формально-логическом плане) некоторые сомнения, подобные тем, которые возникали когда-то и у меня.

Становится ли индивид-личность (будучи «прибором», «инструментом») менее свободным, чем подавляющее большинство остальных людей, которые не являются «приборами»? Возьмём только внешнюю сторону этого явления, ведь свобода человека зависит от его возможности осваивать объективный мир, компетентно функционировать в нём, расширять видение этого мира. В силу того, что индивид-личность получает возможность оперировать качественно новой информацией (по сравнению с просто индивидом), у него открывается как бы новое зрение. А кто более свободен – слепой человек, ощупывающий палочкой кромку тротуара (в условиях, когда по улице мчится поток автомобилей, да и по тротуару движется масса людей) или человек обладающий сильным зрением и в силу этого свободно ориентирующийся в окружающей обстановке? Тут, мне кажется, не может быть двух мнений. Конечно, зрячий человек более свободен. А ведь способность видеть – это не только способность ориентироваться. Палитра красок, цветовые ощущения и различные формы и предметов образуют такой срез сознания, который вообще не существует у слепого.

Человек на уровне индивида-личности становится составной частью всеобщего мира, частью системы Абсолютный Разум–материальный мир–человек. В этом случае человек получает возможность вмешиваться в грандиознейшие космические процессы. Более того, идеальное отражение нравственно-интеллектуальной деятельности индивида-личности пополняет массу Абсолютного, Вселенского Разума, то есть духовное содержание такого человека становится частью идеального мира, Бога.

Ягьяев В. Р.

СЕНСОРИКА КАК СТИМУЛ ПОЗНАНИЯ в философских конструкциях Василия Налимова и Павла Верисага

Выдающийся математик XX ст., философ, создававший оригинальную «смысловую архитектонику личности», неутомимый пропагандист логики Бейеса Василий Васильевич Налимов (1910–1997) и практически никому не известный философ-самоучка, скончавшийся в 1996 г. в нашем городе – можно ли сравнивать их мысли, дела и судьбы? Мы полагаем, что да, и вот почему.

Павел Верисаг (1929–1996) – псевдоним Георгия Семеновича Андрухова, создавшего, как и В. В. Налимов, свою оригинальную философскую систему – телеологический функционализм и «встроившего» в нее личность со своей «смысловой архитектоникой», казалось бы, непохожей на построения Налимова и все-таки чем-то подобные ему.

Пытаясь вычленить это подобие и выделить их общие черты в качестве исследователей схематики Сущего, мы замечаем у них сходную установку на «схватывания умом» общей картины мира, стремление подвести онтологический фундамент под философское восприятие реальности, попытку создать динамически-вероятностную эпистемологию, и др. элементы на характеристиках которых мы остановимся ниже.

Но не стоит сбрасывать со счета их трагические судьбы и страшные перипетии жизни. 18 лет Колымы и Казахстанских лагерей у Налимова, взятого со студенческой скамьи в

20 с небольшим лет и 14 лет Мордовских и Архангельских лагерей за плечами у 30-летнего (по первому «делу») бывшего моряка и недоучившегося в университетах Симферополя и Ленинграда историка и искусствоведа Г. Андрухова. Возможно, именно там, в экстремальных жизненных условиях оттачивалась их феноменальная интуиция и великолепная память, укреплялась воля и закалялся характер, выкристаллизовывались уникальные медитативные возможности, которые вряд ли смогли бы сформироваться в таком объёме и сочетании в более «щадящих» условиях тогдашней сталинско-хрущевско-брежневской политики и бездуховно – материалистической идеологии.

Видимо, оба они обладали еще и «интуицией времени». Что это такое? «Время для человека, пишет В. В. Налимов, – двояко. Одно из них – равномерное (ньютонново) время, оно дается механическими – внешними для нас – часами. Другое – внутренне, психологически переживаемое, неравномерное время. Оно дается нашими внутренними часами. Ход этих часов определяется нашей открытостью миру – возможностью действовать в этом мире» [1, с. 241].

В этом же аспекте, хотя и идя от «психологического», субъективного к астрономически-объективному времени рассуждает П. Верисаг: «Мир – это продолжение твоего «Я» во времени и пространстве...именно данный индивид может ощутить – сознательно и подсознательно – все связи, которыми он соединен со всеобщим миром» [2, с. 21].

Пытаясь очертить еще в 90-е годы XX века круг специфических проблем своей философии, пробивающийся через «единственно – верный» марксизм – ленинизм, В. В. Налимов в работе «Спонтанность сознания» (1989) выделяет: язык и логику, личность, творчество и эволюцию, терапию сознания, искусственный интеллект, смыслы и материю [1, с. 6–7].

Но ведь и Павел Верисаг в своей монографии «Всеобщий мир и личность» в качестве ведущих понятий выделяет язык и категории классической философии, законы и нормы диа-

лектической логики, индивида – личность во Всеобщем мире, возможности всеобщекосмической эволюции и проблемы социального, научного и культурного прогресса человечества.

При всех сближающих этих мыслителей веках их жизни и ориентации их познания, несомненно и различие их моделей Сущего и классификации форм бытия и сознания.

Налимов, несомненно, даже в философских построениях прежде всего – математик. Отсюда – обилие формул, графиков и пр.

Верисаг, напротив, считая, что философия не должна быть «прерогативой ученых червей» [3, с. 345] предельно разгружает философию от схем, формул и непонятных терминов, стремясь «всемерно развивать свойство философского познания всеобщего мира, которое есть в каждом человеке» [3, с. 345].

В. Налимов в философии был ближе к герменевтике и философии культуры, эксплицируя в эти сферы свою онтологию и эпистемологию.

П. Верисаг, отдавая дань современной ему западной философии, в особенности А. Швейцера с его «принципом благоговения перед жизнью», все же ближе к классической линии, ориентируясь в современных школах на антропокосмизм Т. де Шардена и В. И. Вернадского, принимая, тем не менее идеалистический вариант учения первого из них о ноосфере и критикуя второго за недооценку Абсолютного Разума во всеобщекосмической эволюции.

Возвращаясь к сенсорике как стимулирующей эпистемологию обоих мыслителей области, следует обратить внимание на сложность (а, может быть, и невозможность) однозначного решения этой проблемы.

Впрочем, в своей автобиографической книге «Канатоходец» [4], В. В. Налимов прямо указывает, что «выбивание» во круг него всех родных, многих друзей и духовно близких ему людей вынуждало его напрягать все резервы ума и сердца, воли, духа и эмоций, чтобы пройти до конца по тонкой про-

волоке Судьбы над пропастью трагедий и ужасов жизни.

И Павел Верисаг в «Предисловии как Посвящении сыну» подчеркивает, что всю свою сознательную жизнь он изо всех сил стремился вырваться «из обыденной дьявольщины» к солнцу Добра, истины и справедливости [5, с. 9].

Итак, сенсорная установка на волевою и интеллектуальную мобилизацию может, несомненно, считаться общей для них интенцией, направленной на преодоление тоталитарной реальности и выхода на простор свободного духовного поиска.

*«И кто найдет тебя
В морях твоей души?»*

(Д. Андреев)

Важно при этом не забывать, что это были молодые люди с незавершенной вторичной социализацией, т. е. без законченного высшего образования и адекватного их поискам научного и философского окружения, благоприятной духовной атмосферы и оптимального режима творческой самореализации. Правда, на Колыме у В. Налимова сокамерники были докторами наук и академиками и три европейских языка он выучил и закрепил именно там. Но все же: как они сумели, будучи вырванными из информационного поля и культурной среды войти в соответствующий времени контекст, оценить открытия современной науки и глубину философско-культурных прозрений своей эпохи? И почему они среди потуг модернизма и постмодернизма не утратили связь с классическими парадигмами науки и категориями философии? Эти вопросы, выходя за рамки данной статьи, возможно, еще привлекут внимание исследователей – как философов, так и психологов.

Но факты (и тексты) обоих мыслителей свидетельствуют о широте их кругозора и общей эрудиции, понимании глубинных процессов в науке, философии и культуре в целом и возможных фатальных последствий пренебрежения человечества экологическими, психодуховными и глобально-мо-

ральною проблемами, в частности.

Интересен еще один момент, объединяющий этих исследователей. Оба они – объективные идеалисты, которые пытаются осмыслить сам идеализм (в том числе – Платоновский) не только в качестве рационально – философской онтологии, но прежде всего – как мироощущение, где Абсолютный Разум, Мораль, Дух, Бог существуют не «где-то там, вдали...», а «в одной связке» с живой, думающей и осознающей Всеобщий мир человеческой Личностью.

К сожалению, и это ни для кого не секрет, современная наука пока не может предложить метатеоретического т. е. философского осмысления мира на уровне глобальных идей, теорий и концепций.

В частности, прочно забыта современной философией, педагогикой и психологией оценка и квалификация человеческой индивидуальности как личности, а не просто «субъекта познания», или, хуже того, биологического «придатка» к механическому компьютеру.

Образно выражаясь, «XX век – волкодав» (О. Мандельштам) «съел» понимание человека как уникальной и неповторимой личности как в науке, так и в философии. Эту воистину патологическую исследовательскую ситуацию оба наших мыслителя успешно преодолевают в своих произведениях.

Можно ли выстроить некую рациональную модель корреляции их взглядов и наглядно проследить общие и специфические у каждого из них эпистемические установки на чувственном, логическом, архетипическом, а возможно, и сверхсознательном уровне?

Попытаемся это сделать с помощью двух таблиц, опираясь на «карту сознания личности» у В. Налимова в его книге «Реальность нереального» [6, с. 236–237].

Карта сознания личности по В. Налимову

<i>Взгляд исследователя</i>	<i>Уровень логического мышления (по Аристотелю)</i>	<i>Предмышление (по Бейесу)</i>
В. Налимов, см. «Спонтанность сознания» и «Реальность нереально-го»	Действует на поверхности сознания. Дискретно. Структурировано. Может быть передано компьютеру. Собственно мышление (классическое, формальное).	Исходные постулаты, на которые опирается Аристотелева логика. Дологическое восприятие текстов и их личностная интерпретация. Сфера вероятностной (числовой) логики, семантическое поле.
П. Верисаг, см. «Всеобщий мир и личность»	Фиксирует «истину факта» как путь к адекватному познанию материального и (отчасти) духовного мира. Ориентирует на математическое и гуманитарное (знаковое) мышление. Локально и фрагментарно. Не позволяет сознанию свободно познавать Сущее.	Вероятностная (индуктивная) логика создает эмпирические модели сознания и мира. Разрывает мир сознания на отдельные элементы. Гипертрофирует отдельные грани единой психической реальности.

Оба исследователя, как видно из таблицы, признают уровень классического (формально – логического) познания адекватным фактам реальности и даже дающим достоверное знание, в особенности ценное для теоретической математики и большинства гуманитарных наук, в силу того, что лишь

логическая дедукция, разработанная Аристотелем, дает достоверное знание.

Однако, локальность и фрагментарность полученной информации, присутствие ее лишь «на поверхности сознания» (В. Налимов) не дает субъекту познания возможности погрузиться из их «феномена» в «ноумен» Сущего, чтобы постичь его глубины.

Такую возможность, согласно П. Верисагу, может дать субъекту лишь классический диалектический метод, разработанный Г. В. Ф. Гегелем и во многом спрофанированный диалектическим материализмом (который он в монографии подвергает весьма жесткой критике). Философ, тем не менее требует от исследователей знания новейших открытий науки и достижений (и даже заблуждений) философии, ибо «выпрыгнуть» из современного философского бытия невозможно [5, с. 57].

Бейесовская (а по Верисагу – скорее Бэконовская), т. е. индуктивная, вероятностная логика в силу своей недостоверности (размытости семантического поля), с одной стороны, позволяет наблюдателю и экспериментатору более свободно обращаться с нормами разума, сохраняя при этом общие логические требования определенности, последовательности, непротиворечивости и доказательности.

С другой стороны (и это признают оба исследователя), индуктивно – эмпирические модели мира созданные с помощью вероятностной логики (сюда же можно отнести и моделирование по аналогии – в технике, промышленности и пр.) еще более фрагментируют реальность, формируя «сгущения» и «разрежения» семантического поля.

В силу склонности субъекта познания незаметно даже для себя выдавать вероятное знание за достоверное («выдавать желаемое за действительное»), предумышленное, по Бейесу хоть и является базой для Аристотелевой логики, и, по Налимову поставляет ей постулаты, но, по мнению П. Верисага оно «гипертрофирует отдельные грани единой реальности», что, в итоге уводит личность с полей «истин факта» и «истин Бытия» в туманные дали филологических метафор. [5, гл V].

Что может помочь сознанию обрести более адекватные инструменты постижения реальности и выработать динамические критерии оценки истинности отражения мира в сознании познающего субъекта?

Отчасти ответ на этот вопрос дает таблица № 2.

Таблица №2

Сенсорные и экстрасенсорные параметры сознания

<i>Взгляд исследователя</i>	<i>Чувственный уровень</i>	<i>Общесоматический уровень</i>	<i>Метасознание</i>
В. Налимов	Созерцание чувственных образов. Непосредственное знание и контакт с бессознательным. Архетипы и трансперсональные переживания.	Соматическая сенсорика на бессознательном уровне, сопряженная с непосредственными чувственными впечатлениями. Тело в состоянии медитации может трансформировать сознание.	Трансличностное сознание. Ноосферный уровень (По В. И. Вернадскому).
П. Верисаг	Душа, обладающая сознанием и свободой воли управляет образами, волевыми усилиями, взаимодействует с архетипами.	Психический субстрат доминирует над физическим и управляет им. В психосоматике заложены возможности психического развития.	Психическая реальность – это результат воздействия на мозг человека элементов Абсолютной Истины.

Здесь карта сознания личности (также по В. Налимову) рассматривается на трех уровнях – чувственном, общесемантическом и метасознательном, что и нашло отражение в соответствующих графах таблицы. Здесь, в отличие от таблицы

№ 1, мы видим больше различий в эпистемических позициях обоих исследователей, что по-видимому, объясняется большей близостью П. Верисага к антропокосмизму.

Если по поводу чувственного уровня познания у обоих мыслителей нет серьезных расхождений, то применительно к общесоматическому уровню такие расхождения весьма заметны. Так, В. Налимов, считая тело активным инструментом познания, считает медитацию основным типом соматической активности, при которой наступают «измененные состояния сознания», возникают эффекты ...и им подобные парапсихологические феномены.

П. Верисаг категорически против такого типа медитаций, считая измененные (трансовые) состояния опасными для психического здоровья личности. У него активна душа и ум, а тело скорее – пассивно, но медитация возможна, причем при ясном сознании и безопасном выходе из неё.

Подводя итоги сравнительного анализа взглядов на сознание и его роль в философском и научном познании у В. Налимова и П. Верисага, хотелось бы отметить:

У обоих мыслителей присутствует яркая индивидуальность и несомненная одаренность личности, которая кристаллизуется в их мышлении и системе идей и понятий.

Сама уникальность личности каждого из них, возможно, свидетельствует о том, что и в прошлом, и в настоящем личность – ключ ко всем дверям, открывающим тайны духовной культуры.

Возможности современной науки в глобальных познавательных процессах ограничены, а современный философский антропокосмизм вкупе с традиционным диалектическим методом вполне способны вывести человечество из тупика познания и кризиса сознания.

Литература:

1. Налимов В. В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Прометей, 1989.
2. П Верисаговские чтения. Антропокосмизм в мышлении и жизни. – Николаев, 2012.
3. В. Митина, Е Андрухов, Павел Верисаг об искусстве как эмоционально-духовном познании мира. // Сучасне мистецтво : Науковий збірник. Вип. VI- К. – 2009 [с. 339–349].
4. Налимов В. В. Канатоходец. – М., 1995.
5. Верисаг П. Всеобщий мир и личность. – Николаев, 1996.
6. Налимов В. В., Дрогалина Ж А. Реальность нереального. – М., 1995.

ДОДАТОК

Уривки з книги П. Верісага «ВСЕСВІТ І ОСОБИСТІТЬ»

Объектом познания являются для человека не только предметы природы и социальные явления, но и идеи, потому что человек находится как бы на пересечении замкнутого цикла при воздействии Абсолютного Разума на объективный мир и сам является составной частью этого цикла.

Вместе с тем, говоря о психической деятельности человека, нужно особо подчеркнуть, что каждый человек прежде всего является обладателем собственного духовного мира, который есть не что иное, как результат непосредственной и неповторимой связи каждого конкретного человека с всеобщей системой Абсолютный Разум-Вселенная. В силу этого факта отдельный человек не может быть определен как «винтик» общественного механизма или как часть

єдинообразной массы людей. Индивид – это, в общем, самостоятельный духовно-интеллектуальный комплекс, и в большой степени именно от самого человека зависит – низвести себя до состояния животного, сознательно убив в себе душу, или посредством само-совершенствования развить себя до состояния личности, приобретая тем самым в дополнение к пяти органам чувств «шестое чувство» – чувство видения всеобщей информации, в процессе расшифровки которой заключено высшее блаженство из всех доступных человеку.

Но нельзя и идеализировать собственные возможности человека, нельзя забывать, что реализовать себя полностью индивид может только в том случае, если сумеет подключиться (уже в качестве необходимой детали) к процессу всеобщего бытия, если сумеет общиться к духовности идеального мира. Нужно понимать, что душа человека – это такое тонкое состояние духовно-психической жизни, что его очень легко разрушить, и тогда человек уподобится животному, демонстрируя своё несомненное психобиологическое родство не только с обезьянами, но и с более примитивными представителями животного мира. В то же время человеческая душа – это такое совершенное состояние духовно-психической жизни, что умело его используя, человек может поднять своё сознание на высоту, с которой ему откроется истинное содержание какой-либо из основных сторон объективной реальности, какой-либо из основных тайн сущего. И именно такой человек действительно станет достоин «образа и подобия Божьего».

Понимание психологии как философской науки дает человеку возможность правильно оценивать те или иные категории людей. К примеру, почему одни люди обладают склонностью к творчеству, а другие – к разрушению, к циничному нигилизму в обращении с плодами труда и творчества человека. Ясно, что основательно объяснить это различие только с социологических или культурно-просветительских позиций нельзя. Однако это можно сделать с философско-психологических позиций.

В зависимости от отношения людей к творческой деятельности их следует разделить на три типа. Первые представляют собой творцов, способных создавать выдающиеся произведения теоретической мысли, искусства, науки и техники, труда вообще. Эти люди относятся с большим уважением к результатам человеческого труда, какими

бы незначительными они ни казались. Второй тип составляют те, кто осознает, – сами они не в состоянии сделать что-либо великое, но в то же время понимают это великое, ценят его, стремятся сберечь созданное гениями и творцами для будущих поколений. Обычно эти люди умеют быть искусными в пределах нормы своей профессии или своего хобби и отличаются здоровым и самокритичным сознанием. Это – умные люди. Они составляют большинство человечества и являются той средой, без которой не могла бы существовать первая группа.

И, наконец, третий тип людей представляет нам тех, которые не понимают, что они не творцы, в то время как создать что-либо путное они категорически не способны. Это противоречие бесит их, они не в состоянии взглянуть на себя критически, их сжигает чёрная зависть к талантливым людям, а большая степень бездарности и тупоумия не позволяет им выделиться какими-либо достойными способами. Вместо того, чтобы озлобиться на себя и самосовершенствоваться, они начинают яростно ненавидеть все достижения человеческого ума и при первой возможности уничтожать их. Любопытно, что такие способности начинают проявляться уже в детском и подростковом возрасте. В конечном счёте эти люди смыкаются с уголовным миром, либо существуют где-то на грани с ним. Именно в этих людях находит своё практическое выражение функция служения материальному миру, функция разрушения. Иногда в их руках концентрируется огромная политическая и экономическая власть, и тогда они представляют страшную опасность для самого существования человечества.

Философско-психологический анализ различия между данными тремя группами людей приводит нас к выводу, что поведение каждого человека определяется индивидуальной структурой психики и сознания, а также нравственной ориентацией. Каждый индивид в большой мере самостоятельно разрабатывает направление своего жизненного пути в силу обладания свободой воли, которая гарантирована всеобщей эволюцией любому здоровому человеку. Поэтому огромную важность приобретает умение выбрать это направление, учитывая свои психические возможности, а для этого нужно разбираться в психологии вообще и в своей собственной психике – в частности. Нужно всячески стремиться нейтрализовать в своей психике и

сознании все отрицательные индивидуальные особенности, которые привнесены в человеческое существо его генетической природой и, может быть, плохим воспитанием.

Однако в первую очередь философское понимание психической деятельности человека и усовершенствование сознания людей на основе этого понимания необходимо потому, что бесконтрольное, механическое развитие науки (а науку создают конкретные люди, обладающие вполне определённым нравственно-психологическим качеством своего сознания) может привести к гибели человечества, которое в этом случае выполнит свою стихийную функцию разрушения материального мира (в пределах, доступных научной мощи на определенной стадии развития науки), а это нужно всеми силами стремиться предотвратить.

Но у человечества есть и другая (причём, основная) функция – служение Абсолютному Разуму в качестве проводника компонентов абсолютной истины. И лишь осознав истинную природу своего сознания, высшую функцию и цель существования человечества, а также уяснив сущность и характер всеобщего процесса эволюции, протекающего в объективном мире, люди смогут занять во всеобщем бытии наиболее выгодное, оптимальное положение, соответствующее жизненно-важным и нравственно-интеллектуальным интересам человечества.

Н. В. Мирошкина

ПРОБЛЕМЫ МОРАЛИ И ПРАВА в философии Павла Верисага

Специфика главы «Мораль и право» книги Павла Верисага «Всеобщий мир и личность» воплощает прикладную философию: поскольку в ней поднимаются проблемы, актуальные для общественной жизни и повседневной обыденности конкретных людей. Позволим себе высказать предположение, что важность этого раздела для философа была вызвана пониманием им современной себе эпохи. Он полагал, что современная эпоха как раз является таким временем, когда необходимость морального очищения является жизненно важной для человечества, поскольку на карту поставлено существование его как вида. Философ полагал, что в наше время аморализм подрывает основы эволюции человечества и прежде всего – его глобальные возможности найти оптимальный вариант всеобщего.

Обычно, традиционно, проблемы морали рассматриваются в философских трактатах, учебниках и иных трудах в разделе «Этика» и во взаимосвязи с эстетикой. П. Верисаг же проблемы морали и права применительно к философской позиции автора объединил в один раздел. Эстетическая проблематика нашла отражение в разделе «Наука и искусство». Поскольку для П. Верисага наука и искусство выступают формами осмысления действительности, то такое объединение не кажется искусственным.

Почему мораль и право оказались объединенными в один раздел?

Прямого ответа на этот вопрос П. Верисаг не даёт, но общность морали и права в его рассуждениях улавливается. Среди них: нормативность, общность структуры нормы (гипотеза, диспозиция, санкция), частичное совпадение предметов регулирования. П. Верисага особенно интересуют те правовые проблемы, которые имеют моральный аспект, то есть чисто правовые проблемы им практически не рассматриваются.

Мораль подается в работе «Всеобщий мир и личность» как явление многоаспектное. Во-первых, мораль рассматривается П. Верисагом как отражение в сознании людей одного из основных свойств Абсолютного Разума. Человечество же выполняет функцию служения Абсолютному Разуму. Исторический этап, который предполагает выполнение этой функции в полной мере, философ-идеалист называет социализмом. Если мораль – отражение свойств Абсолютного разума, то следование ей способствует духовному прогрессу общества. П. Верисаг полагает, что природа морали раскрывается в трех её функциях: отражательной, регулятивной и воспитательной. Однако он раскрывает ещё ряд функций морали, хотя и не называет их. К таким функциям следует отнести целеполагательную и развивающую. Автор указывает на мораль как на источник перспективных духовных целей, которые выдвигались в любом обществе, а также на мораль как источник развития человечества. Мораль подается как главный фактор высшего развития человечества – духовного развития. В человеческом сознании абсолютная мораль отражается в виде морального долга и моральных норм, которые не что иное как идеальная цель развития человечества. Такое эволюционное качество человека как моральный разум делает возможным развитие до уровня Абсолютного Разума. Именно в морали и религии видел первичное отражение закономерности всеобщей эволюции автор обсуждаемой книги.

Во-вторых, мораль – это форма общественного знания (сознания тоже) и система индивидуального нравственного поведения.

В-третьих, мораль – это свойство индивида, проявляющееся как сознательное стремление к приведению в порядок

своих помыслов и поступков, вытекающих из осознанной необходимости быть честным и совершенным. И в-четвертых, мораль – это нормативное конструирование всего существующего на основе абсолютного знания возможностей развития всеобщего мира. Именно она определяет всеобщую эволюцию. Основой морали П. Верисаг называл духовные цели людей, устремленные в будущее.

П. Верисаг счел нужным подчеркнуть, что ни одно из определений (мы нашли четыре) не исчерпывает всего содержания понятия мораль.

А вот явного определения права П. Верисаг не дает. В ряде случаев такой подход приводит к смешению понятий. Например, понятие «вины» и «виновности» рассматривается в этическом плане, что естественно для философа, но этический подход переносится в юридическую плоскость. Прямого определения «вины» автор не дает. Однако, из контекста следует, что под виной он понимает осознание человеком своей неправоты. П. Верисаг подчеркивает, что чувство виновности является моральным переживанием человека и касается только его лично. Отмечается, что общество, которое не совершенно, не может навешивать на кого-либо ярлык виновности. «Вина отдельного человека ни в коем случае не должна быть предметом юридического разбирательства сама по себе», – такой подход автора не может быть принят теорией права, поскольку разрушает фундаментальные основы юридической теории и практики. Современная юридическая теория (точно также, как и юридическая теория в период жизни Павла Верисага) исходит из того, что вина – это психическое отношение индивида к общественно опасным последствиям своих действий и проявляется в желании (или нежелании) их наступления. Учение об элементах, формах, содержании вины в современной юридической науке разработаны детально. Вина выступает одним из ключевых элементов субъективной стороны состава преступления. Установление вины – ключевое условие установления истины в судебном процессе, основа установления соразмерной, гуманной и справедливой

юридической ответственности. А вот вина в морально-религиозном значении этого слова действительно не может быть предметом юридического разбирательства для большинства правовых систем современности и не является им.

При этом, по мнению философа, авторитет права как условия цивилизованной жизни не должен подвергаться сомнению. Возникает вопрос: какого права – естественного или позитивного? «Естественное право как необходимая форма духовного бытия есть драгоценнейшее достояние человечества», – цитирует П. Версаг И. А. Ильина. Цитата дает ответ на вопрос о том, что подразумевал автор под правом. На вопрос об источнике права (способе порождения и внешнего выражения права) отвечает онтологическая позиция философа. Безусловно, это Абсолютный Разум. Ведущим выразителем естественного права выступает христианское вероучение, впервые провозгласившее идеи свободы, равенства и братства.

Одним из прикладных вопросов, который поднят в данном разделе, является вопрос о преодолении преступности и иных форм девиантного поведения, которые являются издержками общественного развития. Ответ на вопрос о причинах девиаций снова следует искать в онтологической позиции автора. Автор считает, что явления, образуемые отсутствием нравственного сознания (пьянство, преступность, карьеризм, разврат, хамство, бюрократизм, хапужничество) возникли в результате воздействия материального мира, который стремится к саморазрушению путем поощрения человечества к аморальному и бесконтрольному развитию. Спасением от таких явлений может быть только религиозная вера, которая отвлекает человека от «животных прихотей», направляет способности человека на поиск путей разумного удовлетворения своих потребностей, поскольку каждый верующий стремится совершить такие поступки, за которые он в будущем намерен получить определенную оценку. Именно религия делает человека наиболее щепетильным в вопросах морали.

Интересным является замечание П. Верисага о коренном различии в объяснении причин поведения людей, которые дают материалистическая и религиозная этика. Материалистическая этика причину поведения видит в прошлом и настоящем, религиозная – в будущем, поскольку выбор поведения верующим человеком зависит не от свершившихся общественных обстоятельств и прошлого жизненного опыта, а от того, как его поведение будет оценено высшей силой в будущем и какими последствия этих оценок будут для него. Однако, качества, которые стоят во главе моральной жизни (честность, мужество, справедливость, гуманизм, скромность) на практике реализовать тяжело, именно поэтому, считает философ, их и относят к числу высших извечных ценностей. То, что провозглашаемые извечные ценности с трудом воплощаются в жизнь во все времена, позволяет говорить о независимости морального развития общества от научно-технического прогресса, ибо научно-технический прогресс отнюдь не способствует практическому воплощению моральных ценностей. Преодолеть это противоречие должен моральный разум, который дан человеку для того, чтобы человек эволюционировал духовно вместе со всеобщим миром, а не поглощался миром материального. А вот как ни странно, взаимосвязь нравственного состояния общества и материального уровня жизни, по мнению философа, прослеживается. Правда, конкретных примеров он не дает. П. Верисаг даже предложил «закон нравственного соответствия», раскрывающего эту взаимосвязь: чем выше уровень нравственного отношения людей друг к другу, тем выше материальный уровень жизни человечества в целом.

Очень важным представляется утверждение П. Верисага о том, что верующие строят свою мораль на принципах закономерностей сущего, а неверующие основываются на частных законах материального мира. Именно эти законы и выражают сиюминутный моральный прагматизм, основанный на приземленных потребностях сегодняшнего дня и нравственный конформизм.

Религія дозволяє людині вирішувати моральні проблеми наодинці з Богом, що робить людину не винником, а особою, здійснює вибір на основі індивідуального свідомості і волі. Звідси, за думкою П. Верисага, походження таких понять як свобода, рівність, братство, демократія і справедливість. Майже всі вони мають не тільки етичне, але і юридичне звучання. Религія морально формує людину, створює таким чином моральний образ народу, наступним кроком П. Верисаг вважав позитивне вдосконалення суспільно-державного устрою.

Як подолати суперечність між суспільним і індивідуальним в моральному вчинку? Вибір людини визначається умовами, лежачими поза нею, а не вільним рішенням, тобто вчинок відповідає принципу детермінізму (як подобається об'єктивному ідеалісту, П. Верисаг дуже послідовний в відстоюванні цього положення). Моральна норма, яка є суспільним відображенням функцій Абсолютного Розуму, повинна стати внутрішнім переконанням людини, злитися з його волею, стати основою вільного вибору. Актом вільного вибору усуває суперечність суспільного і індивідуального свідомості.

П. Верисаг звертає увагу на людські пороки і необхідність їх подолати, але і виділяє позитивні моральні якості. Серед них провідну роль грає чесність. Здається, йому імпонує гегелівська трактування чесності як дотримання декларованих законів країни, як вільне підпорядкування окремого загальному, втілюєму світові духу, тоді суттю справи буде відповідати моральному всьому, а не особистій вигоді.

Проблема добра і зла як ключова для етики також знаходить своє відображення в главі «Мораль і право». І знову шлях до розуміння проблеми ми знаходимо в онтологічному вченні П. Верисага. Зло, за його думкою, існує тільки в матеріальному світі і тільки в людському суспільстві. Вплив матеріального світу на людину проявляється в формі зла,

влияние идеального мира – в виде добра. Зло проявляется в страданиях людей, которые способны осознавать фатальную несправедливость этих страданий. Страдание выступает как результат противостояния между идеальным и материальным мирами, отраженное сознанием человека. Путь к соединению с богом лежит через страдание, через нравственно-эмоциональное переживание. В этом вопросе П. Верисаг оптимист: он считает, что человечество в основном прошло этот путь. Через преодоление зла человек преображается из биологического существа в духовное.

От проблем нравственности для человека П. Верисаг всегда переходил к проблемам нравственности для общества. Так например, подлинная демократия возможна только в том случае, если законодатель будет исходить из интересов нравственного человека вообще, только в этом случае демократия станет властью народа, в противном случае ей грозит стать господством уголовных и политических мошенников, которые поведут общество к диктатуре, либо, еще хуже, к анархии. Свобода нравственного разума как воплощения Божественной Истины есть гарантия того, что люди могут построить демократическое общество. Демократия возможна только при условии разумности и моральности каждого члена общества. Нельзя согласиться с положением П. Верисага о том, что свободное общество должно научить или заставить стать свободными всех обывателей, холопов и тех, кто принимает услуги холопов. Боюсь, что никого невозможно заставить стать свободными, ибо тогда свобода станет своей противоположностью, можно только создать общественные предпосылки для реализации личностью своей имманентной свободы.

Едва ли не единственная сфера, в которой человек может быть свободен, согласно П. Верисагу, – сфера нравственного. Человек не свободен в сфере собственного материального – биологического. Физические, химические процессы идут помимо его воли, общественно-историческая эволюция не зависит от воли человека, наоборот, человек включен в этот

процесс, и только в морально-нравственной сфере человек может быть свободен в рамках одной единственной альтернативы – принять сторону добра или зла.

Развитие права П. Верисаг видел в дальнейшем сближении с моралью, а для этого необходимо поднять авторитет морали, превратив её из комплекса благих пожеланий в нравственно-обязательный инструмент общественной жизни, при этом право должно становиться нравственной волей людей. Авторитет морали должен быть подкрепляем авторитетом права. На этом этапе прочтения рассуждений П. Верисага складывается впечатление, что он провозгласит необходимость или возможность полного их слияния, но философ совершенно справедливо замечает, что полное их слияние невозможно.

Следует сказать, что П. Верисагу удалось создать довольно стройную этическую концепцию, которая носит вполне научно-философский и системный характер: даны ряд определений морали, представлены её функции, раскрыта природа морали и нравственности как явлений, показаны их метафизические основания; через примеры конкретных морально-нравственных явлений раскрыт личностный и общественный смысл проблем этического, даже намечены черты этики будущего и глобальной этики. Конечно же, этическая проблематика П. Верисага не ограничивается только главой «Мораль и право», а представлена практически во всех главах в той или иной мере.

В П. Верисаге моралист победил философа права. Философско-правовая проблематика в его работе не только связана с этической, но и подчинена ей. Философа интересуют прежде всего те правовые нормы, которые направлены против негативных этических явлений: безнравственности, беспечности, лени, аморализма (хотя, не совсем понятно, как против лени может быть направлена правовая норма?). Самостоятельной философско-правовой концепции у П. Верисага так и нет. Есть сумма суждений о некоторых правовых и политических вопросах, которые представляли лично для него особый

интерес и имеют моральную окраску. Можно предположить, что задача оформления морально-правовой проблематики на концептуальном уровне философом и не ставилась. Рассуждения о праве носят публицистический, а не научно-философский характер. Философско-правовая проблематика в его работе выступает как дополнение к этической, что и не удивительно для философа, который на первое место вынес проблемы всеобщего. Мораль и нравственность в его учении абсолютны, то есть выступают проявлением всеобщности, а право такой всеобщностью не обладает (кроме естественного, практически совпадающего с моралью), скорее всего поэтому оно и оказалось на периферии интересов философа.

ДОДАТОК

Уривки з книги П. Верісага «ВСЕСВІТ І ОСОБИСТІТЬ»

Если последовательно анализировать исторический опыт человечества, то можно сделать вывод, что на всём протяжении истории имеет место борьба между трудящимися и преступным миром. При этом не следует забывать, что преступный мир состоит из узаконенной преступности и преступности незаконной.

К узаконенной преступности относятся те социальные круги, которые существуют за счёт подпольной эксплуатации трудящихся (незаконные поборы, должностные злоупотребления, коррупция и т. п.) в том случае, если официальная идеология провозглашает лозунги формальной справедливости: демократии, свободы, равенства, братства. Например: эксплуатация людей в тех государствах, где в качестве официальной идеологии используется христианское и социалистическое мировоззрение, в основе которого лежит требование относиться друг к другу, как к братьям, а на деле правление

осуществляется путём политических и экономических махинаций, демагогии и ущемления естественных прав человека, а то и путём прямого террора.

К незаконной преступности относятся всякого рода уголовные элементы, паразитирующие без идеологического камуфляжа на труде социальных групп, создающих материальные блага.

Внешне кажется, что между узаконенной преступностью и преступностью незаконной мало общего. Ведь узаконенные преступники обладают респектабельностью и даже преследуют незаконную преступность. Но не нужно обманываться: враждуют между собой группировки, относящиеся к незаконной преступности, а что касается респектабельности, то ею – в той или иной степени – обладает также и верхушка незаконного преступного мира.

Между узаконенной и незаконной преступностью гораздо больше общего, чем различий. Прежде всего, у них общая «философия»: «Хватай всё, что плохо лежит», «Живём один раз, так что надо урвать побольше наслаждений, а каким путём – всё равно»; «хочешь жить – умей вертеться»; «пускай дураки работают, а я буду пожинать плоды»; «материально плохо живёт лишь тот, кто не умеет жить»; «из совести шубу не сошьёшь» и пр., и пр. У всех у них общий способ существования – паразитирование на труде народа. В некоторых же странах мафия прямо смыкается с коррумпированными административными хищниками не только экономически, но и политически. У всех у них имеет место склонность к насилию и равнодушие к человеческим страданиям.

Если рассматривать индивидуальные особенности преступника, то очевидно, что человек, склонный к преступлению, обязательно должен обладать хотя бы одним из трех качеств: он должен быть либо психически неполноценным, либо умственно недоразвитым, либо подлым. У примитивных («блатных») преступников эти качества чаще всего представлены в сумме. У тех, кто способен на крупное, хитро разработанное преступление, психика и интеллект могут быть в относительном порядке, но подлость и эгоизм имеют место непременно. У тех преступников, кто ловко маскируется под «честных граждан» и грабит общество, используя своё официальное положение, и связи, психика и интеллект могут быть безукоризненны, но подлость у этих людей развита до предела.

Добавим, что понятием «подлость» мы определяем такое состояние духовной сущности человека, когда он готов пойти на аморальные и бесчестные действия во имя достижения своих личных корыстных целей («целью», кстати, может быть и просто «спортивное» желание кому-нибудь напакостить). У подлого человека его личные, эгоистические интересы всегда преобладают над общественными. Даже тогда, когда прохвост отстаивает официально «общенародное» или «общечеловеческое» благо, он обязательно ухитряется поставить на первое место свои эгоистические наклонности и во имя зоологического стремления к приоритету искалечить жизнь множеству людей.

Всякого рода моральные извращения распространены в одинаковой мере – как среди легальных, «официальных» преступников, так и среди преступников подпольных. Но главное, что объединяет весь преступный мир – и узаконенный и незаконный – это постоянное желание держать от трудящихся в тайне детали и истинную «сущность» своего «творчества», это покров секретности, окружающий и маскирующий механизм преступного мира в целом, это стремление скрыть от общественности результаты своей преступной деятельности, выдавая, однако, эту деятельность за полезную и нужную народу, поскольку даже в среде незаконных преступников распространено убеждение, что их поприще «благородно».

Ну что ж, таково уж свойство людей, – они не могли бы психологически существовать, если бы не придавали «благопристойную» окраску своей, пусть даже и пошлой, практике. Но нужно ставить вещи на свои места, а в данном случае это означает, что весь преступный мир – как узаконенный, так и незаконный – является враждебным для всех честных людей, которые должны приложить все усилия для его ликвидации, что будет в исключительной степени способствовать общественному прогрессу.

Конечно, нужно сознавать, что одна из главных причин существования незаконной преступности – это реакция части населения на факт существования узаконенной преступности, и если бы не было преступников законных (которые совершают преступления, занимая в обществе более или менее ответственные посты), то не было бы и большинства незаконных, подпольных преступлений. Однако если

при обезвреживании тех и других нужен разный подход, то сама необходимость обезвреживания всех преступников – очевидна.

Давно пора отказаться от взгляда, что преступный мир, уголовная масса представляет собой аполитичную структуру. Преступность имеет идеологию, «романтику», мировоззрение, обладает художественно-эстетическим арсеналом. Преступный мир косвенно (а в периоды общественно-экономических кризисов – и напрямую) оказывает воздействие на деятельность политических партий и правительства. Он втягивает в свою орбиту огромное количество людей – зачастую самых активных и талантливых.

До тех пор, пока отношение государства к преступному миру не изменится, до тех пор, пока он не станет рассматриваться как самая влиятельная политическая сила, – не удастся даже уменьшить его авторитет и влияние среди молодёжи и большинства народа, не говоря уже о ликвидации преступности как таковой. Нужна постоянная и продуктивная система мер – политических, культурных, научных, религиозных, законодательно-правовых и т. д., чтобы свести воздействие уголовной идеологии к минимуму. Как примитивную уголовщину ещё как-то можно интерпретировать действия некоторых политических партий, не стесняющихся в борьбе за власть в выборе средств. Такие политические организации сегодня, как правило, производят довольно жалкое впечатление, являясь своего рода рудиментом тоталитаризма в переходных государствах и странах с развитой демократией. Но преступный мир в целом – это самая конкретная, самая непосредственная политическая реальность, с которой повседневно сталкивается каждый простой гражданин. Что же касается уголовной направленности профессиональной организованной преступности, то общеизвестно, что даже крупные политические партии (как, например, партии тоталитарно-фашистской ориентации) использовали самые крайние уголовные методы в своей общественно-политической практике, но это не мешало им считаться нормальными политическими организациями.

При этом важно учитывать и то, что кроме социальных причин преступность имеет ещё и биологическую, вернее – эволюционную причину своего существования. Эволюция эта представляет собой процесс, а, следовательно, складывается из диалектических проти-

воречий: прогрессу противостоит регресс, развитию противостоит деградация.

Ясно, что преимущественное выражение того или иного из этих факторов должно проявляться в каждом индивидуе. В результате сознание одного индивида склонно к прогрессу, а сознание другого – проявляет тенденцию к деградации, к самоликвидации с тем, чтобы организм существовал лишь за счёт инстинктов. Полностью деградировать, живя в человеческом обществе, разлагающийся индивид, как правило, не может – общество мешает ему сделать это, поэтому он начинает мстить обществу, людям антиобщественными действиями, то есть начинает совершать преступления. Мечь эта приобретает характер зоологической агрессивности, хотя осознать подлинные причины своей ненависти к людям преступник не может.

По-видимому, при перевоспитании преступников нужно иметь в виду факт естественной деградации сознания этих людей и выработать специальную методику перевоспитания.

К слову сказать, деградация сознания может происходить и у людей, ещё не совершивших преступление, но в той или иной мере склонных к нему. Речь идёт об индивидах, наделённых агрессивным невежеством, не просто невежеством, а именно – воинствующим, оголтело противостоящим знанию, образованию, просвещению, тогда как сами эти индивиды отличаются низким уровнем знаний и культуры. Какая ненависть клопочет в этих несчастных существах ко всему умному, светлому, гениальному! Это и понятно: определенная природой тенденция развития сознания индивида в том или ином направлении становится вопросом жизни и смерти (ведь в такой же степени прогрессивно мыслящий человек ненавидит бескультурье и мракобесие). Однако путем массированного общественного воздействия на сознание деградирующих индивидов можно если не уничтожить эту тенденцию, то приглушить её воздействие на неустойчивый разум подверженных ей людей. Нужно увлечь, заинтересовать, заставить всех, кто склонен к деградации, уважать прогресс и относиться благожелательно к явлениям культуры и просвещения, к нормам воспитания и морали.

Сейчас настало как раз такое время, когда правовые органы должны брать на себя всё более широкие полномочия с целью расследования и осуждения каждого случая проявления у людей всяческих

пошлых и подлых черт. Это необходимо для того, чтобы борьбу с нравственным уродством поставить в центр внимания общественности, повысить силу морального воздействия и поднять на большую высоту общественную мораль.

Через расширение функций права и придание им морального характера – к расширению функций морали и превращению её в основной регулятор взаимоотношений людей в коллективе – таким видится нам путь становления общественного быта в нормальном социалистическом обществе.

Но уже теперь все общественные организации должны ставить во главу угла своей деятельности совершенствование морального уровня членов своих коллективов и бороться за распространение высоких нравственных норм на все слои населения. Это будет поднимать авторитет общественных организаций, которые и станут в будущем основными гарантами общественной морали. Кстати, факт существования и в наше время культурных, воспитанных, нравственных людей (которые являются такими не из страха перед правоохранительными учреждениями, а исходя из принципиально-целесообразных представлений о смысле жизни человека) говорит о том, что цивилизованное будущее – это не утопия, а реальная перспектива.

Но нельзя это будущее ожидать пассивно, поэтому уже теперь моральное совершенствование граждан должно стать основной задачей правовых учреждений, общественных организаций и вообще всех честных людей. Наука, религия, искусство – в общем, все виды человеческой культуры должны всеми силами способствовать тому, чтобы воспитывать у людей качества доброты и гуманизма, честности и благородства, любви к людям и великого уважения к светлым силам природы, являющейся естественной средой обитания человечества и местом приложения его творческой активности.

Нужно воспитывать у каждого человека нравственное сознание. Сейчас это самое главное, потому, что только на этом пути человечество сможет выжить вообще.

В. И. Митина

СМЫСЛ ЖИЗНИ КАК ПОБУДИТЕЛЬНЫЙ СТИМУЛ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ ПАВЛА ВЕРИСАГА

Проблема смысла жизни личности в современной пост-модернистской философии остаётся за кадром, за пределами собственно философствования. «Новейший философский словарь», изданный в Минске в 2007 году, даже не рассматривают эту категорию как философскую, ограничиваясь общими понятиями «жизнь», «смерть», «жизненный мир», имеющих по сути не только внеличностную, но и надчеловеческую характеристику [1].

Украинская академическая философия, в том числе ориентированная на учащуюся молодёжь, пока ещё не игнорирует это понятие, ссылаясь на классиков философии и художественной литературы. Так, Юрий Нарезный в книге «Філософія для дітей», изданной в Киеве в том же 2007 году, связывает это понятия с пониманием человеком содержания и направленности жизни, своего места в мире, включая всечеловеческий контекст [2].

В истории философии проблема смысла жизни рассматривалась либо как часть прикладной, практической философии (этика, социальная философия и психология, философия личности), либо как самостоятельное ответвление философской практики (суфизм, буддизм, даосизм, конфуцианство и др.)

Павел Верисаг, которому по духу и стилю мышления была близка, безусловно, западная традиция (Платон – Спиноза – Гегель), рассматривает категорию «смысл жизни» гораздо

глубже, чем современные или религиозные философы. В монографии «Всеобщий мир и личность» этой проблеме посвящена глава XI – «смысл жизни личности».

О связи автора с западной традицией свидетельствует хотя бы обилие эпитафий, такие имена как Аристотель и Сенека, да Винчи и Паскаль, Гёте и Гегель. «Горе людям, не знающим смысла своей жизни» – повторяет вслед за Блезом Паскалем Павел Верисаг.

Рассматривая эту проблему применительно к «смыслу жизни естественного, обыкновенного человека» а не представителя каких-то «элитных групп», философ выделяет круг сопутствующих проблем, так или иначе связанных со смыслом жизни:

- моральный выбор
- ответственность личности
- диалектика цели и средств (стратегия и тактика жизни)
- идеал
- счастье

В отличие от многочисленных представителей модернистской (Шопенгауэр, Ницше, Камю, Хайдеггер и др.) и постмодернистской (Фуко, Лиотар, Деррида, Лакан и пр.) философии, считающих человечество хаотическим скоплением случайных людей – «атомов» общества, Верисаг утверждает, что «человечество – это система, где каждому индивиду выделено своё место» [3].

В связи с такой точкой зрения трактуется им и очень «скользящая» тема Судьбы. С одной стороны, философ признаёт, что «судьба – стечение объективных обстоятельств, не зависящих от воли человека» [3]. Более того, это даже и не «человеческая проблема». Как представитель современного антропокосмизма он связывает исследуемую выше проблему со всеобщекосмической эволюцией как глобальным процессом, «в который вовлечено всё, что существует» [3].

Особо выделяет мыслитель «процесс самореализации идеального мира», Абсолютного Разума, в котором отсутствует фатальность Судьбы. Что же касается материального

мира (в т. ч. Вселенной), то он развивается по «матрице» мира идеального (см. у Гегеля – «прошедшая ступень развития идеального мира»). Поэтому основное направление материальному миру задано изначально, а переход из одной сферы бытия в другую «осуществляется в результате волевого акта со стороны Абсолютного Разума».

Итак: Смысл самореализации личности:

– Человек полностью включен во всеобщие процессы и его земная судьба тоже определена изначально.

– Но в силу связи «души-канала» человека с идеальным миром, человек может либо облегчить свою судьбу, либо усугубить её (см. Гегель «Феноменология духа»).

– Судьба каждого человека имеет два значения:

- внешнее – человек должен занимать предписанное ему всеобщей эволюцией место;
- внутреннее – человек может развиваться из просто-индивида до состояния индивида-личности.

При этом внутренняя жизнь человека безусловно важнее внешней.

Смысл жизни (общая характеристика) индивида:

- определить своё место в жизни и занять его сознательно;
- определить своё назначение во всеобщем мире и подчинить свою жизнь этому назначению.

Конкретные параметры смысложизненных ориентиров: видеть, участвовать, решать, быть нужным, иметь высший идеал.

Для индивида-личности особенно важно «предстать перед Абсолютным Разумом как отдельный и независимый мир»

Сферы субъективного мира личности:

- а) личный путь роста;
- б) осознанная общественная жизнь;
- в) быт.

Выводы:

«Удачлив и счастлив тот, кто в жизни имел нравственно оправданное занятие, являющееся величайшей страстью для него лично и привлекательной потребностью для всех честных и душевно развитых людей» [3].

Индивидуум-личностью может стать каждый человек, вне зависимости от степени образованности и физических данных. Основное – это воспитание в себе полноценного нравственного существа.

Роль воспитания в становлении личности преобладает над всеми мерами воздействия на неё.

Необходимость духовности: «нет у людей большей мощи, большей силы, чем духовность, логика нравственного разума» [3].

Литература:

1. Новейший философский словарь. Минск, 2007.
2. Юрій Наріжний. Філософія для дітей. Київ, 2007.
3. Павел Верисаг. Всеобщий мир и личность. Рукопись. Глава XI. (Электронная версия) – 2018.

Уривки з книги П. Верісага «ВСЕСВІТ І ОСОБИСТІТЬ»

Сразу скажем, что мы не станем рассуждать о «начале» и «конце» жизни человека (индивида), поскольку ни то, ни другое от его воли не зависит. И даже когда он уходит из жизни добровольно, то это опять же не просто акт воли человека (поскольку нормальный человек «от нечего делать» самоубийство не совершит), а результат рокового стечения обстоятельств, приведших к смерти. Нет для отдельного человека смысла ни в рождении, ни в смерти, смысл есть только в жизни. Исключение составляет лишь появление и смерть людей, рождённых по несомненно Божьему промыслу, призванных выполнить особую Божественную миссию. Пример – Иисус Христос. Мы же будем говорить о людях вообще и постараемся раскрыть смысл жизни естественного, обыкновенного человека. Рассматривая вопрос о смысле жизни, мы будем исходить из того, что он включает в себя и такие этические проблемы, как моральный выбор и ответственность личности, диалектика соотношения цели и средств, идеал, счастье. Конечно, все эти перечисленные моменты (да и некоторые другие) имеют и самостоятельное значение, но все же, исследуя вопрос о смысле жизни человека, мы будем придерживаться общего контекста наших философских рассуждений, полагая, что специально останавливаться на всех без исключения этических проблемах, имевших отношение к смыслу жизни, в данном случае нет необходимости.

Как уже было отмечено, человечество представляет собой не хаотическое и случайное скопление людей, а прогрессивно развивающийся организм, где кардинальной целью развития является образование и совершенствование души (канала для прохождения компонентов абсолютной истины). Поэтому каждый человек занимает в системе человечества строго определённое место.

В связи с этим речь должна идти о судьбе, которую мы понимаем, как стечение объективных обстоятельств, не зависящих от воли человека. В мире осуществляется процесс всеобщей эволюции. В этот процесс вовлечено всё, что существует. Главное в этом процессе – это саморазвитие идеального мира, Абсолютного Разума, который проектирует собственный переход на новую, более высокую ступень развития. В идеальном мире фатальность судьбы, т.е. категоричность развития, преодолевается полностью, поскольку развитие идеального мира осуществляется в полном соответствии с собственными целями. Материальный мир развивается по «матрице», прошедшей ступени эволюции идеального мира, поэтому основное направление материальному миру задано изначально, а переход с одной «сферы бытия» на другую осуществляется в результате волевого акта со стороны Абсолютного Разума.

Этот акт происходит с учётом анализа объективной информации, поступающей в идеальный мир. Человек полностью включён во всеобщие процессы и его «земная» общественно-материальная судьба тоже определена изначально. Но в силу возможности осуществления духовной связи с идеальным миром, человек может либо облегчить свою судьбу, либо усугубить её.

Судьба каждого человека имеет два значения. В своей внутренней жизни человек пользуется большой свободой и может развиваться из просто-индивида до состояния индивида-личности. Во внешней – официальной-общественной и материальной – жизни человек должен занимать предписанное ему логикой всеобщей эволюции место. И если он всё же употребит невероятные усилия для того, чтобы переменить своё общественно-политическое положение на более высокое, то у него, в результате, ничего не получится – он всё-таки будет занимать положенное ему место, но только со всевозможными страданиями и трудностями.

В общем, как иногда говорят, – «мудрого судьба ведёт, неразумного – тащит». В то же время, если человеку во всеобщей логике следует занимать в жизни более высокое место, чем то, к которому он имеет охоту, то всё равно судьба пусть «по кочкам», но протащит его туда, где ему положено находиться в соответствии со структурой общественной иерархии. Судьба человека есть оптимальный вариант

развития объективно реального уровня данного индивида, и к этому факту нужно относиться с пониманием и мудростью.

Но внутренняя жизнь человека безусловно важнее внешней, официальной, потому что он занимает определённое место не только в общественной иерархии, но и во всеобщем мире, а это уже прямо связано с характером внутренней жизни. Смысл жизни человека (индивида) и заключается в том, чтобы определить своё место в жизни и занять его сознательно, определить своё назначение во всеобщем процессе развития объективного мира и подчинить свою жизнь этому назначению. Это, так сказать, общая характеристика смысла жизни. Конкретно же смысл жизни человека заключается в том, чтобы видеть, участвовать, решать, быть нужным и иметь высший идеал.

Видеть – это способность улавливать информацию в органы чувств разум и душу человека из окружающего мира, из материальной и идеальной сфер. Для того, чтобы информация воспринималась наиболее полно, человек должен быть предельно развит – физически, интеллектуально и духовно.

Но жизнь человека не будет достаточно полноценной, если он сам не станет непосредственно участвовать в жизненных коллизиях, в постижении тайн природы, в общественных процессах, ибо теоретические представления о мире нужно проверять практикой (хотя меру приложения практики определяет, конечно, теория). Кроме того, непосредственное участие в общечеловеческой практике делает человека психологически полноценным и способствует развитию в нем чувства компетентности, не говоря уж о том, что каждая эпоха имеет свои, присущие только ей особенности, которые могут быть поняты только в непосредственном взаимодействии с ними.

Однако всё это будет «работой на холостом ходу», если человек не способен использовать полученную информацию и результаты собственного личного опыта, не способен делать выводы и принимать решения по всем необходимым вопросам, встающим перед каждым человеком который имеет какое-либо нравственно обоснованное направление умственной, физической и духовной деятельности. Человек должен смело, невзирая на авторитеты, сам анализировать сведения, поступающие к нему, должен иметь обо всем собственное понимание характера окружающей реальности – мира идей, вещей и явлений, ибо этот мир настолько богат, что никто не

в состоянии дать его процессам исчерпывающее обоснование, это значит, что каждый человек имеет право – и должен – приложить ко всему существующему собственную интерпретацию. Кроме того, именно способность принимать независимые решения (но обоснованные, разумные) в большой степени характеризует индивида как самостоятельную личность.

Но умение «видеть, участвовать, принимать смелые решения» – всё это сможет приобрести гармоническую целостность только в том случае, если деятельность человека и сам человек нужны другим людям, если он приносит им реальную нравственную пользу. Именно нравственную, потому что интеллектуальные и материально-практические достижения человека являются полноценными только в том случае, если они находятся на высоком нравственном уровне, если они нравственно состоятельны. И только в этом случае человек сможет получить полное удовлетворение и жизнью и собой. Стало быть, только в этом случае жизнь человека обретёт истинный смысл и целесообразность. Ведь не случайно Эйнштейн писал в статье «Почему социализм?»: «Смысл жизни, как бы коротка и опасна она ни была, можно найти только в служении обществу».

Однако при всём этом человек должен быть полностью уверен в правильности своего пути в мировоззренческом плане – в масштабе всеобщей эволюции, которой подчинена логика развития человечества. Такую уверенность он сможет получить, если соотнесёт свою судьбу с наиболее общим явлением в интеллектуальной и духовной жизни людей, потому что недостаточно обобщённые цели находятся в зависимости от частных тенденций и, в силу этого, не могут иметь непреходящую моральную ценность.

А какое явление в духовной и интеллектуальной жизни людей наиболее общее? Очевидно, что этим явлением может быть лишь стремление достичь идеала, представляющего наивысшую ценность в жизни мыслящего человека.

У материалистов таким идеалом является необходимость воплотить в материальную жизнь людей программу радикального переустройства (если иметь в виду социалистических материалистов) или «позитивно усовершенствоваться» (если иметь в виду буржуазных материалистов) общества, т. е. свой идеал материалисты видят в сфере материальных (экономических) взаимоотношений людей. Духов-

ная жизнь человека объявляется производной от физиологических и общественных процессов. Всё это подчинено цели «покорения» природы, цели расширения «господства» человека над материальным миром, что, однако, должно создать условия для полного обеспечения людей материальными благами и привести к личностной и «общественной» гармонии. Поскольку же этот мир рассматривается большинством материалистов как бесконечный во времени и пространстве, то познавательная деятельность людей должна быть направлена только внутрь материального мира, ибо «внешней» стороны «бесконечный» мир не имеет.

Среди идеалистов тоже много людей, которые в социальной области ставят своей целью переустройство человеческого общества на самых справедливых – социалистических – принципах. Однако в философском плане большинство идеалистов рассматривают человека не как безличный продукт социально-экономического развития, а как равноправный компонент всеобще-космической системы Абсолютный Разум – материальный мир-человек (как человечество и как индивид). Правда, многие идеалисты не предлагают эту схему прямо, а лишь подчёркивают зависимость духовной жизни людей от идеального мира, Бога.

Но если человек является частью абсолютного космоса, то он должен иметь о процессе всеобщего бытия как можно более полное представление, а уж исходя из этого представления и выработать свой общечеловеческий идеал и, применительно к нему, социальный идеал. Ясно, что общечеловеческим идеалом в этом случае будет стремление людей достичь такого уровня развития, чтобы функция служения Абсолютному Разуму (участие в процессе всеобщего бытия) осуществлялась предельно эффективно. При этом напомним, что, как это следует из наших рассуждений, функцией служения Абсолютному Разуму обладает не только человечество в целом, но и отдельный человек в состоянии индивида-личности.

Н. В. Рожанская

ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНОГО» в философской концепции Павла Верисага

Социальное – это одно из основных понятий социальной философии и центральная категория социологии. При определении предмета социологии ученые чаще всего обращаются к категории «социальное», тем самым подчеркивая, что в этом заключается ее отличие от других наук, которые изучают общество: экономики, политологии и др. При решении проблемы социального профессиональными социологами чаще всего делается акцент на том, что социальное – это эффект, возникающий в результате скоординированного взаимодействия индивидов.

Важный вклад в разработку содержания понятия «социальное» внесли такие мыслители XIX в., как М. Вебер, К. Маркс и Ф. Энгельс. В работе Павла Верисага «Всеобщий мир и личность» понятие «социальное» используется 320 раз, в том числе в разделе «Социология» это понятие встречается 63 раза. Наиболее часто философ использует такие словосочетания, как социальная группа, социальное мировоззрение, социальный фактор.

В данной статье мы сделали попытку классификации понятий, которые употребляет П. Верисаг в работе «Всеобщий мир и личность», используя понятие «социальное» как элемент словосочетаний (понятий, выраженных несколькими словами). Основой для классификации послужили значения понятия «социальное», которых выделяют четыре [2]. Первое

значение понятия «социальное» связано с жизнью людей в обществе, их отношениями в обществе или к обществу; фактически в данном случае слово «социальный» является синонимом слову «общественный», например: «социальные науки», «социальная психология», «социальные законы». В таблице 1 приведены понятия из указанной группы, использованные П. Верисагом в его работе, и примеры их употребления.

Таблица 1

Примеры употребления понятия «социальное»
в работе П. Верисага «Всеобщий мир и личность»

<i>Социальная жизнь</i>
Всякий процесс в природе, в социальной жизни и человеке осуществляется за счёт накопления ресурсов роста [1, с. 4].
<i>Социальная норма</i>
Конечно, нужно говорить и о критерии, посредством которого должны вырабатываться человеческие моральные нормы (как, впрочем, и все основные нормы – социальные, юридические, административные, научные) [1, с. 81].
<i>Социальный аспект</i>
Однако и в том случае, если мировоззрение опирается на солидную философскую базу, социальный аспект будет в нём достаточно ярко выражен, хотя и не настолько преобладающим образом, чтобы повлиять на основные принципы философского учения [1, с. 40].
<i>Социальные идеи</i>
Мы, в свою очередь, будем стараться использовать в своих рассуждениях конкретные методы Гегеля, имея при этом конечной целью – составить рациональное представление о всеобщем (в нашем случае – о всеобщем бытии) в соответствии с современными научными, религиозными, социальными и философскими идеями, то есть – в соответствии с современным культурным уровнем человечества [1, с. 93].

<i>Соціальна етика</i>
Нравственне відношення людини повинно виражатися в етичному сприйнятті світу в цілому і тут втрачає сенс протиставлення соціальної і релігійної етики етиці індивідуальної, тут немає проблеми «яйця і курочки», тут єдиний процес, де всі компоненти взаємопов'язані і активно впливають один на одного [1, с. 115].
<i>Соціальна матерія</i>
Тоталітарне матеріалістичне суспільство проходить етап кількісного прогресу, іноді дуже інтенсивного, але потім настає деградація і розпад, – суспільство повертається до того вихідного рівня, з якого і почався період тоталітарного розвитку. Цей процес може повторитися і знову, однак без зв'язу «соціальної матерії» з ідеальним світом (законами розвитку духовної культури і взаємозв'язу духа і матерії в цілому) – перейти на нове якість не вдасться ніколи [1, с. 123].
<i>Соціальна психологія</i>
Вряд чи є випадковим, що два найплідніших етапи в розвитку філософії – давньогрецький і германсько-класический – проходили в схожих умовах національно-територіальної роздробленості, коли і Давня Греція і Німеччина були як би мікромоделлю всього людства (в будь-якому випадку, національне філософське свідомість в плані соціальної психології було природним чином орієнтоване в бік рішення загальнолюдських-об'єднувальних проблем) [1, с. 189].
<i>Соціальне явище</i>
Сьогодні можна прямо сказати, що в наше час мало соціальних явищ, які б в більшій мірі роз'єднали людей на протиставлені групи, ніж незрозуміла і егоїстична ортодоксальність різних релігійних культів [1, с. 215].

Социальное бытие

Мы утверждаем, что есть такая ступень общественного развития, где философия является незаменимым, кардинальным моментом социального бытия, когда без диалектического, рационально-философского мышления невозможно перейти на следующую ступень общественно-исторической эволюции [1, с. 205].

Социальная логика

Интереснее всего то, что отрицая философию, её «могильщики» всё же вынуждены это делать на пути решения тех или иных философских проблем, то есть философски, но на трагически-иррациональном или безнравственно-сциентистском уровне. А копни этих могильщиков поглубже, то станет ясным, что их неприятие классической философии коренится ни в чем ином, как в их социальной и бытовой логике [1, с. 205].

Второе значение понятия «социальное» связано с реорганизацией общественных, производственных отношений в обществе, например: «социальный переворот». В таблице 2 приведены понятия из указанной группы, использованные П. Верисагом в его работе, и примеры их употребления.

Таблица 2

Примеры употребления понятия «социальное»
в работе П. Верисага «Всеобщий мир и личность»

Социальная несправедливость

Затем человечество жило в условиях классового разделения, но это не помешало людям постоянно бороться против социальной несправедливости и создавать проекты общественного устройства, где классов не будет, где осуществится идея о всеобщем братстве, о единении всех людей [1, с. 14].

<i>Социальная цель</i>
Людей прежде всего беспокоит судьба человечества, а имея какие-то, хотя бы гипотетические, представления о всеобщих процессах, легче представить своё в них место и увидеть цели развития человеческого общества (речь идёт о социальных и всеобщекосмических целях) [1, с. 29].
<i>Социальные условия</i>
Мы в наших рассуждениях будем пользоваться современными понятиями и, говоря о древних учениях, будем стремиться уловить их суть, а не задерживаться на форме, понимая, что форма того или иного учения зависела (и зависит) от социальных и культурных условий, в среде которых оно зарождалось [1, с. 36].
<i>Социальная окраска</i>
Агностицизм имеет скорее социальную окраску, чем философско-догматическую. Он представляет собой эмоционально-интеллектуальную (а то и просто люмпенизированную) реакцию тех социальных групп на общественный прогресс, которые не имеют будущего [1, с. 43].
<i>Социальная проблема</i>
Являясь основой для того или иного социального мировоззрения (то есть, такой системы взглядов, которая формирует политическую программу переустройства или стабилизации общества и государства, а также практическое отношение к окружающему миру), философия всё же ставит своей главной целью не решение социальных проблем, а определение сущности всеобщего бытия, выявление основных законов сущего (т.е., сущего как совокупности основных, фундаментальных свойств универсума, сущего как наиболее существенного в абсолютном комплексе объективно существующего) [1, с. 48].
<i>Социальная болезнь</i>
Такой подход к излечению больных алкоголизмом и наркоманией (а также другими аналогичными «социальными» болезнями) приводит к полному выздоровлению и полнейшей реабилитации [1, с. 157].

Социальный быт

Определенная исследовательская деятельность по познанию всеобщего бытия имела место и в других районах расселения древнего человечества, помимо античной Греции, но нигде эта деятельность не была так близка к созданию философии, как у греков-досократиков. Во многом этому способствовало демократическое (или близкое к демократии) устройство социального быта греческих полисов [1, с. 187].

Социальное выражение

Во всеобщем мире диалектические законы действуют на всех уровнях, но проявляются они по-разному, в зависимости от того, на каком структурно-качественном уровне находится объект (Абсолютный Разум, материальный мир, человек) и какую стадию эволюции он проходит в данный момент. В идеальном мире эти законы имеют идеальное выражение, в материальном мире – материальное, а в человеческом обществе – нравственно-идеальное и социальное [1, с. 192].

Социальная напряженность

Когда же в человеческом мире преобладают материалистические тенденции, то это означает, что в большей степени идёт к Абсолютному Разуму объективная информация материального мира, чем информация от Абсолютного Разума: человечество в достаточной мере насыщено нравственно-социальными идеями, а общественные структуры должны эффективно и своевременно реализовывать их, ибо в противном случае накопление материалистических тенденций приведёт к чрезмерной социальной напряжённости [1, с. 197].

Социальный заказ

Теоретическое сознание людей определяется процессом взаимодействия разума человека с компонентами абсолютной истины и, в меньшей степени, процессом взаимодействия с окружающей средой (то есть, с той информацией, которая поступает в сознание человека через органы чувств), не считая, конечно, тех банальных случаев, когда «теоретики» бесцеремонно «выполняют социальный заказ», что не имеет ничего общего с естественным характером теоретического мышления [1, с. 201].

Социальные пристрастия

Но факт влияния социальных пристрастий на теоретическое мышление индивида безусловно имеет место [1, с. 201].

Третье значение понятия «социальное» трактуется как то, что порождается условиями общественной жизни, условиями той или иной общественной среды, общественной формации, например: «социальные болезни в условиях капитализма», «социальные инстинкты», «социальные чувства». В таблице 3 приведены понятия из указанной группы, использованные П. Верисагом в его работе, и примеры их употребления.

Таблица 3

Примеры употребления понятия «социальное»
в работе П. Верисага «Всеобщий мир и личность»

Социальный процесс

Безусловно, эти представления во многом формируются социальными процессами, протекающими в том или ином общественно-экономическом организме, но ведь эти процессы – не спонтанный акт, а следствие воздействия на развитие общества всеобщих законов сущего (в опосредованной бытом форме), понятых (усвоенных) однако, в свете общественных интересов социальной группы или класса [1, с. 57].

Социальные преобразования

Но так же, как перед концом и после античного периода классической философии, – перед концом и после периодов классической философии Возрождения и Нового времени начались эпохи научных открытий и социальных преобразований [1, с. 195].

Социальная революция

И если такие преобразования привели в древности к падению рабовладельческого строя, то теперь социальные революции привели к крушению феодализма и установлению частного и монополистического капитализма, систем свободного предпринимательства и конкуренции [1, с. 195].

Социальное развитие

Поэтому потребовался длительный процесс социального и культурного развития людей под влиянием начальных форм религиозного мировоззрения, чтобы души просто-индивидов смогли преобразовываться в души индивидов-личностей, способные быть проводником объективной информации от материального мира к Абсолютному Разуму, а в обратном направлении – абсолютно объективной информации [1, с. 211].

Социальная эволюция

Отношение материального мира к человеку в целом отрицательно (то есть не совпадает с интересами развития человечества); это отношение проявляется в стихийных бедствиях и осложняет социальную эволюцию [1, с. 220].

Четвертое значение понятия «социальное» связано с принадлежностью к какой-нибудь общественной группе, классу, например: «социальная среда», «социальное происхождение», «социальное положение». В таблице 4 приведены понятия из указанной группы, использованные П. Верисагом в его работе, и примеры их употребления.

Таблица 4

Примеры употребления понятия «социальное»
в работе П. Верисага «Всеобщий мир и личность»

Социальный слой

Но если философская теория, будучи свободным обобщением и развитием философских представлений различных социальных групп, сама является основой для цельного мировоззрения, то материализм выводит свое мировоззрение из потребности определенных социальных слоев с тем, чтобы обосновать соответствующую политическую ориентацию в социально-экономической, нравственной, эстетической и других областях жизни людей [1, с. 46].

<i>Соціальна організація</i>
Для того, чтобы образовалась душа человечества, требовалось, видимо, определённое количество индивидов-личностей, а увеличение количества таких людей прямо зависит от качества социальной организации народов [1, с. 197].
<i>Социальная элита</i>
Ведь именно декабристы фактически уже разработали такое направление развития дворянской государственности и культуры, которое могло бы в будущем спасти дворян и всю социальную и духовную элиту от почти поголовного уничтожения со стороны потомков зверски угнетаемых дворянами крепостных рабов [1, с. 206].
<i>Социальная структура</i>
Следовательно, период развития человечества между эпохой варварства, когда размножившиеся стада людей беспощадно уничтожают друг друга (поэтому античные «цивилизованные» регионы окружали себя, по свидетельству Цезаря, «как можно более обширными пустырями»), и эпохой социализма, когда человечество станет одной большой семьёй, и есть период развёртывания и осуществления великой духовной революции, включающей в себя как принцип революционного преобразования социальных структур, так и принцип культурной реформации общества [1, с. 203].

И, наконец, нам хотелось бы выделить еще одну группу понятий, использованных П. Верисагом в работе «Всеобщий мир и личность», а именно понятий «социальная группа», «социальное мировоззрение» и «социальный фактор». В данном случае мы имеем дело не просто с использованием определенной терминологии в авторском философском тексте. Три названные понятия, встречающиеся в абсолютно разных разделах книги П. Верисага, в действительности являют (выражают) собою элемент целостной социально-философской концепции, вписанной в общую философскую систему мыслителя. В таблице 5 приведены понятия из указанной группы, использованные философом в его работе, и примеры их употребления.

Таблиця 5

Примеры употребления понятий «социальная группа», «социальное мировоззрение», «социальный фактор» в работе П. Верисага «Всеобщий мир и личность»

<i>Социальная группа</i>
Однако в силу индивидуальных особенностей отдельный человек чаще всего склонен отразить только какую-то одну сторону объективной реальности, и отразить её, в основном, в соответствии с мировоззрением той социальной группы, к которой он принадлежит по своим идейным симпатиям [1, с. 12].
Но если философская теория, будучи свободным обобщением и развитием философских представлений различных социальных групп, сама является основой для цельного мировоззрения, то материализм выводит свое мировоззрение из потребности определенных социальных слоев с тем, чтобы обосновать соответствующую политическую ориентацию в социально-экономической, нравственной, эстетической и других областях жизни людей [1. с. 46].
При этом категория «нравственное» должна содержать в себе не конъюнктурную защиту интересов той или иной социальной группы, а принципы, в которых равно учитываются интересы Абсолютного Разума, природы и человечества [1, с. 80].
<i>Социальное мировоззрение</i>
Но мировоззрение можно определить и как совокупность принципов, взглядов и убеждений, которые формируют отношение социальной группы и индивида к действительности (социальное мировоззрение) и как просто систему определенных взглядов (научное, религиозное, культурное, партийное, бытовое и др. типы мировоззрений) [1, с. 39].

Являясь основой для того или иного социального мировоззрения (то есть, такой системы взглядов, которая формирует политическую программу переустройства или стабилизации общества и государства, а также практическое отношение к окружающему миру), философия всё же ставит своей главной целью не решение социальных проблем, а определение сущности всеобщего бытия, выявление основных законов сущего (т.е., сущего как совокупности основных, фундаментальных свойств универсума, сущего как наиболее существенного в абсолютном комплексе объективно существующего) [1, с. 48].

В дальнейшем мы уже не будем возвращаться к уточнению этих понятий и станем понимать под термином «материализм» определённое социальное мировоззрение с некоторыми элементами представлений о мире в целом, а под термином «философия» род познаний человеком всеобщего бытия, учитывая, что это познание полноценно осуществляется только философами-идеалистами, признающими идею первичной, а материю – вторичной [1, с. 50].

Социальный фактор

Сознание человека подвергается большому деформирующему влиянию природно-физического, социального и индивидуально-психологического факторов, но всё же у индивида (если он достаточно информирован и достаточно последователен) в конечном счёте всегда обнаруживается возможность выделить в своём сознании объективность факта в более или менее полном виде [1, с. 72].

В целях более полного приближения к истине, философ должен стремиться предельно освободить свой разум от влияния социальных и психологических факторов, предельно абстрагироваться от каких бы то ни было связей – личных и общественных, – чтобы рассматривать проблемы как бы «с Марса» или «из другой галактики», а то и «из другого мира» вообще [1, с. 93].

Психологию истинного философа (как свободное и непосредственное восприятие явлений окружающего мира без влияния случайных социальных и бытовых факторов), можно сравнить с психологией истинного политика или даже с психологией истинного кулинару [1, с. 181].

Проанализировав использование трех вышеназванных понятий в работе «Всеобщий мир и личность», можно сформулировать связанный с ними элемент социально-философской концепции Павла Верисага следующим образом:

- Принадлежность к определенной социальной группе влияет на формирование мировоззрения человека.
- Данный аспект мировоззрения может быть назван «социальным мировоззрением».
- Такое положение дел обусловлено влиянием на сознание человека социальных факторов.
- Социальное мировоззрение – это система взглядов, которая формирует политическую программу переустройства или стабилизации общества и государства, а также практическое отношение к окружающему миру.
- Социальное мировоззрение может выражаться в виде некоторых философских направлений (например, марксизме).
- Истинный философ должен стремиться предельно освободить свой разум от влияния социальных факторов.
- Это связано с тем, что философия ставит своей главной целью не решение социальных проблем, а определение сущности всеобщего бытия, выявление основных законов сущего.

В заключение можно сказать, что социально-философская концепция Павла Верисага все еще ждет своих исследователей.

Литература:

1. Верісаг П. Всеобщий мир и личность. Рукопись. – Николаев, 1996.
2. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000.
3. Философский энциклопедический словарь / Сост. Е. Ф. Губский и др. – М., 2006.

ДОДАТОК

Уривки з книги П. Верісага «ВСЕСВІТ І ОСОБИСТІТЬ»

Если приложить изложенную нами схему восприятия всеобщего бытия к социологии, то можно сделать вывод, вкратце уже упомянутый выше. Все общественно-экономические формации, через которые проходит в своём последовательном развитии человеческое общество, есть не что иное как ступени развития от первобытного стада людей к такому состоянию, когда у человечества образуется и совершенствуется душа-канал для прохождения компонентов абсолютной истины.

Мы в наших рассуждениях не будем специально останавливаться на проблемах философии истории, но выразим своё убеждение в том, что весь комплекс исторических законов вполне может быть выведен путём абстрактно-логических построений (естественно, с учётом обобщения данных исторического исследования и при опоре на определённую философскую концепцию). При этом мы рассматриваем историю как отражение в сознании людей моментов и этапов объективного процесса развития человеческого общества в соответствии с целями Абсолютного Разума. Прошлое человечества – это не аморфное нагромождение событий и фактов, а поддающееся объяснению движение вперёд, хотя это движение оказывается очень сложным и, местами, даже противоречивым. История есть

процесс эволюционного становления культуры отдельных народов и человечества в целом, становления, которое отражено в конкретных моментах общественного развития.

Культура, в свою очередь, – это процесс исторического преобразования человека биологического в человека духовного. Так что на уровне человека история и культура являются двумя сторонами одного и того же процесса, который на уровне всеобщего бытия окзывается отражением факта создания эволюционных предпосылок для формирования души человечества.

Нельзя не обнаружить, что социологические и исторические закономерности имеют определённую близость и сходство. Любой социологический закон является также и историческим законом в том смысле, что само его открытие-результат сопоставления, анализа и обобщения определённого исторического опыта, его повторяемости. И если суть социологических законов состоит в раскрытии самых общих принципов развития и движения общества, то содержание исторических законов определяется выявлением тех специфических черт, в которых происходит развитие и движение общества в его конкретных формах.

При этом нужно учитывать, что социология – это в большей степени философская, чем научная дисциплина. Конечно, в человеческом обществе есть элементы и процессы, которые могут быть описаны строго научно и к пониманию которых могут быть применены методы точных наук, в том числе и эксперимент. Но в целом общество – это очень сложная система и усовершенствовать его можно только на пути последовательного эволюционного развития. Простой и доступной произвольному действию общественная структура может показаться только людям, чьё сознание совершенно свободно от нравственного чувства и философского анализа. Известно, к каким трагическим последствиям для народов мира привёл позитивистский радикализм XIX и XX веков, исходящий из принципов «научного преобразования общества». Методы точных наук адекватно приложимы лишь к простейшим объектам и процессам материального мира. С усложнением системной организации эти методы обязательно должны сочетаться с философскими, эстетическими, религиозными, а на уровне познания идеального мира и всеобщего бытия строго научная методология неприменима вообще.

В соответствии с таким пониманием социологической методологии, мы полностью отвергаем позитивистски-сциентистский подход, нашедший своё высшее выражение в механистической социологии Парето и в крайностях бихевиоризма. Нам гораздо ближе гуманистическая линия Вебера-Тенниса-Зиммеля. Интересны для нас и некоторые стороны символического интеракционизма, особенно те, где рассматривается проблема становления самосознания индивида. Но мы не будем останавливаться на специфике социологических теорий, а сосредоточимся исключительно на философской основе общественного развития человечества.

Общество есть способ самосохранения человечества в процессе развития от низшей стадии к высшей. Общественная организация имеет своей конечной целью полное освобождение индивида от всякой зависимости от материального мира, и соединение с идеальным миром. На этом пути общество переживает ряд революционных преобразований в сфере общественного сознания. Эти преобразования полностью соответствуют последовательности в становлении личности-раскрепощения трёх сущностей человека- физической, интеллектуальной и духовной). Так поначалу общественное сознание революционизируется идеей физического освобождения человека, в результате чего осуществляется переход от рабовладельческого и феодально-крепостнического устройства к буржуазно-демократическому. Затем общественным сознанием овладевает идея интеллектуального освобождения индивида, что приводит к научно-техническим революциям. И, наконец, теперь человечество стоит на рубеже духовной революции, ибо ясно, что духовное освобождение – это главное, что нужно современному человеку.

Вместе с тем можно видеть, что эти три революционные идеи не существуют одна без другой, но развиваются всегда вместе, хотя их удельный вес (объём и место, которые они занимают в общественном сознании) в ту или иную эпоху различны. При этом интересно то, что идеи, зародившись в гуще общественных интересов древних совершенно свободны от нравственного чувства и философского анализа. Но в плане всеобщего бытия история развития человеческого общества – это прежде всего история образования души человечества. Существа, обладающие личной душой, объединяются в общечеловеческий коллектив, логика развития которого неминуе-

мо должна привести к тому, что в нём образуется коллективная душа-канал. Объективная информация материального мира получает возможность мощным потоком проходить через общечеловеческую душу-канал к Абсолютному Разуму. В этом и состоит главный смысл эволюции природы на уровне биологической жизни и человека.

Можно говорить и о социальном развитии человека в масштабе трёх общеисторических эпох. Так эпоха дикости характеризуется преобразованием человека природного в человека социального. Эпоха варварства характеризуется социальным закрепощением человека, без чего было бы невозможно развитие культуры. Эпоха цивилизации – это эпоха социального освобождения человека, эпоха утверждения духовного общечеловеческого идеала.

При таком взгляде на историю становится совершенно ясным, что «плохих» социальных систем не бывает. Бывают лишь системы, которые исчерпали свои исторические возможности и устарели, – следовательно, им на смену должны прийти молодые социально-экономические устройства, соответствующие данному этапу развития общества. В этом смысле «плохим» социальный строй становится лишь тогда, когда он добровольно не хочет уступать дорогу очередному строю, призванному историей занять своё место.

Характер социального строя во многом зависит также и от уровня культуры народа и от национальных особенностей, традиций, то есть, как сказал Френсис Бэкон, «каждый народ заслуживает своё правительство и свою судьбу». Этим определяется и такое положение, когда победившая прогрессивная экономическая формация не может в полной мере, в силу сочетания множества объективных причин, принести народу блага, соответствующие потенциальным возможностям нового строя.

Если отвлечься от внутренних, скрытых причин развития общества (то есть, от факта образования души человечества), то в приведённой сейчас формально-диалектической характеристике последовательной смены одних социальных систем другими нет ничего нового, это традиционная социалистическая характеристика, но она вытекает, и из нашей философской позиции.

Каждая общественно-историческая формация имеет два основных социальных качества – экономическую сущность и политическую форму. При этом экономическая сущность общества является

более стабильной, чем политическая форма. История свидетельствует о том, что новое экономическое устройство общества поначалу имеет более или менее тоталитарную политическую форму, хотя декларируемая политическая программа может быть подчеркнута демократической. По мере совершенствования социального строя политическая форма постепенно либерализуется и завершается демократической стадией в приемлемой для того или иного общества степени, зависящей опять же от национального состава населения и уровня его культуры. Естественно, речь идёт о таком обществе, развитию которого не мешают внешние обстоятельства, то есть это развитие не прерывается агрессией со стороны соседних государств или оккупацией.

Сурина А. Ю.

МЕСТО ФИЛОСОФИИ В СИСТЕМЕ РАССУЖДЕНИЙ О СУЩЕМ ПАВЛА ВЕРИСАГА

Во вступлении к своей книге «Всеобщий мир и личность. (Рассуждение о Сущем. Опыт общедоступной философии)» Павел Верисаг сразу ставит читателя перед фактом, что он сам «является последователем объективно-идеалистической философии и исходит в своих рассуждениях из факта существования Абсолютного Разума, Всемирного Духа, под влиянием которого происходит развитие материального мира и человека» [1, с. 11].

С этих позиций он и рассматривает философию, считая собственно философией «учения философского идеализма» и потрясая читателя четкими, емкими определениями сложнейших понятий, таких как: «Бог – это способность контролировать все процессы, которые протекают в материальном мире» [1, с. 19] или «истина есть отражение факта объективной реальности в сознании» [1, с. 30], или «образ жизни – это форма взаимоотношений человека с непосредственной реальностью» [1, с. 57].

Считая, что истина проявляется в четырёх видах знания – научном, религиозном, эстетическом и философском, П. Верисаг, в противовес нынешним утверждениям постмодернистов о существовании лишь множества относительных истин [см. 2; 3], спокойно и уверенно рассуждает об «абсолютной истине», под которой понимает «момент целостного воспри-

ятия факта существования всеобщей системы Абсолютный Разум-Вселенная» [1, с. 30].

Именно с таких позиций в I главе своей книги автор рассуждает о философии, ее предмете, методе и содержании, понимая под философией общую теорию мира и человека. Философия, согласно П. Верисагу, – это изучение связей между Абсолютным Разумом и материальным миром, род познания человеком Абсолютного Разума. При этом автор переакцентировал основной вопрос философии: не идеализм противостоит материализму, а сама философия противостоит материализму, потому что истинная философия может быть только идеалистической, а материализм во всех своих проявлениях вообще не является философией. Философия и материализм, согласно П. Верисагу, это разные виды знания, они принадлежат к разным классификационным рядам.

Обоснованию этого тезиса в основном посвящена вся I глава монографии Павла Верисага. Автор указывает, что в течение второй половины XIX и первой половины XX века смысл термина «философия» подвергался «тенденциозной деформации со стороны иррационалистов и позитивистов, стремящихся уничтожить ее классический дух» [1, с. 35]. Подобный ревизионизм сместил акценты, и даже образованные люди за подлинную философию стали принимать такие ее прикладные виды как лингвистическая, религиозная или научная философия. Однако в полном смысле слова философией можно считать лишь онтологическо-гносеологическую философию, то есть изучение Сущего (онтология) и логических возможностей человека, способности познавать (гносеология). Таким образом, философия исследует умозрительную систему Абсолютный Разум – материальный мир – человек, где человек является соединительным звеном между идеальным и материальным.

Обосновывая место философии в системе своих рассуждений о Сущем, П. Верисаг сравнил философию с самыми разными сферами духовной и мыслительной деятельности человека: материализмом как мировоззрением, неопозити-

визмом, феноменологией, религией, философским богословием и даже вскользь с эзотерикой. Максимум внимания при этом он уделил сопоставлению философии и материализма. П. Верисаг настаивал на том, что материализм никогда не был философией, что от Сократа до Гегеля, никто из великих философов не считал материализм философией. Не считали его философией и сами материалисты в лице таких его адептов как К. Каутский или Ф. Энгельс. Автор монографии цитирует Энгельса, который прямо назвал материализм «мировоззрением», опирающимся на реальные науки, а не на философию как «науку наук» [1, с. 39]. Более того, у Энгельса материализм – не просто мировоззрение, а «социальное мировоззрение», отражающее взгляды и интересы определенной социальной группы/класса.

П. Верисаг проанализировал теоретические разновидности материализма, возникшие в истории: буржуазный материализм; пролетарский (социалистический) материализм; различные версии редуktivистского материализма под общим названием «научный материализм»; нередуktivистский материализм (Дж. Марголис), эмерджентный материализм (М. Бунге) и прочие «материализмы». Наиболее известные у нас разновидности материализма – буржуазный и пролетарский – четко и однозначно выстраивают свою логику в соответствии с интересами своего класса. К. Маркс также призывал философию обратиться к политике, союз с которой сделает её «истинной».

Перечисленные виды материализма демонстрируют мировоззренческую его природу как системы ориентации в области общественной практики. Такое мировоззрение и вытекающие из него принципы познания, по мнению П. Верисага, «намертво привязаны» к практически-социальным интересам, и с этим нельзя не согласиться. Проблемы общественного развития интересны и важны для философии, и она их рассматривает так же, как и материализм, но лишь в качестве следствий, вытекающих из всеобщих закономерностей эволюции. Однако основным назначением философии является

разработка именно этих всеобщих закономерностей, а также принципов их познания: определение логических категорий и законов, осмысление сущности Абсолютного Разума и всеобщего бытия. Картина Сущего, которую необходимо охватить философским мышлением, намного более объемна, грандиозна, она не может ограничиваться лишь социально-практическими аспектами бытия.

Автор доказывает мысль о том, что материализм не есть философия, обращаясь также к досократовским мудрецам от Фалеса до Демокрита. Досократики, делая даже малые уступки материализму, не создали ни одной полноценной теории о всеобщем бытии и завели в тупик многих античных мыслителей, поскольку их последователи также пытались сделать выводы о всеобщем, теоретически рассуждая лишь об одной его части (например, о чувственно-наглядном космосе).

Пифагора П. Верисаг назвал «больше магом, чем философом». Характеризуя учение Пифагора как «последний всплеск мифологии, понятой на основе оккультизма» [1, с. 37], автор тем самым провел грань между философией и синтетическим эзотерическим знанием, считая, что последнее включает в себя религию, философию и науку, хотя при этом там «... не было, фактически, ни настоящей религии, ни настоящей философии, ни настоящей науки» [1, с. 37]. В зарождающейся новой эпохе накопленная информация об окружающем мире требовала дифференциации специальных знаний на основе логики и гносеологии. Этот путь и проложили античные отцы-основатели философии Сократ, Платон, Аристотель – они обозначили в своем творчестве все основные проблемы собственно философии.

Философия включает в себя разные типы мировоззрений, но не исчерпывается ими, – утверждал П. Верисаг. Мировоззрение же может включать в себя лишь элементы философии, оно может расплывчато называться «философским мировоззрением», но не может быть собственно философией как метатеорией. В соответствии с таким утверждением П. Верисага, философия и мировоззрение соотносятся между

собой как «общее» и «частное» соответственно. Более того, по мнению П. Верисага, попытки строить общественно-политическую систему без метатеории, на основе голых позитивистско-математических, марксистско-ленинских или любых других им подобных схем, всегда будут обречены на провал. Искусственные конструкции, создаваемые учеными и мыслителями, отказавшимися от истинно философских ориентаций, привели к осовремениванию прошлого и упрощению представлений о будущем: «при оценке прошлого стал игнорироваться момент всеобще-абстрактного в становлении этногенеза и место этноса в той или иной исторической эпохе, а при оценке будущего начисто отбрасывался конкретно-исторический и эволюционный подход» [1, с. 41]. Вместо того, чтобы осознавать историю как часть всеобще-космической эволюции, искусственные умозрительные схемы привязывали ее исключительно к естественно-биологическим и социальным процессам на Земле.

В конце концов, П. Верисаг сделал совершенно закономерный вывод о том, что материалистам философия вообще не нужна, как материалистам, считающим мир познаваемым (с помощью науки), так и материалистическим агностикам. Ведь если лишить философию ее основной функции – познания Сущего – то она действительно теряет всякий смысл и может быть упразднена за ненужностью. Возможно в этом кроется причина и нынешнего состояния философии в Украине: люди с материалистическим мировоззрением, отбросив марксистско-ленинское идеологическое покрывало, накинули иные покровы – религиозные, политически-проевропейские, политически-национальные и прочие, но не перестали при этом быть материалистами.

«Субъективными материалистами» назвал П. Верисаг неопозитивистов, которые пытались, исключив из сферы философии проблемы познания всеобщего бытия и социально-идеалистические проблемы, провозгласить своей целью развитие математической логики и лингвистики. Они считали, что тем самым создают «научную философию», откры-

то противопоставляя ее философии в собственном смысле слова. Со временем они сами признали, что попытки свести философские вопросы лишь к сложностям языка оказались совершенно бесплодными, поскольку «многовековые проблемы мозга и психики, материи и духа невозможно разрешить лингвистически» [1, с. 43].

И вообще, для выявления общего смысла философской позиции совсем не обязательно прибегать к кропотливому лингвистическому анализу, – сделал вывод П. Верисаг, и привел следующую схему философского осмысления проблемы:

– Уловить общий смысл предлагаемой философской гипотезы.

– Отреагировать на нее (принять или отвергнуть).

– В случае принятия гипотезы аргументировать несогласие с ее автором по определенным моментам (если таковые имеются) на общей понятийной платформе.

– В случае непринятия гипотезы критически пересмотреть ее с помощью собственного языкового материала, не вовлекаясь в лингвистическую логику автора отвергнутой гипотезы.

Почему необходима такая процедура? Потому что «логические истины не являются истинами «во всех возможных мирах», как это хотел бы доказать позитивизм» [1, с. 44]. Они истинны в пределах определенной онтологии, на которую опирается данная логическая система. Различие таких онтологий сводит к нулю вероятность сведения одних формальных систем к другим (как это было бы желательно для логицистского идеала). Здесь необходимо отметить, что предложенная П. Верисагом процедура осмысления философской проблемы подходит к осмыслению любых других проблем, являя собой фактически схему разворачивания столь популярного ныне «критического мышления» с его требованием последовательной аргументации, к чему в нашей стране пытаются приобщать детей со школьной скамьи.

Касаясь феноменологического подхода к проблеме согласования различных онтологий поиском механизмов «смысло-

образования», П. Верисаг отметил, что феноменология также не разрешила этой проблемы. Теоретический анализ процесса образования смыслов мало что добавил к накопленному за тысячелетия фактическому опыту человечества по созданию этих самых смыслов. П. Верисаг признавал важность изучения психологической и лингвистической стороны познавательной деятельности человека, но призывал не подменять при этом основной вопрос философии одним из многих важных вопросов, то есть опять же – не подменять общего частным. Подмены такого рода затемняют философские смыслы восприятия мира и усложняют язык философских доказательств, а П. Верисаг выступал за то, что философский язык должен быть общедоступным, не нуждающимся в особой терминологии, ибо язык философии – это язык человечества.

Философия в ее истинном, объективно-идеалистическом понимании, призвана решать такие проблемы как: человек и природа, природа и общество, теория и практика, субъект и объект – эти и подобные вопросы являются, по мнению П. Верисага, чисто философскими, они не могут решаться лингвистическим, научно-материалистическим и другими видами анализа.

Все попытки материалистов создать теоретическую конструкцию всеобщего мира приводят к примитивизации последнего, «уподоблению всеобщего мира элементарному механизму» [1, с. 46], не имеющему ни формы, ни смысла существования. В материализме есть лишь стремление придать всей общественной жизни людей единую мировоззренческую платформу, что само по себе необходимо, но материализм слишком заинтересован в привязке своего мировоззрения к потребностям определенных социальных слоев и обоснования их политических ориентаций во всех сферах жизни.

В разделе IV первой главы П. Верисаг развил мысль о том, что философия и материализм принадлежат к разным классификационным рядам. Касаясь религиозного знания как одного из таких классификационных рядов, автор рассмо-

трел категорическое противостояние материализма (с его обоснованием атеизма) и философского богословия (с его обоснованием религии), подчеркнул при этом, что философское богословие – это не философия, между ними тоже есть разница. Религия является специфическим интуитивно-духовным средством познания только Абсолютного Разума, причем природа этого способа познания, по П. Верисагу, еще недостаточно изучена. Философия же дает объяснение происхождению религии, ее роли в духовном и культурном прогрессе человечества. Люди, ориентированные на религию, до сих пор, по мнению П. Верисага, не осознают, что Бога в Евангелиях заповедано «возлюбить всем разумением своим», то есть «познавать», и познание Бога ничуть не противоречит религиозной вере, но лишь укрепляет её.

Подытоживая свое понимание философии к концу I главы, П. Верисаг дал еще несколько ее определений: философия – это «теоретическое проявление объективно присущего человеку рода познания всеобщего бытия», «разведка в «пространстве и времени» для поиска и фиксирования связей между Абсолютным Разумом и материальным миром». В этом смысле она именно наука наук, потому что только философия дает онтологические и гносеологические основания, а следовательно и методологию, для создания устойчивых научных, культурных, этических, социологических и прочих концепций [1, с. 48].

Главная цель философии – определение сущности всеобщего бытия, выявление основных законов Сущего (как совокупности основных, фундаментальных свойств универсума, в определении П. Верисага).

Философия – это также «учение о познании как творческом моменте всеобщей эволюции, когда правда жизни (сумма фактов) преобразуется в истину бытия (идею, рождаемую творящим духом)» [1, с. 48].

Еще философия – это «учение об истине как глобальной идее Сущего» [1, с. 48]. Философия призвана изучать соотношение и различие между материальным и идеальным, между

Уривки з книги П. Верісага «ВСЕСВІТ І ОСОБИСТІТЬ»

Тут следует сказать, что материализм – это не философия. За всё время существования человечества не было ни одного философского материалистического учения. Да его и не могло быть, ибо, как мы уже видели выше, философия – это изучение связей между Абсолютным Разумом и материальным миром, а материалисты не признают существование Абсолютного Разума, Бога. Поэтому никто из великих философов – от Сократа и до Гегеля – не считал материализм философией. Гегель, кстати, особо подчёркивал тот факт, что материализм не имеет с философией ничего общего. «Материализм, – отмечал Гегель, – отвергая мир идей, противостоящих и подчиняющих себе реальный мир вещей, тем самым перестаёт быть философией».

Собственно, и сами материалисты (из тех, кто более последователен) не считают материализм философией. Видный марксист Карл Каутский, к примеру, писал: «Я рассматриваю марксизм не как философское учение, а как эмпирическую науку, как особое понимание общества» (“Der Kampf”, 1909, Heft 10, s. 452).

Эта позиция Каутского нисколько не расходится с мнением на этот счёт самих классиков марксизма. В «Анти-Дюринге» Энгельс не раз подчёркивал чуждость материализма духу и целям философии. Например: «...Если не нужно больше философии как таковой, то не нужно и никакой системы, даже и естественной системы философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Т.20, стр. 35). Энгельс ясно заявляет, что материализм «вообще уже больше не философия, а просто мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение не в некоей особой науке наук, а в реальных науках» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., Т.20, с. 142).

Из последнего рассуждения Энгельса следует, что философия есть некая «наука наук», а материализм – «просто мировоззрение».

Но мировоззрение можно определить и как совокупность принципов, взглядов и убеждений, которые формируют отношение социальной группы и индивида к действительности (социальное мировоззрение) и как просто систему определенных взглядов (научное, религиозное, культурное, партийное, бытовое и др. типы мировоззрений). Ясно, что Энгельс понимает материализм как научно обоснованное социальное мировоззрение.

И это действительно так. Материализм в теоретико-системной форме и по своей сути – это именно мировоззрение, которое отражает взгляды и интересы определенной социальной группы (класса). Буржуазный материализм является мировоззрением определенной части класса капиталистов, а пролетарский («социалистический») материализм есть не что иное, как мировоззрение определённой части рабочего класса. И если фундаментом философских взглядов является досконально разработанная система представлений о взаимодействии идеального и материального миров, то в основе материалистического мировоззрения лежит социально-теоретическая доктрина, чаще всего вытекающая из превратно понятого объективного процесса классовой борьбы. В семидесятых и восьмидесятых годах XX века прежде всего в американской общественной мысли были широко представлены различные версии «редуктивистского материализма», выступающего под общим названием «научный материализм». Кроме этих направлений был также и «нередуктивистский материализм», возглавляемый проф. Дж. Марголисом, и «эммерджентный материализм» М. Бунге и всякие другие «материализмы». Что же касается американской и европейской социологии, то многие направления отказались от структурного функционализма Парсонса и взяли на вооружение политэкономия Маркса. В интервью корреспонденту газеты «Комсомольская правда», опубликованном 28 апреля 1983 г., видный советский социолог, академик Т. И. Заславская жаловалась: «То обстоятельство, что немалая часть западных теоретиков широко пользуется теперь марксистской методологией, лишь осложняет идеологическую борьбу».

Правда среди буржуазных и социалистических теорий есть и учения, базирующиеся на идеалистической философии, однако буржуазный и пролетарский материализм имеет всё же ярко выраженную классовую основу и строит свою логику в соответствии с интересами

того или иного класса. Но эта логика не имеет никакого отношения к собственно философии. Маркс, к примеру, прямо призывал философию обратиться к политике и говорил, что «это – единственный союз, благодаря которому теперешняя философия может стать истинной» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.27, с.375)

Даже у идеалистов социальное мировоззрение может резко определяться классовыми позициями, хотя это бывает характерно лишь в эпоху мощных общественных потрясений. В качестве примера различия понятий «философия» и «мировоззрение» можно привести исторический факт. Так, в период Реформации основные политические силы в Германии были представлены папистами, лютеранами и Томасом Мюнцером. И у папы римского, и у Лютера, и у Мюнцера была общая философия (платоно-аристотелевского направления) и общее Священное писание, но мировоззрение у них было разное. Если папа римский выражал мировоззрение феодальной знати, то Лютер был выразителем бюргерского мировоззрения, а Мюнцер – крестьянско-плебейского. Тем самым здесь были представлены идеологии трёх социальных группировок: феодалов, бюргеров, крестьянско-плебейских масс.

Другими словами, мировоззрение в данном случае – это, прежде всего, система ориентации в области общественной практики, что, естественно, некоторым образом отражается и на сфере познания. Но если мировоззрение не обосновано полноценной философией, то принципы познания будут намертво привязаны к практически-социальным интересам, что и наблюдается в материализме. Однако и в том случае, если мировоззрение опирается на солидную философскую базу, социальный аспект будет в нём достаточно ярко выражен, хотя и не настолько преобладающим образом, чтобы повлиять на основные принципы философского учения.

Философия тоже рассматривает проблемы общественного развития, но всё же её основным назначением является разработка принципов познания всеобщих закономерностей (определяющих как всеобщий эволюционный процесс, так и процесс познания), определение логических категорий и законов, осмысление сущности Абсолютного Разума и всеобщего бытия. Философия включает в себя и разные типы мировоззрений, но не исчерпывается ими, в то время как мировоззрение может включать в себя элементы фило-

софії і даже обзначатися расплывчатим термином «философское мировоззрение», но не быть собственно философией.

Нужно сказать, что история жестоко мстит тем, кто пытается построить общественно-политическую систему без посредства философско-диалектической методологии, без метатеории, на основе лишь голой, позитивистско-математической схемы. Отказавшись от философии в её традиционном понимании, марксизм-ленинизм лишился возможности ориентироваться в исторической перспективе. В результате именно те аспекты, которые являлись основой «научного коммунизма» (классовая борьба, прерогатива экономики и общественного бытия, диктатура пролетариата, насильственная смена общественно-экономических формаций), оказались настолько размытыми и бесформенными, что это не могло не привести к сокрушительной катастрофе как в теории, так и в социально-идеологической практике. Вроде бы парадокс, но как раз в экономических и социологических вопросах «научные коммунисты» оказались наиболее беспомощными. В то же время именно философская ориентация помогла государственным деятелям в немарксистских странах противостоять позитивистским экспериментам и, подобно радиолокаторам для морских судов, ощупывать окружающее пространство, прокладывая верный курс для государственного корабля.

Что же касается науки, то влияние позитивистского материализма не только сказалось самым губительным образом в хаотическом развитии науки в целом, но и отразилось на творчестве отдельных исследователей. В угоду сциентистским и ложно понятым интернационалистским идеям некоторые очень талантливые исследователи (особенно в области этнографии и обществоведения) стали создавать искусственные конструкции прошлого и будущего, осовременивая прошлое и упрощая будущее. При оценке прошлого стал игнорироваться момент всеобще-абстрактного в становлении этногенеза и место этноса в той или иной исторической эпохе, а при оценке будущего начисто отбрасывался конкретно-исторический и эволюционный подход. Особенно общеупотребительным стал псевдоэтический принцип «восстановления исторической справедливости». Утверждалось, что никогда не было и нет отсталых народов и отсталых религий, а наличие стабильных пережитков дикости и варварства в тех или иных этносах стало идеализироваться в качестве

«особенностей национального характера». Все эти умозрительные схемы вводили исследователей от осознания истории человечества как части всеобще-космической эволюции и привязывали этническую историю только к естественно-биологическим процессам на планете Земля. Теперь становится совершенно очевидным, что такой подход мог привести к положительным результатам лишь на очень ограниченном пространственно-временном отрезке, а в теории – на очень локальном уровне рассматриваемой темы, подобно тому, как психоанализ Фрейда вполне применим в психологической науке, но совершенно несостоятелен в глобальных характеристиках, в области социологии и философии.

Розділ 2

ПАВЛО ВЕРІСАГ. НЕОПУБЛІКОВАНЕ

Павел Верисаг

ПУСТЬ ЛЮБОВЬ СОПУТСТВУЕТ ОБАЯТЕЛЬНЫМ!

Много интересных тем обсуждается на страницах «Литературной газеты». Одни темы недолговечны, подобно бабочкам-однодневкам – пришли, вспыхнули радугой проблем и исчезли. Другие, наоборот, неторопливо проходят все стадии метаморфоза – от оригинальной личинки-парадокса через удовлетворительно-логическое окукливание – к плодотворной и общественно значимой задаче.

Но есть одна тема, которая уже изрядно «навязла на зубах» и с завидным постоянством появляется либо под рубрикой «Полемические заметки», либо параллельно и исподволь раскрывается в материале, прямого отношения к ней вроде бы не имеющем. Эта тема, как видно, уже «утраилась» в основных своих параметрах и превратилась в бесконечную дуэль между совершенно непримиримыми противниками. Речь идёт, как уже можно догадаться, о тягостной конфронтации между «маскулинизированными женщинами» и «феминизированными мужчинами», точнее – о тенденции узаконить такую конфронтацию, активно проводимой страстными защитниками тех и других.

Если основываться только на факте противоборства между этими экзотическими представителями рода человеческого, то легко можно прийти к выводу, что современность, увы, не представлена ни одним настоящим мужчиной и ни одной настоящей женщиной. При этом складывается (скорее, навязывается полемистами, возможно – против их воли) впе-

чатление, что хороших, полноценных семей уже не осталось, а те, которые есть – либо представляют собой копошащийся клубок противоречий, либо находятся в стадии распада.

Однако даже самому предубеждённому человеку ясно, что такой вывод был бы стопроцентной чушью. Есть и настоящие, чистые, прекрасные, нежные и очаровательные женщины; есть и настоящие, благородные, мужественные, чуткие и надёжные мужчины! Но именно потому, что эти люди в силу своего благородства, скромности и такта не могут себя рекламировать, на первый план выдвигаются их антиподы.

Иногда в газетных статьях говорится о настоящих мужчинах и женщинах, но это чаще всего облекается в такие слащавые, лубочно-воспитательные формы, что теряют всякое правдоподобие и привлекательность. И наоборот – «женомужчины» и «мужеженщины» так удачно помещаются в реальную социальную проблематику, что приобретают даже привлекательные черты, настолько симпатичные, что многие люди готовы уже и примириться с фактом существования этих «организмов», как неизбежным моментом социального прогресса.

Не пора ли прервать эту тенденцию? Не пора ли объективно высказаться от имени вполне нормальных, полноценных людей, не страдающих «комплексами» и психофизиологическими отклонениями от нормы, не упражняющихся экспериментами «сексуальной свободы» и не испытывающих модного разочарования в вопросах поиска «эротического идеала»?

По-видимому, самое время вступить в спор и тем, кто является «солью земли», кто создаёт отличные семьи – ячейки общества, цементирующие единство, характер и сплочённость народа, этноса, нации. У этих людей тоже есть множество недостатков, они отнюдь не идеальные существа, но главное качество у них выражено довольно ярко – они истинные женщины и безупречные мужчины.

Но, повторяем, в силу своей врождённой или благоприобретённой порядочности эти люди не станут рекламировать себя и выпрашивать какие-то особые знаки внимания,

уваження и, тем более, почитания. В быту они довольно незаметны. Поэтому от их имени выступим мы – группа социологов-любителей, стремящихся рассматривать природу тех или иных социальных феноменов не с позиций формально-логического прагматизма, а в целом виде, диалектически.

Итак, мы не думаем, что феминизация мужчин и маскулинизация женщин приобрела всеобщий и необратимый характер. И тем более – мы не видим причин считать эту «неотвратимость» неизбежным следствием эпохи эмансипации женщин и прогрессивного развития общества в целом. Нет ни малейшего смысла принимать всерьёз идею «дивергенции» мужчин и женщин и приспособливаться к ней.

Мы опросили достаточно много людей по широкому кругу вопросов, относящихся к семье и браку, к контактам мужчин и женщин (и конфликтам между ними) на производстве, в студенческой аудитории, в сфере обслуживания и т. д. В результате мы пришли к выводу, что «нарастающая враждебность» между мужским и женским полами имеет, с одной стороны, кажущийся, а с другой стороны – объективный характер. Кажущийся проявляется в том, что создаётся видимость, будто тот или иной пол заинтересован исключительно в преобладании над другим и даже в подавлении его. Объективный характер заключается, по нашему мнению, в снижении уровня воспитания по вопросам нравственности вообще и по вопросам воспитания у граждан достаточного понимания целесообразных норм семейной жизни, в частности.

Может возникнуть вопрос, достаточно ли у нас оснований и возможностей для каких-либо категорических выводов? Но, во-первых, мы не считаем свои выводы истиной в последней инстанции, а во-вторых, как мы полагаем, были вполне достаточные причины и средства для всестороннего исследования обсуждаемой проблемы.

Прежде всего, мы все представляем собой несколько семейных пар. У нас дети, разного школьного и дошкольного возраста. Мы уже не так молоды, чтобы не разбираться в этических и культурных вопросах, но и не так стары, чтобы нас

не волновали проблеми любви и брака. Каждый из нас стремится сделать свою семью полноценной, а не удовлетворяться каким-то там «симбиозом». При всём при этом мы имеем высшее философское и историческое образование, что позволяет нам составить более или менее квалифицированное представление об историческом опыте человечества в интересующей нас, в данном случае, области. И наконец, проведя опрос значительного количества людей, наших современников, мы сочли необходимым опереться и на их опыт.

В процессе опроса мы пользовались следующей методикой. Нужно было поначалу выделить главное качество, характеризующее мужчин и женщин только в плане воздействия одного пола на другой. Этими качествами оказались: у женщин – привлекательность, у мужчин – смелость.

И действительно, ведь психологически и физиологически женщины являются пассивной стороной, мужчины – активной. Чем женщина может привлечь к себе мужчину? Не будем всерьёз говорить о том, что женщина-ударница или женщина-кандидат наук уже этим привлекательны. Такой подход в наше время обсуждается лишь в журнале «Крокодил», где серьёзное – это юмор. Женщина привлекает красивой внешностью, обаятельным характером, миловидностью. Правда, некоторых мужчин вполне бы устраивала в женщинах быстрая сексуальная сговорчивость, бесхарактерная податливость первому встречному, но не о таких мужчинах сейчас речь. Будем искренни: женщина привлекает мужчину подчёркнутой, несомненной женственностью. Обладает ли она этой женственностью объективно, независимо от своей воли, или, напротив, умеет сделать себя привлекательной – это её дело. Главное, в данном случае – не быть, а казаться, уметь внушить мужчине, что нет женщины более привлекательной, чем она. Психология здесь – самое главное.

В мужчине, повторяем, главное – смелость. Сколько бы ни совершенствовалось общество, сколько бы ни проходило веков и эпох, женщина в силу своих психофизических свойств может быть по-настоящему счастливой только с мужчиной,

умеющим внушить ей, что он мужественен и смел, что он безупречен и стоек в последовательности своих действий – интеллектуальных, моральных и физических – при достижении ясных и благородных целей.

Опыт говорит нам, что и здесь основное – это психология. Уметь убедить – вот в чём вопрос. «Нравимся своей жене, и то довольны донельзя», – иронически констатировал В. В. Маяковский, видя, что некоторые граждане уклоняются от своих общественных обязанностей. Но нисколько не пренебрегая служением высоким идеалам, мы всё-таки всё больше и больше понимаем, что нравиться своей жене нужно в обязательном порядке, как и своему мужу тоже. Для этого нельзя жалеть времени и усилий.

Выходит, что для завоевания авторитета друг у друга мужчины и женщины должны не столько «быть», сколько «казаться»? Да, это так. В первобытные времена было, конечно, по-другому. Там «быть» и «казаться» чаще всего совпадало. Сила мышц и челюстей оказывалась убедительней всего. В будущем, при коммунизме, когда общественная и индивидуальная культура окончательно станут не средством, а целью общественного прогресса, «быть» и «казаться» опять совпадут. Но пока что нельзя не видеть различия между тем и другим, хотя даже и теперь весь фокус заключается в том, что достаточно долго «казаться» можно только в том случае, если иметь способность «быть».

Для того, чтобы лучше понять особенности сближения и расхождения современных мужчин и женщин, мы при опросе условно разделили всех женщин на три группы: красивые, средние, некрасивые. Мужчины тоже были отнесены к смелым, не очень смелым и робким. Такая градация была естественной, ибо мнение о представителях противоположного пола является следствием своих возможностей, а также результатов общения. При этом мы видим, что смелый мужчина по отношению к женщине – вполне может оказаться в других случаях совсем не тем. Робкий с женщинами может в других ситуациях быть образцом мужества. Однако, кесарево –

кесарю, божие – богу, а нас сейчас интересует лишь то, что близко нашей теме.

Теперь мы постараемся передать читателю усреднённую позицию всех представителей каждой группы – и у мужчин, и у женщин, которых мы успели опросить. Опрос проводился среди студентов, интеллигенции и рабочих, т. е. в данном случае тоже было проведено членение на три части. Каждому человеку задавалось опять-таки по три вопроса:

Согласны ли Вы с мнением, что настоящих, рыцарственных мужчин (благородных, чистых женщин) стало меньше, чем раньше?

Не считаете ли Вы, что феминизация мужчин и маскулинизация женщин является неизбежным следствием социального прогресса?

Какой, по Вашему мнению, должна быть полноценная семья?

Первым мы дадим слово женщинам.

Студентка И. Н. красивая. 20 лет. Не замужем. Охотно отвечает, улыбаясь: «Я не думаю, что рыцарей стало меньше. Просто их всегда было мало и в этом, мне кажется, их достоинство. Но они, безусловно, есть. Я не считаю, что феминизация мужчин и маскулинизация женщин неизбежны. Тут, мне кажется, много напутано, ведь и в прошлом наблюдалась такая тенденция, но всё, в общем-то, осталось на своих местах. Читайте классиков. К примеру, «Горе от ума». Там полно и женственных мужчин и мужеподобных женщин, но есть и вполне нормальные люди... У меня нет личного опыта, но думаю, что полноценная семья – это когда муж и жена не угнетают друг друга и верят в порядочность спутника жизни».

Инженер Т. И. Красивая. 28 лет. Замужем. Двое детей. Отвечает несколько лениво и снисходительно: «Мне бы ваши заботы. Тут вот мой Димка угрожает, что во второй класс ни за что не перейдёт, если я ему фирменные кроссовки не куплю. А где их взять? Ну а насчёт рыцарей, то их, я считаю, самих по себе нет и никогда не было. Да, да. Рыцарей делают женщины. Если

женщина по-настоящему захочет, то рядом с ней будет только рыцарь, кем бы он там до неё ни был. Как это сделать? Ну уж на это у каждой женщины свои рецепты. Я ничего не могу сказать о «маскулинизации» и «феминизации» и других непотребствах. В том кругу, в котором мы с мужем вращаемся, вполне приличные люди. О том, какой должна быть семья, не знаю и не хочу знать. Меня вполне устраивает моя собственная.

Продавец Ш. Н. Красивая. 22 года. Мать-одиночка. Разбитная. Громко хохочет: «Рыцари? А зачем они мне? Был у меня один «рыцарь». Еле сбежала от него. Всё хотел из меня порядочную жену сделать. Не современно всё это. Мне и сейчас от мужиков прохода нет. Да мне плевать! Деньги я пока и сама сделаю. Зато погуляю сперва, а потом, к старости, найду какого-нибудь дурачка с большим карманом. Пусть восхищается. Ха-ха-ха!

А что говорят, что мужики на баб стали похожи, так это брехня. Вчера один на меня в ресторане как жеребец кидался. Дружинники его еле утихомирили. Ну а про семью если сказать... (*задумывается немного*) Надо, чтоб всем в семье было хорошо. (*несколько грустно*) А как это можно сделать, я и сама не знаю...»

Студентка Р. М. Средняя. Одета броско и вычурно. Держится задиристо. Говорит безапелляционно: «О каких вы рыцарях толкуете?! Чепуха всё это! Одни сплошные подонки, а не мужчины! Каждый старается своё получить, а потом его – ищи-свищи! Положиться не на кого, верить нельзя никому. А насчёт «феминизации» и «маскулинизации» – так это точно. Мужчин настоящих нет, а женщине ничего не остаётся, как быть понаглее и поглубей, а то совсем затопчут! Семья? Семья должна быть такой: женщина – глава, мужчина должен ей подчиняться. Их надо держать под каблуком, тогда и будет настоящая семья. Человечество идёт к матриархату и я, лично, очень этому рада».

Артистка Т. Р. Средняя. 31 год. Замужем. Одета модно. Говорит чуть настороженно: «Возможно, рыцари и есть... Но то, что мужчины стали хуже, чем раньше – это факт. Они могли бы и получше относиться к женщинам. Обленились они, что ли?! Или обилие женщин их испортило? А чему удивляться, когда совсем молодые девушки не стесняются общаться со значительно более

старшими по возрасту, и даже женатыми, мужчинами. *(вздыхает)* Ну что ж, нам приходится тоже не упускать своих возможностей. Я согласна, что мужчины стали менее мужественными, а женщины – более грубыми. Но не хочу думать, что это неизбежное следствие прогресса. Надеюсь на лучшее. Если же сказать о семье, то я считаю, что в полноценной семье мужчина должен быть главным авторитетом. *(вздыхает)* Очень хочется подчиниться настоящему мужчине... Но беда в том, что современные мужчины не очень-то хотят подчиняться... А может быть не умеют? Не знаю».

Крановщица Н. Н. Средняя. 34 года. Замужем. Двое детей – 13 и 8 лет. Муж – слесарь. Раздражённо: «Не понимаю, о чём вы. Провались они, эти «настоящие мужчины»! Вот мой идиот каждый день вдрызг пьяный. Позавчера получка была, так он в вытрезвитель попал! Ну какая баба на такое способна? Ну есть, конечно, пьют некоторые, так всё ж не так, как мужики. Это ведь беда какая-то! Ведь у меня ж дети... Их кормить, воспитывать надо, а мой пьянчуга только об одном думает – как бы с бутылкой поскорей обняться! И когда «сухой закон» против них, паразитов, примут?! *(успокаивается)* Это вы о какой «фемизации»? *(улыбается)* А что? Может эта «фемизация» пьянчуг наших жить по-человечески научит. *(смеётся)* Но чтоб только физика мужская осталась. А то на кой бес он дома нужен? *(серьёзно)* А семья хорошая тогда только бывает, когда в доме лад, да любовь. Вот так!»

Студентка Л. А., 20 лет. Некрасивая. Не замужем. Одета непритязательно. Отвечает, смущаясь: «Извините, я как-то не задумывалась над этим... мне кажется, хватает всяких людей – и настоящих, и не очень... Я считаю, что больше, всё-таки, хороших людей – и мужчин, и женщин. По-моему, немало и рыцарей, но их не сразу определить... Нужно терпимо относиться к недостаткам других людей, тогда скорее увидишь их достоинства. Я думаю, что нельзя «феминизировать» полноценного мужчину, как и нельзя «маскулинизировать» настоящую, женственную в своей сути, женщину. Считаю излишним привязывать это к социальной эволюции, потому что это либо есть, либо его нет... Семья, по-моему, может быть хорошей лишь тогда, когда муж и жена – очень порядочные люди, порядочные во всём – и в большом, и в малом».

Доцент *Е. П. Некрасивая*. 38 лет. Замужем. Трое детей.

Отвечает серьёзно, обдумывая каждое слово: «Простите, но мне кажется, что вы говорите о каких-то абстрактных вещах. Рыцари, прекрасные дамы... Всё это, извините – из приключенческих романов для детей среднего школьного возраста. А ведь жить приходится среди обыкновенных людей с обыкновенными достоинствами и недостатками. Один и тот же человек сегодня проявляет себя, как рыцарь, а завтра – как последний хам. Попробуй, составь о нём окончательное мнение... В этом смысле не мешало бы мужчин немного «феминизировать», чтобы они были помягче и понежнее. Но я совершенно не понимаю, как можно «маскулинировать» женщину! Ведь женщина – это, прежде всего, мать! Да стоит лишь прижать своего ребёнка к сердцу, как ничего уже не существует – только ты и он... А работать больше мужчин женщинам во все эпохи приходилось. Такова уж наша природа: и на работе надо успеть, и детей присмотреть, и мужа убажить. Проще нужно смотреть на вещи, не забивать голову модными проблемами, не бояться трудностей, всеми силами сохранять семью – вот тогда она и будет полноценной».

Официантка Л. Л. Некрасивая. 25 лет. Разведена. Одета подчёркнуто модно и ярко. Волевая. Говорит уверенно, не спеша: «Почему же нет настоящих мужчин? Есть, но не про нашу честь. Я вот со страху, что никто не возьмёт, выскочила замуж в 17 лет. Мужу было 20. Но оказался никудышним – ни на работе, ни дома ни черта не сделает: ни принять, ни подать, ни украсть, ни покараулить, как говорят. Да ещё и пил, и с девками путался. Разошлись. Теперь не спешу. Денег хватает, а с деньгами я на временное пользование мужика всегда добуду. На дефицитную дармовщину желающие всегда есть. Ну а на настоящих мужчин, рыцарей, как вы говорите, я только со стороны смотрю. Я ведь в ресторане работаю. Бывает, что и туда приходят с женщинами стоящие мужики. Что ж, смотришь, завидуешь. Не знаю, как там проходит «феминизация» мужиков, но я бы лично не хотела походить на мужчин. Хочется всё-таки быть женщиной, хотя работа такая, что нервы всегда на пределе. Ну, а семья, по-моему, хорошая будет, если друг с другом не из выгоды живут, а по влечению. Но тут уж как получится...»

Вот таким образом, в основном, высказываются опрошенные женщины. Есть, конечно, и некоторые отклонения, но в общем и целом женщины отвечали именно так.

Однако подводить итоги ещё рано. Нужно обязательно выслушать и мужчин.

Студент П. У. Смелый. 20 лет. Не женат. Отвечает с лёгкой иронией и некоторой бравадой: «Лично мне плевать, меньше стало благородных женщин, или больше – этого добра пока что хватает. Тут стоит поважнее задача: как сдать более или менее благородно экзамены! А про «феминизацию» или «маскулинизацию» я так скажу: кто кем уродился, тот тем и помрёт. Я вот в общественном транспорте уступаю только тем женщинам, кто на меня производит впечатление женщин. А почему я должен уступать место какому-то свирепому гренадэру с хамской рожей – только потому, что на нём юбка одета и губы накрашены? (*хочет*) А вдруг это переодетый мужчина? Ну а о семье я не хочу долго размусоливать. Я знаю точно, что моя собственная семья будет представлена настоящим, решительным мужчиной и обаятельной, миловидной женщиной. Я сказал всё».

Культработник Х. Р. Смелый. 38 лет. Женат вторично. Серьёзен. Отвечает с охотой: «Очень интересную тему вы поднимаете. Действительно, меньше ли стало благородных, порядочных женщин? Я не думаю, что меньше. Но вот пошлых, неблагородных женщин стало наверняка больше, чем раньше. Парадокс? Никакого парадокса. Во-первых, население увеличивается. Во-вторых, те женщины, кто в прошлые времена старались хотя бы маскировать свои нравственные недостатки, теперь в силу уродливо усвоенного ими принципа равноправия, бесстыдно выпячивают эти недостатки наружу. Это, как мне кажется, следствие того, что мы ещё не прививаем каждому гражданину те нормы воспитанного человека, которые соответствовали бы эпохе зрелого социализма. Мужчины в этом смысле ничем не отличаются от женщин. Но речь ведь идёт о том, что женщин нужно уважать. А как их уважать, когда они сами себя зачастую не уважают?! Посмотрите в автобусе или троллейбусе: часто ли молодые девушки уступают

.....

место пожилым женщинам? Нечасто. Я не думаю, что женщины стали грубее и мужеобразнее потому, что забот у них стало больше, чем у их матерей и бабушек. Наоборот, забот стало меньше, но как вести себя в свободное время, женщины не знают. Что ж, надо учить. Я считаю, что если в семье полноценный мужчина, то женщина там тоже на все сто процентов! Значит, всё зависит от мужчин – как они поставят дело в семье, так всё и будет».

Шофёр Н. В. Смелый. 32 года. Женат. Весёлый. Отвечает, смеясь: «А я вам что – профессор, что ль? Откуда мне знать, кого больше стало, кого меньше? Знаю, что лучше моей жены нет никого, а больше ничего и знать не хочу! (*серьёзно*) Хотя ведь дочке моей старшей уже десятый годик. Пора уж и подумать, какой она станет. (*доверительно и со значением*) А второй у меня – пацан. Так что всё будет в порядке. (*помолчав*) Я вам так скажу: все эти бабы, которые мужиками недовольны, сами и виноваты. Мы вот с семьёй прошлое лето отдыхали на Кавказе, в Хосте. Ну и насмотрелись на поведение некоторых девиц. Это ж вообще, как обезьяны в стаде – без всякого стыда и совести! Вот поистреплются, поистреплются в молодости, всякое нормальное чувство к мужикам потеряют, а потом как с одним мужем будут жить?! Вот и начинают потом скулить: мужики не те пошли, дескать, рыцарей нету, не уважают, дескать. А за что я таких буду уважать? Да таких женщин если уважать, это самого себя нужно перестать уважать! А для хорошей семьи как раз и нужно, чтобы женщина в ней была – без изъяна, тогда её мужчина и уважать, и любить будет, и всё пойдёт хорошо. Но лично я со шлюхой и одного дня не стал бы жить! Хотя сам видел: некоторые дураки живут и с такими, если это можно назвать семейной жизнью».

Студент В. В. Не очень смелый. 20 лет. Эрудирован. Внимательный, оценивающий взгляд. Говорит негромким голосом: «Не знаю, как насчёт рыцарей, но благородных дам мне лично встречать не приходилось. Да они, по-видимому, и не нужны. Вполне возможно, что их исчезновение – неизбежное следствие развития общества, хотя я и не согласен, будто мужчины «феминизируются». Я – спортсмен, занимаюсь в секции бокса. Приходите и посмотрите. А лучше – выступите в спарринге. Тогда на

собственном опыте убедитесь, что мужчины ещё не исчезли. Ну а женщин, по-видимому, нужно воспринимать такими, какие они есть и относиться к ним так, как они этого заслуживают. Если продаются – покупать, если поддаются на уговоры – уговаривать, если не хотят иметь с тобой дело – искать более покладистых.

История убеждает нас в том, что в свободных обществах всегда наблюдается дефицит порядочных женщин. Так было и в прошлом – к примеру, Древняя Греция – так и теперь. Исключения составляют деспотические государства Востока и те народы, где сохранились пережитки патриархальных времён. О семье же мне, по-видимому, ещё рано думать. Сначала нужно получить образование, пожить свободной жизнью, осмотреться, стать на ноги в материальном, финансовом смысле. На «толстый» карман женщины, как пчёлы на мёд, слетаются – тогда и можно выбрать что-нибудь подходящее для семейной жизни».

Экономист Р. Я. Не очень смелый. 35 лет. Женат. Отвечает на вопросы возбуждённо и как бы ища сочувствия: «Чепуха! Чепуха! Какие рыцари? Какие дамы? Где вы их видели? Давайте смотреть на вещи проще и реальнее. Все мы хотим хорошей жизни, не правда ли? Вот и стараемся найти себе в жизни то, что будет более или менее соответствовать нашим возможностям. Не надо хватать зубами больше того, что можешь проглотить. А если схватишь – всё равно упустишь, одни только неприятности будут. Вы встречаете «маскулинизированных» женщин, не правда ли? Не сомневайтесь, что это как раз те, кто хотел урвать от жизни больше возможного и в конце концов отчаялся, огрубел, охамел, наконец. Всё им теперь плохо, всем они недовольны. А причина-то в них самих сидит. Правильно я говорю? То же самое скажу о «феминизированных» мужчинах. Обжёгся на молоке – дует на воду. Опустился, размяк. Потерял веру в себя. А почему? Сообщать надо. Ищи себе подругу по своим возможностям. Так-то вот. Тогда и семья будет нормальная. Жена знает, что муж вполне вписывается в её возможности. Муж знает, что жена тютелька в тютельку уместается в параметры его сил и средств. Порядок! Ни ты мне, ни я тебе – в плохом смысле; ни ты от меня, ни я от тебя – в хорошем. Вот это и есть полноценная семья, не правда ли?»

Бульдозерист М. Д. Не очень смелый. 40 лет. Женат. Говорит раздражённо: «Чего, чего? Благ... благородные женщины? А что это такое? А шут их знаешь, кто там рыцари, а кто – эти... благо... Что касается моей Людки, жинки моей, то я её, стерву, вчерась действительно побил. Валенком бил и ботинком. А что? Пьяная, паскуда, пришла. А ведь у нас двое детей – Борьке 12 лет, а Николке – 10. Я и то пью по праздникам только, а она – женщина ведь, называется – чуть не каждый день в дрыбадан... А в прошлом году в вытрезвитель попала... Выгнал бы её, да детей жалко. Хотя она и за детьми присмотреть толком не может. Вот подрастут дети – и выгоню я её, гниду болотную, на все четыре стороны! Хотя, откровенно говоря, где их, хороших баб, нынче найдёшь? Как ни пьёт какая, то распутничает... *(задумывается)* А семья-то, по-моему, должна быть такой, чтобы детям спокойно было. Когда детям в семье хорошо, тогда и семья хорошая».

Студент А.Б. Робкий. 22 года. Рассудительный и серьёзный. Говорит спокойно и вдумчиво: «Нет, я не согласен, что рыцарей и благородных дам стало меньше. Просто изменились социальные условия и нынче мужчина не может демонстрировать на каждом шагу «кодекс чести». Сочтут за пижона. Есть и отличные, благородные женщины, но по внешнему виду их тоже не узнаешь. Они не очень-то демонстрируют своё благородство. Ну а те женщины, которые выпрашивают (а чаще – истерично вымогают) уважение к себе, как к женщинам, как раз и оказываются недостойными этого уважения. *(оживляется)* Вот сегодня, например, стою на остановке, жду троллейбус. Тут же несколько человек ожидающих. Рядом молодая, внешне симпатичная девушка, достаёт из кармана большую конфету, разворачивает её, кладёт в рот, аппетитно чавкает – а бумажку, как будто так и нужно, бросает себе под ноги на чистый, подметённый тротуар. И ни тени смущения на красивом лице! Потом подходят ещё две молодые, симпатичные женщины. Громко разговаривают, подчёркнуто презрительно не обращая внимания на окружающих и неряшливо грызут семечки, выплёвывая шелуху. Шелуха летит во все стороны. Одеты все эти женщины очень модно. Скажите, ну можно ли испытывать уважение к таким существам, которые по своей нечистоплотности

сти, хамству и распущенности ближе к представителям животного мира, чем к человеку? Можно ли воспринимать их в качестве благородных женщин? (*немного помолчав*) Я не считаю, что феминизация мужчин и маскулинизация женщин есть неизбежное следствие социального прогресса. Просто мы переживаем время, когда уровень бытовой культуры резко отстаёт от уровня социальных и научных достижений человечества. Нужно правильно воспитывать и мужчин и женщин – в этом решение многих проблем: и проблем семьи, и проблемы бытовой этики, и проблемы сексуальных связей тоже. Дайте мне рычаг культуры и подниму вам всё человечество на такой уровень этических отношений, где о феминизированных мужчинах и маскулинизированных женщинах будут вспоминать только как об одной из многих нелепостей докоммунистического быта. У подлинно культурных людей всё полноценно и всё на своих местах – и семья, и мужчины, и женщины, и любовь, и нравы.

Врач Г. Х. Робкий. 27 лет. Холост. Учится аспирантуре. Вежлив. Умный с прищуром взгляд. Отвечает на вопросы, мягко улыбаясь: «Есть, есть и рыцари, и прекрасные дамы, несомненно есть, и не меньше, чем раньше. Но вот что интересно. Как бы на этот вопрос ответили они сами? Ведь психологически каждый порядочный человек вряд ли может ощущать себя совершенным. Ведь он потому и благороден, что постоянно работает над собой, воспитывает и улучшает себя, устраняя в своём характере и поведении недостатки и приобретая, усваивая достойные качества, высокие нормы морали. Интересно, верно? Выходит, что настоящий человек не тот, кто таким «уродился», а тот, кто стремится стать таким, проявляя себя в неожиданной ситуации не в соответствии со своей «объективной сущностью», а в соответствии с той сущностью, которая заключена в идеале! Очень, очень интересно! Ну а ваш второй вопрос, простите, основан на недоразумении, точнее – на недостаточно изученных фактах биосоциальной деятельности человека. Нет никакой «феминизации» и «маскулинизации» в том смысле, как вы это понимаете, я в этом убеждён. (*доверительно*) Вы знаете, что такое гермафродитизм? Не знаете? Думаете, что это какое-то ругательство? Отнюдь нет.

Гермафродитизм – это двуполость. У многих низших существ это естественное развитие организма. Однако он встречается изредка и у высших животных, а ещё реже – и у человека. В данном случае у такого человека представлены два половых органа, хотя развит и физиологически функционирует только один. Вы представляете, какие казусы выкидывает генетика! Сам термин ведёт своё происхождение от древнегреческой мифологии. У бога Гермеса и богини Афродиты родился сын – Гермафродит. Боги срастили его с нимфой Салманидой таким образом, что Гермафродит и Салманида стали одним телом, со всеми вытекающими отсюда последствиями, представляющими интерес для нашего теперешнего разговора. (*серьёзно*) Но это всё мифология и, так сказать, происхождение термина. Факт же двуполости существует объективно. А теперь попробуем размышлять. Если двуполость проявляется даже во внешних признаках, то почему бы ей не проявляться в психологии, в характере человека в том случае, когда внешние признаки и не представлены. Я убеждён, что так оно и есть. Если вы встречаете где-либо в общественном месте грубую, мужеобразную, да ещё и оголтело хамящую бабу – не возмущайтесь, не кидайте камни в ни в чём не повинный «социальный прогресс». Проникнитесь состраданием и терпимостью. Перед вами типичный психогермафродит. Ну что, разве эта баба виновата, что её такой породила природа – внешне женщиной, а потенциально – мужчиной? Она же, эта женщина, фактически инвалид. Её пожалеть нужно, а не осуждать. Или, наоборот, вы видите женственного мужчину – этакое мягкотелое «ни рыба, ни мясо». Ну что ж, будьте терпимы – ведь это природа, генетика! Вполне возможно, что и пассивный гомосексуализм тоже на этой почве произрастает. Так это же инвалиды, уроды, наконец. Нужно понять это уродство и, по возможности, лечить. (*немного подумав*) А о хорошей семье я так скажу. У членов такой семьи не должно быть генетических дефектов, о которых мы сейчас говорили, и тогда всё будет на высшем уровне».

Шахтёр Т. Х. Робкий. 45 лет. Женат. Трое детей, один внук. Говорит уверенно: «Знаю, знаю я эти разговоры. Дочь моя старшая, как вышла замуж, поначалу тоже с мужем выясняли

отношения – и всё с этими «маскулинизациями» и «феминизациями». А я ей сказал так: «Если хочешь, Верка, иметь счастливую, хорошую семью, то не старайся мужу на шею запрыгнуть, а уважай его мужскую гордость». Взять хотя бы меня. Жена моя Марья Григорьевна – святой человек. Я хотя с бабами в молодости был и не смелый, а вот с ней сразу сошёлся. Характер у неё – золото! Бывало, приду с работы усталый, да ещё если где-нибудь что-то не ладится, злой как чёрт. А она ведь тоже работает на производстве, да ещё и за детьми смотрит, всех обиходит. Со злости мне всё плохо кажется, так бы всё и разворотил. Я ей, голубушке, всякое хамство говорю, а она как ни в чём ни бывало, подойдёт ко мне, приклонит голову мне на плечо и тихо так говорит: «А я тебя очень люблю». И представляете, как будто тебя изнутри кто-то сразу оглушит... И ты уже другой человек – обнимешь её, засмеёшься, жизнь сразу такой хорошей становится: живи и помирать не надо. *(взволнованно)* Я так скажу: если и есть сейчас во мне что-нибудь стоящее, то это всё её заслуга, жены моей родимой, потому что я сам изо всякой тёмной ерунды состоял. *(успокоившись, чуть смущённо, а затем снова уверенно)* Так что не только хорошие женщины есть, но и замечательные тоже имеются. Но и погани всякой, опять же, среди женщин хватает. Далеко за примерами ходить не буду. В наш продовольственный магазин – внизу который – зайдите, полюбуйтесь. Одни женщины работают в нём. Обвесят, обсчитают, да ещё и наорут. И как с такой сволочью мужья уживаются, не знаю. Женщина – это, если по-настоящему – самое чистое, самое честное, самое хорошее. Вот что такое женщина! Ну и мужчина, конечно, должен ей соответствовать – заботиться, защищать, оберегать. Вот такие пироги. Тогда и семья будет – на зависть всем и на уважение».

Ну а теперь можно кое-что и обобщить. Прежде всего, нельзя не заметить, что отрицают наличие в наше время благородных женщин и безупречных мужчин именно представители групп средних женщин и не очень смелых мужчин. Представители групп красивых женщин и смелых мужчин, а также некрасивых женщин и робких мужчин сходятся на том, что образцовые мужчины и женщины всё-таки существуют.

Если внимательно сопоставить все эти позиции, то становится ясной психологическая картина такого расхождения во мнениях. Действительно, красивые женщины и смелые мужчины не испытывают дефицита возможностей и средств. В силу своих неотразимых качеств они могут свободно выбирать из предельно большого количества претендентов на общение с ними. Уж они-то знают истинное положение дел в этой области лучше всех. Некрасивые женщины и робкие мужчины тоже трезво смотрят на вещи, так как у них нет оснований витать в облаках иллюзий и они вынуждены реально оценивать обстановку – для того, чтобы успешно решать проблемы любви и брака. Они не станут винить виноград в том, что он зелен, если у них нет сил дотянуться до него.

Напротив, средние женщины и не очень смелые мужчины являются той средой, где вспыхивают нелепые споры и конфронтации между теми и другими. Именно здесь сталкиваются болезненные самолюбия, гипертрофированные претензии. Именно здесь идут яростные полемики на тему: кто кому должен сесть на шею – мужчины женщинам или женщины мужчинам? Именно в средних группах вы услышите притворно-патетические выводы о том, что «любви нынче не существует» и вульгарно-категорические призывы ненавидеть противоположный пол.

По-видимому, в данном случае причина кроется в неадекватности, в несоответствии реальных возможностей индивида с теми иллюзиями, которые он на этот счёт создаёт. Представителям средних женщин и не очень смелых мужчин трудно смириться с мыслью, что они не обладают теми же возможностями, которыми оперируют красивые женщины и смелые мужчины. Во внешности и характере средних, конечно, есть отдельные детали и черты, которые можно отнести к красивым и смелым. Но в целом средние не могут достичь по-настоящему высоких результатов. Это порождает у них раздражение, зависть, нездоровый ажиотаж. Ведь успех вроде бы близок, но, увы, недостижим в полной мере. Тут поневоле взвоешь от отчаяния (в том случае, разумеется, если в дополнение ко всему ещё и не хватает такта, общей культуры, выдержки).

...Теперь мы сделаем небольшую паузу, чтобы сразу же отбить все камни, которые не преминут бросить в нас те, кто не согласен с нашими выводами.

Успокойтесь, друзья, мы отлично понимаем, что на самом деле всё обстоит гораздо сложнее, чем в нашей схеме. Могут существовать различные варианты и на стыке групп, да и внутри тоже. Об этом мы сейчас поговорим. Но если бы мы не привели данную, пусть грубую и приблизительную схему, то разговор бы опять свёлся к общей риторике. Кстати, мы все, авторы этой статьи, принадлежим большей частью к средним женщинам и не очень смелым мужчинам, а некоторые даже к некрасивым женщинам и робким мужчинам. Напомним, что используемые в этой статье характеристики касаются уровня воздействия на противоположный пол, и только.

Может показаться, что наш метод что-то слишком уж «попахивает» прагматизмом и даже позитивизмом. Но тем не менее, мы не имеем ничего общего ни с тем, ни с другим. Мы понимаем, что безысходный прагматизм – это норма жизни капиталистического общества, а социализм – это прежде всего такое решение проблем, когда раскрываются вполне реальные и вполне удовлетворительные перспективы как перед обществом в целом, так и перед каждым индивидом в частности. Социалистическое мировоззрение – это мировоззрение диалектическое. На основе диалектического материализма можно объяснить и разрешить все загадки и парадоксы развития не только всеобщего мира, но и отдельных сторон быта.

Авторы не имеют возможности развернуть в объёме данной статьи всю последовательность, всю логику своего исследования. Поэтому опять остановимся на выводах.

Итак. Мы пришли к выводу, что есть в наше время и рыцари-мужчины, и благородные женщины. Этих прекрасных людей можно видеть как и среди красивых и смелых, так и среди не очень красивых, некрасивых и даже робких. Благородство человека – это, прежде всего, качество характера, а не внешности. Причём, проявляется это качество не только по отношению к противоположному полу, но и в других сторонах жизни, хотя

на первый взгляд благородный человек может выглядеть просто застенчивым. Тех же, кто отрицает факт существования настоящих, полноценных мужчин и женщин, можно только пожалеть. Они подобно страусу зарывают голову в песок, а это не лучший способ постичь истину.

Но мы не можем не видеть объективно неблагоприятное положение дел в отношениях между мужчинами и женщинами. Взять хотя бы чрезмерно большое количество разводов. Тут действительно имеет место работа фактора влияния социального прогресса на взаимоотношения людей, но влияния не абсолютного, а относительного. Это влияние не безысходно, а преходяще.

Дело в том, по нашему мнению, что производительные силы и производственные отношения за время после Великой Октябрьской революции развивались в нашей стране такими стремительными темпами, что культура людей (в частности – бытовая культура) значительно отстала от современного уровня социального развития. Сам факт отставания – это неизбежная реальность, такова закономерность развития общества вообще – но речь идёт о масштабах отставания. Пора уже начинать всерьёз обучать людей нормам бытовой всеобщей культуры на таком уровне, когда можно будет говорить о конкретной ликвидации бескультурья вообще. Нельзя забывать, что благородные люди исторического прошлого, на которых любят ссылаться полемисты, получали прекрасное воспитание. Видимо, пора этим вопросом заняться по-настоящему, на государственном уровне, на уровне общеобразовательного и вузовского просвещения. Всем ясно, насколько это важно.

Но есть и более серьёзная причина ухудшения отношений между мужчинами и женщинами. Дело в том, что с тех пор как в человеческом обществе сложилась семья, мужчина и женщина выполняли в ней строго определённые функции – в социальном плане. Мужчина был организатором семьи, женщина – её душой; мужчина предлагал идеи или варианты, женщина – принимала или отвергала их. Так как мужчина

был сильнее физически и активнее по характеру, то формальное главенство принадлежало ему. Даже на стадии матриархата (который часто понимается превратно) родом всё-таки управляли мужчины, а качество материнского рода проявлялось лишь в том, что мужчина приходил образовывать семью в род жены, а не наоборот. Но от этого он не переставал быть мужчиной.

С самого начала возникновения семьи женщина была хранительницей очага, воспитательницей детей, она предъявляла требования к качеству быта, а мужчина должен был находить средства для удовлетворения этих требований. Такое положение привело к тому, что женщина стала выполнять в обществе и семье важную функцию – **функцию носителя бытовой культуры**. Века и тысячелетия проходили под знаком этой, внешне мало заметной, но фактически важнейшей социальной миссии женщины. Эта деятельность женщины в прошлом регламентировалась кодексом традиций и обычаев, а у аристократов – положением блестящих дам, благосклонности которых добивались величайшие поэты, художники и политические деятели.

Вместе с тем, женщина была безусловно ограничена в правах по сравнению с мужчиной. В эпоху эмансипации представительницы женского пола, стремясь сравняться с мужчинами, настолько увлеклись формальной стороной дела, что забыли о своих преимуществах перед мужчинами. Вместе с водой был выплеснут и ребёнок. Приобретя равноправие, женщины утратили свою социальную функцию носителя культуры быта. Они стали подражать мужчинам и научились делать почти всё, что делают мужчины. Почти, но – будем искренни – не до конца, не всё. Ибо мужчины никогда не переставали выполнять свою социальную функцию – **функцию организаторов общества**. Может быть женщины и сравниваются в этом с мужчинами, но пока они находятся, по нашему мнению, как бы на распутье – они утратили своё старое историческое преимущество, не приобретя нового.

Великие мыслители прошлого предвидели такой поворот

событий и предупреждали, что нельзя устранить подчеркнутое своеобразие женской и мужской природы в быту, в поведении человека, в одежде и манерах. Так, Жан-Жак Руссо говорил: «Развивать в женщине мужские свойства, пренебрегая присущими ей качествами – значит действовать ей прямо во вред». А Лев Николаевич Толстой высказался ещё более определённо: «Женщина, старающаяся походить на мужчину, так же уродлива, как женоподобный мужчина».

Нельзя не видеть, как факт утраты традиционной социальной функции влияет (хотя многие женщины это не осознают) на каждую женщину. Психологически каждый человек должен быть уверен до конца в том, что он обладает незаменимым правом бытия. Женщина может быть матерью. Это её неоспоримое право. Мужчина – сильнее физически и активнее в волевом отношении, и тут налицо его преимущество. Но это относится к физической природе человека. А в смысле выполнения социальной функции? Что, разве роль женщины сводится только к тому, чтобы сравняться в правах с мужчиной? Конечно, нет. У неё должна быть своя социальная функция. Многие женщины понимают это. Умнейшие из женщин и сейчас являются носителями культуры быта. А как же иначе? Ведь женщина по своей природе тоньше, нежнее, чем мужчина. Кто же, как не она, должен быть главным авторитетом в области бытовой культуры?

Не нужно далеко ходить – посмотрим вокруг себя. Да, опустившийся алкаш, неряшливый простофиля, матерящийся хам вызывают в каждом из нас презрение, смешанное с сожалением. Противно смотреть на них. Но это не может сравниться с тем отвращением и негодованием, когда вы встречаете опустившуюся женщину, лакающую стаканами водку; циничную хамку, обиравшую вас, стоя за прилавком; оголтелую мегеру, ведущую «войну за жизнь» в общественном транспорте. Это и не удивительно, ведь природа создала женщин более тонкими и чувствительными существами, чем мужчины, и мы не приемлем назойливых примеров, когда некоторые женщины пытаются быть грубее мужчин. Даже лица

нормальних жінок і нормальних чоловіків різко відличаються вираженням: чоловік має волеве, мужественне обличчя, а жінка – м'яке, привлекательне, милое.

Короче говоря, автори вважають, що жінки повинні зайняти своє законне місце – виконувати свою функцію носіїв культури побуту. А чоловіки повинні визнати за жінками це їх неоспориме перевага. Ми вважаємо, що саме так все і трапиться в руслі загального підвищення культури – як чоловіків, так і жінок.

Ясно, однак, що рівень побутової і загальної культури не можна підвищити без підвищення групової і індивідуальної моральності, без удосконалення моральних норм взаємостосунків людей в побуті.

Це вельми тільки здається багатьом наївним людям, що вони знайшли «єдинокоректний шлях», відмовившись від совести во ім'я «життєвого успіху». Мол, «с совістю багатим не станеш», і що «краще бути багатим і здоровим, ніж бідним і хворим». У цих людей багато всяких поговорок насчеть того, як простіше «урвати свій шматок». Їм здається, що жирний шматок – це і є щасття. Жалкіє і нещасливі істоти! Вони навіть не підозревають, що щасття – це духовна категорія, що його не купити ні за якіє гроші і що воно – цей дар природи – трапляється не к тим, хто його всіма силами хоче «урвати», а к тому, хто його заслуговує.

Нерідко ще трапляється бачити «ловкачів» і «ловчих», наворовавших достаток для того, щоб мати можливість придати собі респектабельний і престижний вигляд. І що ж? Шикарні наряди сидять на них, як на корові сідло: із імпортного «дефіциту» нагло смотрять пошлая, примітивна рожа! Трапляється, дуже важко видати себе за порядкового чоловіка, якщо не являєшся таким в дійсності. Вельми ще давні говорили, що обличчя є дзеркало душі чоловіка. Потрібно жити благородно і чистою життям, щоб мати благородне і привлекательне обличчя. Потрібно розуміти, що особисте життя чоловіка повинна на 90% складатися із духовних, морально чистих переживань

и помыслов, потому что счастье (как возвышенная свобода нравственного бытия) на девяносто, а то и на все сто процентов приходит к нам из мира духовных, а не материальных, ценностей и целей.

Потребительское существование достойно свиньи, говорил А Эйнштейн, и это очень правильно сказано. Приглядитесь внимательно к лицам «героев» современного деляческого жулья и вы увидите, как из каждого, сквозь напускное благообразие выглядывает свинячья, хамская морда. Конечно, они могут ввести в заблуждение простаков своим видом преуспевающих деляг, но умный человек их раскусит сразу же. Природа неминуемо наказывает их за бесстыдную жадность и неумеренные аппетиты. Жулики (хотя и отлично замаскировавшиеся), обкрадывая других, обкрадывают и сами себя. Они не знают и не могут знать счастья нравственно-интеллектуального творчества. А ведь такое творчество может быть доступно любому честному человеку – образованному и не очень, безразлично. Нужно только иметь возможность заниматься любимым и полезным для всех людей делом.

Не следует думать, что проблема нравственности не имеет отношения к проблеме взаимоотношений мужчин и женщин. Только умственно неполноценный или вконец растленный субъект может выбирать себе друга жизни из числа бесчестных и развратных людей. Нормальный же человек хочет верить тому, с кем нужно жить бок о бок, а ведь верить можно только честным людям. Шельма, мошенничающая на работе, и в семье тоже может проявить свои шельмовские качества. Да и отношения между двумя порядочными людьми резко отличаются от отношений между двумя прохвостами. В первом случае можно говорить о возвышенной любви, а во втором – лишь о циничной сделке.

В романе «Воскресение» Л. Н. Толстой говорит: «... уличная женщина – вонючая, грязная вода, которая предлагается тем, у кого жажда сильнее отвращения». Разве нормальный мужчина потерпит возле себя подругу, которая имеет нравы уличной женщины? Конечно, нет. А разве нормальная жен-

щина зможе мати справу з подонком? Тоже нет. У нормальних людей отвращение всегда будет сильнее жажды, если речь идёт о нечистоплотности.

Кстати, нечистоплотность физическая, внешняя ничуть не лучше нечистоплотности моральной. Противно видеть расхристанного, неряшливого мужчину, а уж видеть неряшливую, не умеющую следить за собой женщину – это вообще кошмар! О каком уж тут нормальном сексуальном чувстве может идти речь – кроме отвращения или презрительной жалости, в этом случае трудно почувствовать что-либо другое. А ведь для того, чтобы быть опрятным, не требуются большие материальные средства, нужно просто стремиться к нравственной красоте, к прекрасному, к счастью. Нужно уметь мечтать о счастье и обладать терпением дожидаться его.

На этом мы и остановимся. Мы не высказались ещё о главном – о семье (ведь семья – это венец отношений между мужчиной и женщиной, здесь всё становится на свои места), но об этом должен быть специальный разговор. Однако, нужно сразу отметить, что семья – это не тот случай, когда один партнёр может взгромоздиться на шею другому. Совсем наоборот. Если люди хотят иметь полноценную семью, то они должны осознать закономерность, неплохо сформулированную в старинном изречении: «Жениться – это значит наполовину уменьшить свои права и вдвое увеличить свои обязанности».

В заключение мы хотим изложить несколько практических рекомендаций.

ЖЕНЩИНАМ И МУЖЧИНАМ

Дорогие товарищи! Давайте подтянем нравственный уровень нашего быта до уровня задач коммунистического строительства, до уровня эпохи зрелого социализма. Кроме нас с вами этого сделать некому, ведь культура не приходит сама собой.

Каждый из нас с вами должен заняться нравственным и общеобразовательным самосовершенствованием. Толь-

ко личная интеллигентность и душевная доброта каждого позволят создать такую атмосферу в быту, когда любители жить «как пауки в банке» станут нелепым анахронизмом.

Давайте признаем, что отношения между мужчинами и женщинами – это очень важный (если не самый важный) момент социального бытия! Коммунизм строится для людей, а люди – это, прежде всего, мужчины и женщины, и всё, что от них исходит: любовь, семья, дети.

Не будем стесняться нравиться друг другу. Человек должен быть прекрасным – это признают все, но не все следуют этому лозунгу. Однако человек не просто должен, но и обязан стать прекрасным. Да здравствуют те, кто не жалеет сил, чтобы стать симпатичным и приятным! Пусть этим людям сопутствует любовь, ибо они этого вполне заслуживают!

Мужчины, никогда не говорите о женщинах плохо, ведь именно вы являетесь организаторами общества и если в нём что-то не так, то именно ваша вина выдвигается на первый план. Женщины, не укоряйте мужчин в невоспитанности и недостатке внимания к вам, ведь именно вы повинны в том, что не все умеете быть в достаточной степени требовательными, привлекательными и нравственно чистыми.

ЖЕНЩИНЕ

Вы, женщина, носительница и образ прекрасного. Это засвидетельствовано всеми великими художниками и поэтами человечества. Будьте достойны своего высокого назначения. Никогда не опускайтесь до унижительной вульгарщины, если не хотите уничтожить интерес к себе.

Мужчины стремятся видеть в вас идеальную тайну. Поддерживайте в них это стремление. Употребите все усилия, чтобы быть привлекательной и неотразимой. Нет такой женщины, которая не могла бы при желании стать интересной для мужчины. Нужно только терпеливо и настойчиво работать над собой.

Не пытайтесь объяснять своё неумение сделать себя обаятельной и милой тем, что вы загружены всякими хлопотами.

Ваши бабушки работали с утра до ночи, имели по 10–11 детей, но это не мешало им быть миловидными (как о том свидетельствует наша национальная литература и искусство). Прикиньте, сколько времени вы тратите на всякие глупости – на болтовню, сплетни, ругань, на обжорство и лечение от него, и пр., и пр. Лучше тратить это время на обучение искусству быть красивой.

Будьте более нравственной, чем мужчины. Не торопитесь отплатить за плохое плохим. Почему? Да хотя бы потому, что вы не просто физиологический антипод мужчины. Вы – потенциально – мать, а в мире нравственных идеалов нет ничего более высокого, чем это. Горе детям, родившимся от матери, у которой нет чувства порядочной женщины! Горе таким матерям, ибо они не смогли быть счастливыми!

Не забывайте о том, что социально вы – создатель и гарант культуры быта. От того, как вы себя поставите, и зависит атмосфера окружающей вас среды. Никогда не придавайте своему лицу наглое и презрительное выражение (хотя бы вам казалось, что так вы становитесь надменной и неприступной), ибо отношение к вам будет совсем противоположным ожидаемому. Будьте милой и доброжелательной. Только на этом пути вас ждёт успех.

МУЖЧИНЕ

Не будьте «всеядным». Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на тех женщин, которые не уважают самих себя. Ищите идеал. Спрос рождает предложение, поэтому ищите чистую, благородную женщину, и она появится. Не забывайте, что вы выбираете себе не просто сожительницу, а мать своих детей: тут уж нельзя быть легкомысленным и безрассудным.

Не забывайте, что настоящая женщина тоже очень требовательна. Ей не нужен спившийся забулдыга или вороватый плут. Она мечтает о настоящем мужчине – выдержанном и твёрдом, заботливом и честном – чтобы на него можно было положиться в житейских треволнениях. Будьте таким мужчиной – и счастье семейной жизни вам обеспечено.

Всегда и везде – дома, на работе, в общественном транспорте и т. д. – облегчайте женщине условия физического существования, уступайте ей место, освобождайте от тяжёлой работы. Войдя в троллейбус или автобус, женщина не может, в силу естественной стыдливости, во всеуслышание объявить, что она беременна или отягощена какими-то женскими недомоганиями. Будьте мужчиной, понимайте специфику женской природы, помогайте любой женщине, ведь каждая женщина – это чья-то невеста, жена, мать, сестра, дочь.

Вы очень заблуждаетесь, если полагаете, что развязность, подогретая рюмкой спиртного, поможет вам найти и познакомиться с той женщиной, которая могла бы стать вам верной подругой. Совсем наоборот – практика показывает, что пьяные знакомства заканчиваются так же безобразно, как и начинаются. Будьте трезвы физически и взволнованы духовно – это как раз то, что ищут в мужчине благородные женщины.

Помните, что вы – опора и надежда женщины. Не подхалимничайте перед начальством, не шельмуйте, не мелкодуществуйте, не трусьте – вы же мужчина! Тогда вы и по существу будете тем, чем являетесь по форме. Спорт, самообразование, нравственное самоусовершенствование, а главное – беззаветное служение родине – вот что делает мужчину рыцарем без страха и упрёка. Стремитесь быть таким – и вы станете мечтой для любой порядочной женщины.

Будьте главой и оплотом своей семьи. Жалкое зрелище представляет семья, где женщина вынуждена быть демиургом. Ничего, кроме разочарования, это ей не приносит, ибо она психологически лишена радости ощущать мужскую силу. Умные женщины это понимают и стараются поднять даже никудышного мужа в его собственных глазах. Умейте психологически убедить женщину в своём совершенстве – физическом, интеллектуальном и духовном, а для этого стремитесь стать таким. Помните, что быть главой – это нести огромную ответственность перед людьми и природой за счастье своей семьи и моральную атмосферу в ней.

Всё. Здесь можно и завершить наше небольшое исследование. Авторы, однако, не считают, что они раскрыли тему до конца и сказали в ней «последнее слово». Наоборот, они убеждены, что сказать можно и нужно ещё очень много. Поэтому они готовы выслушать и другие мнения с тем, чтобы поспорить с оппонентами, поприветствовать союзников и внести разумные коррективы в свою точку зрения.

Павел Верисаг

ЛЮБИМОЙ

Несу в счастливом сердце дань я
Любви, надежды, чистоты.
И ждут в глубинах Мирозданья
Дань эту только Бог и ты.

Мне этот мир знаком – до стона
и близок мне до немоты.
Но должен я идти достойно
Туда лишь, где мой Бог и ты.

А это – где-то за пределом
У Мирозданья у черты...
Но я в душе своей приделал
То место, где есть Бог и ты.

И пусть меня не понимают,
Пусть люди раскрывают рты...
Я только одному внимаю:
Есть в этом мире Бог и ты!

ЖЕНЕ

Отдохнуть чтоб от хамства и свинства,
От жестокого свинства людей,
Мы с тобою создали единство
Дух изрядно погнутых гвоздей.

Нас куда только жизнь не «вбивала»,
И куда только нас ни несла,
Но на гребне «девятого вала»
Нас она же – однажды – спасла.

И, сплетясь заржавело телами,
Мы друг в друга – «по шляпки» – росли.
И уже, дорогая, над нами
Запоздалые грозы прошли.

Эти грозы теперь неспособны
Изменить перспективу погод.
Козни бури коварны и злобны,
Но мы выйдем в желанный поход

И обнимемся с солнцем и ветром,
В море плюхнемся с пестрой горы...
А пока – будем «по миллиметрам»
Ждать прихода той милой поры.

МЫ ПИРУЕМ

Мы пируем здесь, как никогда
И на это у нас есть причина:
Потому что минули года,
Потому, что сигналят года,
Что мамуля у нас – молодчина!

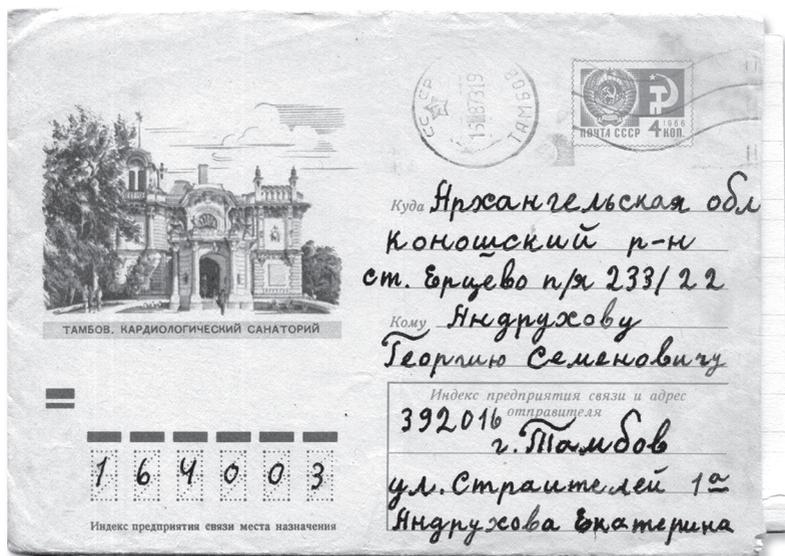
У неё день рожденья теперь –
Сорок первый, не так уж и много.
Затворилась за прожитым дверь,
Но открыта для нового дверь
И для счастья открыта дорога.

Ведь она у нас только одна:
Мама Валя любимая наша!
И мы сок выпиваем до дна,
Сок томатный мы «глушим» до дна,
А на творог идёт простокваша.

Есть у мамы из курицы плов –
В кулинарии новое слово!
Наша мама без тьмы лишних слов,
Не бросая во тьму лишних слов
Убедила нас в прелести плова.

Но восторг не испытывал тот,
Кто не пробовал торта у мамы...
Это страсти шедевр, а не торт,
Это сладостный вопль, а не торт,
Десерт-ация пищепрограммы!

Ты живи, наша мама, сто лет!
Ты живи, наша мама, до века!
Потому что твой дивный омлет,
Потому что твой чудный омлет –
Вековая мечта человека!

Здравствуй 12 сентября

о мой дорогой Сынок очень прошу
тебя написать мне т.к. я вот
уже два месяца не получала от
тебя письма что случилось
незнаю напиши скоро получишь ты
Бандером или нет
напиши скоро мне очень тяжело
ждать твоего письма
твоя Мама

Здравствуй

27 лютого

Мой дорогой Сынок посылаю тебе привет
 желаю доброго здоровья и счастливого
 успеха в твоей жизни увидела я
 тебя что письмо твое получила
 которое ты писал 14/11 как оно долго
 шло дорогой мой Сынок неужели я
 тебя больше не увижу не могу вспомни
 без слез за что мне такое испытание
 я на своем веку никого не видела
 моя совесть чиста. живем по старому
 пиши мой дорогой Сынок передают
 привет все наши еще раз желаю
 тебе только хорошего с приветом много
 любящая тебя твоя Мама
 пиши очень жду
 Сынок нашим сколько писем можно писать
 мне для тебя

Здравствуйте дорогие родные
Валек, Георгий, Мелан!

Поздравляем вас с наступлением
Новым годом, желаем крепкого
здоровья и благополучия.

У нас все по старому. Птицы же
как у вас там, так как выдер-
или по улице?

Погода сейчас такая словно
сентябрь, ветер. В этом году
Нина брала огорог, но его
вырастить, но все же малы, а
за верста дрова не выхожу
голыми ногами.

Еще сообщало вам что Валек
отец умер 18 сентября 91г.,
похоронен в Перевозе.

Еще раз поздравляем
с Новым годом.

Птицы. Павел

Жорж, згадує, що
 Извисте, койкис, итo узман,
 Поздно, потому, что тит Вреде
 ерорикта несеко, из Герного
 срочно в Керчи, из Керчи в
 Асрахаит и обратно, а еще как
 ня грек криволея. седеко висман
 в Москву, таа будеа работант.

Поздравилась маа и всеи все
 с криволеянской семьею. - тит
 здегово - маако криволея
 здегово маако и сну творану
 Евменю, ит и действованю
 всему вашему семьею.

Ит, а у нас все по-прежнему.
 Тона в море до моря, Лора
 ходит в школу - маакое обит
 археологом - камшаню, убитя
 не мако итo зивей, что е
 ириваню в Якаес не берит.
 Шуро работант маакое - маако
 я буду работант до моря видю
 в Асрахаит, а зител в ириваню

Керч, уні хвалити матерію,
 В поєзді цюстуриної очола
 очола енар, а очо млохо цуні-
 ривелюк, воб велюмо и
 прорудно. Іу еїтєє уні откоєу,
 еєні не дєбавло еєє, жної цєєрїєї.
 Еєє рєз иєвїєи.

Мєєєєє вєєє вєєє цєєєєє
 зєєєєєє, єєєєєє в нїєєєє,
 уєєєєєє нїєєєє, уєєєє, и
 єєєєєєєєєє єєєєєєєєєє
 єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє
 єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє
 єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє

Вєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє

Єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє

27. 9. 85г. Керч.

Єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє
 єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє
 єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє
 єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє

Єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє
 єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє
 єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє
 єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє
 єєєєєєєєєєєєєєєєєєєєєє

Здравствуй Моринка !

Мы конечно заждались от нас писем
и уже наверное потеряли всякую надежду
и вообще мое подумай, писал ли
мы. Високуемно не писал давно,
напала какая то хандра, нафрое
уже было архиприскверное. Ванду
сейчас на пенсия, и последний год,
чтобы заработать побольше уходила
на все раньше и приходило на
год позже, что нарушало обычный
ритм, нашей жизни. В обед и
вечером приходим с работы и подумай
васень минут, ведь раньше было как:
бывало приходишь ~~туда~~, например в обед
у мамы уже все готово, пообедал,
и еще еще время 5-10 минут
отдохнуть, пока раскопозарим
керосинки и опаздываем иногда
на работу, пераками напалест,
обстояда нервозность.

2.
Вообще з огляду цього год
для нас видався очень тяжким,
кошмо по нашим понятиям.
Посуди сам, хоть и предыду-
щие годы не легкими.
Потеря родителей, стройка,
сам пошмастьє старий дом
постепенно вебушає.
Лют у нас задумали газифициро-
вати ушну, два года не пре-
ривнаа забот, сейчас ушла дан
газ, теперь им керосин ни
дрова и уголь не купили.
Иде в мае-июне Жина
уходила к Анатолия Жило
с ребенком у нас, потом
обратно ушла к нему.
Сейчас ~~.....~~
живет у нас, будет брат
развод, Анатолий пьет
и стал прикиса давать руки.

3) Ніна брала офіцер на год без
содержання, айгос уна вайшла
на роботу. Так як по расиреде-
шши се поехала, то работат
не по специальности, пока у
не тмаз себольшой 70 руб елемец.
так, што се Могорной сидит Валя
Когда волея Вашина маф (в Наров
у Вашиного брата Петра) она ездима
двадцати туда, катдши раз по
неделе для ухода за болейшой, драф
и его шена работат, Валя к 70ому
времешу уна вайшла на мисю.
Потом перевезли маф в
Тамбов к нам, што облегало
Вали уход за ней, а такте
думали на благополучной уход
болезни, но ничего не помогло
и **18** октябрз она скончалась.
Хоронить отвезли на родину в
Теребовз.

4)
Валю, як ти сам пишеш,
їздила хороше шат.
Погода в ті часи стояла дуже
скверная все время мене дотде.
Случилось так што на 29 октябрю
Валеріку дали повестку дия офіцарни
в № Верісак. Он ходил к
военкому с просьбой ~~о~~ офіцарни
дия похорон бабушки, ему в
тот же час было отказано. Так што
его проводила на сьорний пункт
Ліна. Валю вернулось с похорон
22 октябрю и быстро на вокзал,
она его встретили уже
застаць перед самим офіцом
поезда и ракумована на
дорогу. Сейчас получены
от него 2 письма.
Проходит службу в Мурманске,
пишет што "уже на возвращенка".

5) Валин отцу сейчас шибет у нас
 Так что не пришли еще как
 следуют к себе от этого
 погрешим.

Особенно шибетвал Ваиз,
 почти в один день и масть
 хороша и сына провожае
 в армию.

Моршин недавно получил позора-
 вательную откраску от дяди Петти,
 он шибет в Херсон и от тети
 Дуси с Лостром. Мы все время
 удивлялись, забрала в почти северне
 край, у нас и то в этом году
 махнули помидори не созрели,
 а там каново. В этом
 году лето у нас было холодное
 и дождливое, как тетя Дуся
 пишет на огороде ничего не
 выросло "дело-шербт-труба",
 и нещадно по такой погоде.

6)

Ваша хоча соорудити или
 небольшую поселенку.
 До сих пор не выбрали
 время, посмотрите твои
 вещи, ты ведь просит
 переписать, это там
 есть, но денег
 А то 'дело сделали,
 сегодня например вставили
 окна и купили кровать
 картошку в поезде
 Недавно поехали тебе
 поселку: 2кг сала, 2кг рыбы
 лук, чеснок, помидоры, стержни
 капусты. Как погребать
 погребать

С любовью Павел
 передаю также привет
 Ваши, Нана и мамочка
 Людмила. Тинни.

Ясно поумилося
 новачки поверти за
 послода.

Здравствуйте
 дорогой дядя Мора!
 Получила от вас поздравления,
 большое, большое спасибо.
 Извините меня за то, что очень
 редко пишу.
 Мы все еще пока хорошо, новостей
 и изменений никаких нет.
 Все идет своим чередом.
 Сейчас мне самыми интересными заня-
 тиями домашней овощей и фрук-
 тов на зиму. Я едуна в колхоз
 и привезла ведра при помидор
 хорошего сорта. Надеюсь, еще что-
 нибудь привезти, ведь зимой мно-
 го продается.
 Дядяра пишет, что сестра идет
 хорошо, у нас все нормально.
 Тана собираемая идет в отпуск.
 Нужно все самое дела подработать.

Всюди він зашмидаетя фразою спок.
Наверное будут красивые дни.

Модерка у нас краснёт очеее
озорным ребёнком. Всё время
находится в движении, на месте
не посидит. Наверное у них
сичас такой возраст.

Віі уже 19 октября исполнился
два годика. Вишла уже большая
Головши она ще пока млоа,

но нам понятен её язык.

Посылаем вам фотокорфшо.

Гривра она не очень удатная.

Нам у вас там десь, как
здоровье.

Линимте нам почаше.

До свиданія
Нина.

Здравствуй

14/III

мой дорогой Сыннок передаю тебе
привет желая тебе доброго здоровья
и хороших успехов в твоей жизни
увидавшая тебя что вчера я получила
твое письмо из него я узнала что ты
Бондсромль получил. Георгий ты
пишешь что тебе дам срок большой
это меня очень огорчило но я тебя
прошу напиши мне правду сколько.
здоровье мое очень ослабло и я
хочу знать сколько мне придется тебе
ждать

сприветом твоя мама

Здравствуй

19/xii

мой дорогой Сашок передаю тебе привет
 желаю доброго здоровья и счастья в твоём
 успехе в твоей жизни
 увидала я тебя что получила от тебя
 два письма от 2/xii и от 5 декабри
 как видно ты находишься далеко что
 так долго идут твои письма
 изнуряя я узнала что ты получил
 деньги и вондероль, живи по старому
 стихи получила я и от Лени которые
 ты писал для меня. Георгий у тебя
 есть способность но судьба не даёт
 тебе использовать её где нужно
 ну желаю тебе только самого хорошего
 с приветом твоих Мама
 пиши очень жду

Здравствуй

Мой дорогой Сыннок передаю тебе
привет желаю доброго здоровья
и счастливых успехов в твоей жизни
увидая тебя что получила твое
последнее письмо 18/х в котором ты пишешь
что Лена подала на развод но я тебя
очень прошу не падай духом как видно
твоя такая судьба. но как же девочка
напиши ей. ты нечего мне пишешь
сколько тебе отвечать. 11 октября
я тебе послала письмо. и заказное письмо
в него я вложила 5 тетрадей. 20 конвер-
тов. и три штуки стержней для авто-
ручки. ты Сыннок пиши что если кто при-
лет письмо из посторонних чтоб я на них
не отвечала я хорошо поняла и некого не-
риму живем по старому пиши очень жду
сприветом много любящая тебя твоя Мама

Здравствуй
мой дорогой сынок передаю тебе
привет желаю доброго здоровья и
счастливого успеха в твоей жизни
увидая мляю тебе что письмо твое
которое ты писал 5 сентября получила
я тебе послала 13 сентября внем
я писала что я очень болею душой
и думаю что все твое несчастье
через меня я не посоветала тебе
жить дома, и вот я очень переживаю
за твое несчастное положение
живем постарому. письмо которое
ты писал 30 августа я получила и дала
какого ответ желаю тебе только хороше
твоя Мама 20 сентября

Розділ 3

ПУБЛІЦИСТИКА ТА МЕМУАРИСТИКА

В. И. Митина

МАЖОРНЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК СПОСОБ ВЫЖИВАНИЯ (фотомемуар)

*Из смеха звонкого
И из глухих рыданий
Созвучие Вселенной создано*
В. СОЛОВЬЕВ

Мажорными способностями психологи обычно называют такие свойства характера человека, которые помогают ему легко переживать невзгоды жизни, свободно сходить (или расходиться) с другими людьми, привлекать к себе доброжелательное внимание и любовь окружающих.

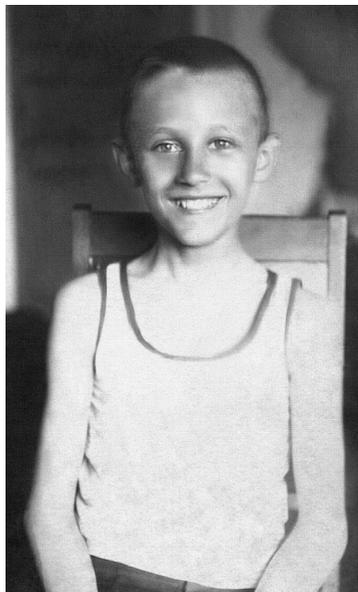
Возможно, имея в виду именно эти способности, но обобщая их в едином духовном понятии как ценности общечеловеческой, Лев Толстой утверждал: «Нет иного превосходства, кроме доброты». Но как же ум, ирония, чувство юмора? Видимо и они, чтобы быть по-настоящему «мажорными» тоже должны пропитаться добротой, проникнуться ею.

У Павла Верисага (Г. С. Андрухова), по-моему, этих способностей было в избытке. Иначе как бы он смог, проведя лучшие годы жизни в тюрьмах и лагерях, не озлобиться и не утратить стремления к пониманию, сопереживанию и сочувствию, любви к людям.

Особенно поражал меня его смех: раскатистое «ха-ха-ха-ха!», громоподобное и неудержимое, как лавина в горах. Или как смех одного из бессмертных богов, о коем нам поведал Гомер («гомерический смех»).

Не зря говорят, что «улыбка – визитная карточка человека». Посмотрим на единственную фотографию нашего героя, сохранившуюся с детства. Остальные пропали в катаклизмах безжалостных катастроф судьбы. Сразу видно: сорванец, озорник и проказник. Мама отправила шалуна в школу в 6 лет, опасаясь, что без присмотра он просто свернет себе шею. Но учителя его любили за смекалку и веселый нрав.

В начальной школе. Пока еще не ведомы трагедии будущей жизни.

В 20 лет мы видим на фотографии щеголеватого моряка в бескозырке, что каким-то чудом держится на голове, так залихватски заломил моряк ее на затылок. Это – уже Николаев, где за время пятилетней службы в ВМФ Георгий побывал дважды – в 1949 и 1951 годах, когда формировались команды крейсеров «Куйбышев» и «Днепродзержинск». Легкая улыбка на губах моряка, задумчивый взгляд, рядом друг.

г. Николаев, 1949 г.

А вот еще одна фотография с надписью: «Золотой пляж. 18.8.59». Здесь тридцатилетний Георгий, бывший моряк, а ныне инструктор лечебной физкультуры и по совместительству – спасатель в тогдашнем санатории ЦК КПСС «Днепр». Рядом с ним – нежно любимая мама, которая в первый (и последний) раз приехала навестить сына, подышать морским воздухом и поправить здоровье.

Счастливое время и семейная идиллия скоро закончится непоправимой катастрофой: предательством друга, клеветой системы (обвинение в «шпионаже» в пользу Америки и «государственной измене»).

В итоге – 15 лет Мордовских лагерей по приговору Симферопольского суда, из которых он отсидел 5.

И что же, там наш герой утратил былое жизнелюбие и задор? Как бы не так! Об этом свидетельствуют четыре чудом сохранившихся фотографии: в буйной народной пляске на фоне официозных помпезных символов (Кремль, космическая ракета и пр.), в инструментальном ансамбле солдагеров, в широком жесте обаятельного и улыбчивого конфетансье.

Народный танец в мордовских лагерях

«...Святая к музыке любовь...»

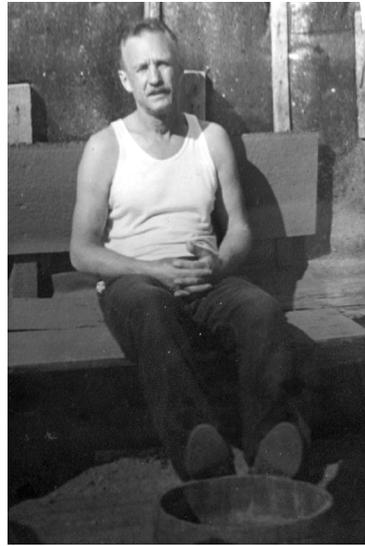
Лагерный конферанс

Лучший друг

А вот – рядом с собачкой, «другом меньшим», но верным, с которым – полное взаимопонимание. И так, даже у узника мажорные способности не только не угасли, но приобрели, судя по фотографиям, даже большую экспрессию, хотя и не без затаенной грусти и некой самоиронии.

На следующем фото мы видим – новый трагический этап его жизни – в Архангельских лагерях. Здесь, наш герой с саркастической, спрятанной в усах улыбкой, чем-то напоминает писателя М. А. Шолохова. Только тот был снят в похожем ракурсе и виде – в родной станице Вешенской, а Георгий – на архангельском лесоповале.

*Архангельская область.
Медитация на лесоповале*

Но вот снова, как в кино, – смена кадров. Для кого-то, возможно, странная, но оттого не менее счастливая пара в Криворожском ЗАГ-Се 16 сентября 1983 года на фоне «социалистических обязательств» (!) вступает в законный брак. Глядя на жену, вспоминаются строки из популярной тогда песни А. Пахмутовой:

*«Когда усталая подлодка
Из глубины идет домой...»*

Последние 13 лет его жизни в новой семье были не всегда легкими. Настороженный взгляд поначалу чужого ребенка, девочки, почти подростка, которую он сумел понять, принять и «пригреть» так, что через несколько лет она сама скажет:

«Вы – мой настоящий папа!»

Зато как счастливы эти два туриста на фотографии справа. Почти как в песне, популярной в те годы: «Что у вас, ребята, в рюкзаке?» оба путешественника, похоже, чувствуют себя комфортно и очень довольны. А вот и жизнерадостный триумфират – папа, сын (внук) и дедушка.

И в завершение фотомемуара, еще одно фото, где наш герой снова, 45 лет спустя, в славном городе Николаеве, в городке «Сказка», с женой и сыном. И завершенной в этом городе философской рукописью «Всеобщий мир и личность», с псевдонимом Павел Верисаг, о котором мыслящие горожане (и не только они) узнают уже после ухода из жизни в 1996 году.

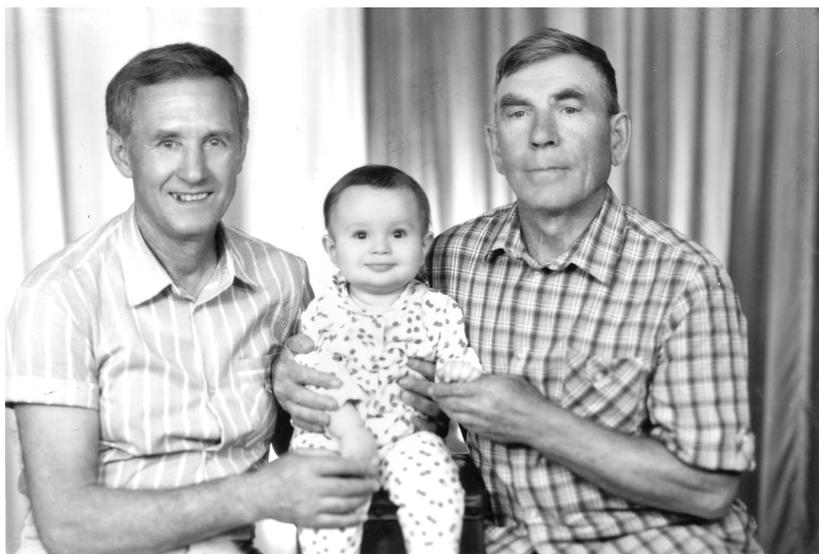
И кто после всей этой «фотосессии» не согласится с тем, что мажорные способности жизни этой личности были главным стимулом не только «выживания», но и нормальной, счастливой жизни любящих друг друга людей.

Кривой Рог, 1986 г.

Николаев, 1990 г.

В. Фалёв

ФИЛОСОФСКИЕ ПОСИДЕЛКИ

Минувшим летом и в период наступившего бархатного сезона такие встречи были и ещё будут здесь на видавших виды скамейках в Парке Победы.

По субботам сюда, под покров платановых листьев, приходят те, кому интересны ответы на вопросы о бытии, мироздании. Те, кто ищет интересного и содержательного общения на темы вечных вопросов жизни. А проводит их неутомимый популяризатор философских трудов античных, средневековых и современных авторов, кандидат философских наук В. И. Митина.

Заседания клуба, которые снова начинаются после каникул в городской научно-педагогической библиотеке, назвать «посиделками», наверное, неуместно. Зато здесь, у реки, на свежем воздухе такие встречи с обсуждением серьёзных тем оставляют у их участников очень хорошие впечатления. Что же ещё их привлекает? Фундаментальная эрудиция, способность увлечь заинтересованных слушателей, ответить на любые вопросы. А также живая и располагающая к разговору интонация, чувство юмора и доброжелательный стиль ведения встреч самой ведущей.

Валентина Ивановна Митина родом из Подмосковья, в студенческие годы успешно окончила обучение в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова на философском факультете. Затем аспирантура. Став кандидатом философских наук, работала преподавателем и заведовала кафедрой философии в Красноярском сельхозинституте с

1977 по 1981 гг. Далее, такая же работа в Кривом Роге, где она с мужем, философом-диссидентом Георгием Семеновичем Андруховым (псевдоним – Павел Верисаг) познала всю полноту семейного и духовного союза. Здесь у них родился сын Евгений, по состоянию здоровья которого возникла необходимость переехать в Николаев. С 1988 года В. И. Митина с мужем и сыном в городе корабелов, за весь этот период по настоящее время она стала достаточно известной среди наших горожан учительницей любознательности и популяризатором главного и объёмного труда её мужа: монографии «Всеобщий мир и личность».

Но вернёмся в парк Победы, под тенистый платан, на философские «посиделки». Содержанием их бесед были и, надеюсь, будут – чтения с комментариями разделов из этого философского труда и подробное знакомство с непростой жизнью автора книги.

Георгий Семёнович Андрухов родился в 1929 г. Большую часть своей жизни отдал морю, хотя родом он из Хмельницкой области. В 50-е годы, после учёбы в Севастопольском мореходном училище, плавал на крейсерах «Куйбышев» и «Днепродзержинск», служил на военных и торговых судах, на гидрографическом судне. Крым и Николаев, а после и Ленинград стали самыми памятными и дорогими местами его пребывания.

Молодой и пытливым, критически взвешивающим на окружающую действительность, он стал автором фантастической повести с антисоветскими взглядами, за что был осуждён Симферопольским судом, как «американский шпион». И далее по этапу – Бутырская тюрьма, Мордовские лагеря. Второе заключение, уже как «рецидивист», он отбывал за членство в подпольной диссидентской организации «Спартак» в Ленинграде, где он работал инженером-электриком в знаменитой Кунсткамере. Невообразимо трудный, тернистый путь довелось пройти ему в местах заключения. Но не только тернии довелось перенести мыслителю, были и блага, если их можно назвать таковыми. В тюрьме Бутырки была очень хорошая

.....

библиотека с философскими книгами, к ним и пристрастился будущий учёный. На лесоповале в Архангельске он бы не выжил, но один из заключённых, «пахан», интересовался философскими суждениями, он и взял под своё покровительство заключённого Георгия Андрухова, которого зеки со временем прозвали «философом».

В тюрьмах и лагерях в основном и был написан главный философский труд всей его жизни «Всеобщий мир и личность». Вначале он имел другое название – «Функции и цели материи и разума», и был написан под псевдонимом – Павел Верисаг, в честь его брата и родителей.

Вопреки преобладавшей в советские годы теории марксизма-ленинизма, базировавшейся на материалистических позициях, Павел Верисаг, благодаря изучению трудов Платона, Спинозы, Гегеля, стал сторонником объективного идеализма. Его философский труд «Всеобщий мир и личность» – это общепризнанная теория бытия и познания. В одиннадцати разделах труда, которому, мы надеемся, предстоит ещё стать изданной книгой для всех, развёрнуто авторское видение вопросов онтологии, социологии, истории, психологии, морали и права, искусства, религии. Завершающая глава «О смысле жизни» подводит итог всему исследованию. Цель автора – сделать философию открытой и понятной для всех.

При его земной жизни неопубликованная книга Павла Верисага редактировалась им четырежды и сейчас она существует в электронном варианте и в виде компьютерных распечаток в двух библиотеках города. Пока непреодолимой преградой для издания является знакомая всем финансовая. Но постоянных слушателей «философских посиделок» - известного художника Сергея Владимировича Пантелейчука, дизайнера Ольгу Андреевну Максименко, инженера Надежду Ильиничну Плиско, автора этих строк и других слушателей волнует и такой вопрос. Давайте крепко задумаемся: в городе жил выдающийся мыслитель, который оставил после себя заметный след на жизненной тропе. Неужели никому за прошедшие годы не захотелось, не интересно и сейчас изучить и

издать оставленное им наследие? Обратимся за разъяснением к Валентине Ивановне Митиной.

– Как это ни печально, но сегодня интерес государственных институтов к философии – сфере познания всеобщих законов развития природы, человеческого общества, мышления, катастрофически снижен не только в Николаеве, в Украине, но и в других странах. Сегодняшние высшие учебные заведения, игнорируя или принижая роль и значение философии в своих учебных программах, опускают себя до уровня производственно-технических училищ. А государства таких стран, переживая сложности во внутренней политике и экономике, и вынужденно ограничивая финансирование общественно значимых дисциплин, обречены иметь в грядущих поколениях недоученных, неспособных творчески мыслить представителей нации.

Действительно, только философия, считает она, из всех форм культуры имеет личностный характер. Каждый человек может быть адекватным действительности, которая его окружает, только при условии достижения достаточного уровня познания и способностей осмысления этой действительности. Одной из любимых мыслей Павла Верисага было высказывание Нобелевского лауреата, философа Альберта Швейцера: «Культура – это движение от зверя к Богу». Осознав всю глубину этого высказывания, каждый из нас может оценить путём самоанализа – на каком участке движения этого он остановился или находится.

Вот уже 22 года рукопись, готовая к публикации, ждёт своего издателя. Все эти десятилетия В. И. Митина искала издателей-единомышленников, но пока безуспешно. В настоящее время она готовит к изданию своеобразный дайджест «Мысли о смыслах», куда войдут афоризмы Павла Верисага. Художник Любовь Николаева уже сделала иллюстрации к девяти разделам этого предварительного издания. Уже выбраны более трёхсот афоризмов автора с литературной обработкой Валентины Митиной. Но главной целью её остаётся издание всего философского наследия Павла Верисага.

Розділ 4

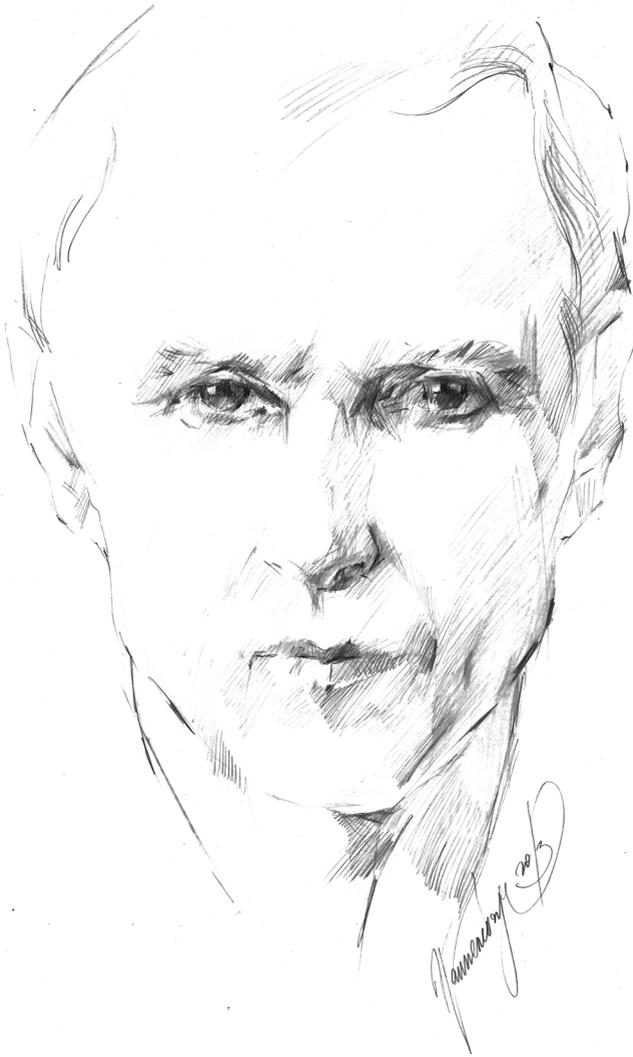

ПРИСВЯЧЕННЯ ПАВЛУ ВЕРІСАГУ

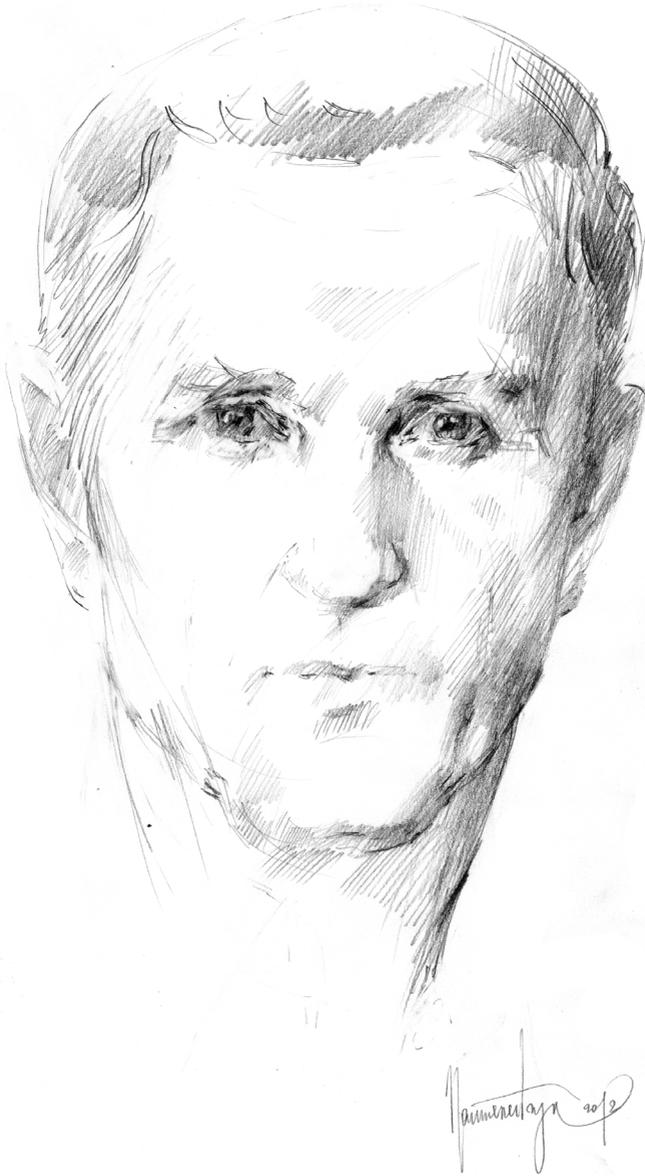
Сергій Пантелейчук

ГАЛЕРЕЯ ЖИТТЯ В МАЛЮНКАХ

Три взгляда на мыслителя

Импровизация на тему биографии семьи Андруховых.
Гражданская война

Александр Баранов
Михайлик
Листопадський 2016

Листопадський 2016

Серия рисунков «От шаржа к лирике».
Иронически-поэтические моменты из жизни В. И. Митиной

Листопадський 2016

Листопадський 2016

Ева Гиан

ТРИОЛЕТ ПАВЛУ ВЕРИСАГУ

Семья цветёт, как яблоневый сад,
Забыв про ад – тоталитарный, низкий.
Смысл псевдонима – кровь родных и близких.
Семья цветёт, как яблоневый сад.
Вверх, к истине! – расти философ рад.
Мораль и Разум – в Вечности кулисах.
Забыв про ад – тоталитарный, низкий,
Семья цветёт, как яблоневый сад.

19.02.2019

**Автору книги
«ВСЕОБЩИЙ МИР И ЛИЧНОСТЬ»**

В сумасшедшем доме одиночеств,
Где так быстро увядают розы,
От врагов наслушавшись пророчеств,
На судьбу нанизываю грёзы.

Ошалев от квази-философий
И прокисших будничных софизмов,
Я варю себе на кухне кофе
И отказываюсь верить в «измы».

В мир идей мечтою уплывая
К чистым водам Истины хрустальной,
Для себя «Всеобщее» – понимаю:
Павел Верисаг – важней, чем Сталин.

В мире обезличенно-банальном
Пыль реклам пятнает цвет сирени.
В человеке я ищу – реальность,
Остальное в жизни – просто пена.

2004 г.

ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ

Давно когда-то, в средние века
Алхимики искали чудный камень:
Он из простых металлов извлекал
Их благородства золотое пламя.

О нём мечтали даже короли,
Надеясь мир пленить мечом и кровью,
А к королям – астрологи брели,
Кормя их к мифам страстною любовью.

Восток и Запад: все сошлись на том,
Что камню – быть – и бурно закипели,
Материи терзая грузный ком,
Причудливые мысли-канители.

И угасали светлые умы
В пучинах распрей, ересей, разврата,
Не угадав, что камень этот мы
Найдём в душе, духовностью богатой.

Кристаллы сердца, воли и ума
Росли от древности, растут и ныне,
Напоминая нам, как ярлок мак
Дерзаний мысли, стройный и в пустыне.

К моей душе, где зов познания тих,
Не прикасайтесь клеветы мазками...
Укромно пестую свой скромный стих
И полирую философский камень.

Ноябрь, 2007 г.

Елена Светлая

КОНСОНАНСЫ И ДИССОНАНСЫ В ФИЛОСОФСКИХ КОМПОЗИЦИЯХ Павла Верисага

ЕССЕ

Как известно, консонанс в музыке – это созвучие, а диссонанс – рассогласование звуков. Но при чем здесь Павел Верисаг? Первое знакомство с рукописью, сразу в предисловии, вызвало восторг от узнавания своих мыслей. Так происходит при столкновении с новым человеком – ищем общность. Сююности я задумывалась, – «Так, что же жизнь – привычное страданье, Или познание ткани естества?..»

*«Шагаем по дороге мы ли в забытье,
Мы ль ненавидим, любим и прощаем,
Иль нас прощают – изучая в в Вышине».*

А вот что пишет Верисаг: «...стремление к истине в абсолютном объёме есть главное предназначение каждого мыслящего существа... Кто мы такие как люди, откуда мы, куда мы идём, в каком мире мы живём, откуда взялся этот мир, зачем он, какие процессы определяют природу мира и нас в нём?» Здесь у нас полнейший консонанс. Второе, более глубинное, через полгода, обращение к его тексту – желание оценить взгляд на картину мира, понять размах его личности, вдруг видишь вроде-бы – полный пантеизм. «...посредством собственного зрения – физического, умственного и духовного – увидеть Божий мир и осмыслить, осознать всю

его красоту и грандиозность, насладиться величественной картиной Божьего творения».

Начав читать вновь рукопись, с целью поделиться с другими, видением устройства мира Верисага сталкиваешься... с его парадоксальностью. Так что ж, на лицо диссонанс? В самом начале «Предисловия» философ заявляет об интуиции как априорной категории, «Ведь исходная позиция моих философских рассуждений берётся априори, без достаточного формально-научного обоснования, почти что интуитивно».

Отличненько, – думаешь ты, – это так близко мне как поэту. Но тут, твой природный критичный ум берет верх и ты, вобщем-то, соглашаясь в частностях, уже готов поспорить с ним. Выстраиваешь логическую цепочку, а автор уже сам высказывает то, что ты хотела сказать. Ведь если отдать первенство интуиции в познании картины мира, то что останется уму?

И тут Верисаг переходит от базового понятия априори (до опытного знания) к идее Бога. «В философии, как и в религии, исходным моментом размышлений является идея Бога, Абсолютного духа, Мирового Разума. Но если в религии идея Бога воспринимается верой, то в философии главным орудием является разум, нормы логического исследования», – вот недвусмысленный ответ на твой вопрос.

Автор словно провоцирует читателя на спор, заставляя его самого доходить в размышлениях и доказательствах до тех мыслей, которые он предложит позднее. Чем-то это напоминает Платоновские диалоги. Не зря сам Верисаг называет себя «современным Платоном». Идя за автором в его рассуждениях о личности Бога и в восприятии ее в зависимости от своего уровня осознания и сознания общества, мы переходим к понятию «мира образов» и восхищаемся, как П. Верисаг оспаривает точку зрения субъективистов, «мы всегда остаёмся узниками мира образов». «Абсолютная реальность» – это не «плохо поставленная проблема», не «иллюзия мысли», а объективный философский факт, утверждает он. Разумеется, мир образов имеет место в процессе познания, но лишь

как момент в развёртывании этого процесса, не более. Разум не может удовлетвориться признанием мира образов как правды жизни. Разум должен преобразовать правду жизни в истину бытия. Разум никогда не примирится с ограничением его возможностей, в противном случае он перестанет быть разумом, духовной реальностью.

Например, диалектические законы Гегеля, – это не просто «мир образов», а, фактически, это схематическое выражение процесса эволюции. Закон отрицания отрицания (тезис, антитезис, синтез) – это внешние контуры схемы. Закон перехода количества в качество и закон единства и борьбы противоположностей – это, фактически, внутреннее содержание закона отрицания отрицания и, вместе с тем, процесса эволюции в целом. Нельзя не согласиться в этом с философом. Консонанс? Несомненно.

Как подчеркивает далее Верисаг «возможности человеческого разума неограниченны» и в творчестве тоже. Но процесс этот идет вначале от познания, а за тем к творчеству и так шаг за шагом приближаясь к познанию истины. А истина – это Высший разум, Мораль, Бог. «Познавательная активность осуществляется через понятия, творческая – через идеи. Вначале формируются понятия относительно того или иного явления, а затем, на основе этих понятий, рождается идея. В силу того, что в разуме человека сумма непознанных количественных факторов (при освоении объективной реальности) преобладает над познанными, познавательный момент преобладает над творческим. В силу такого же, но обратного по знаку, качества Абсолютного, Мирового Разума, творческий элемент в сознании Бога преобладает над познавательным. Какое великолепное и нетривиальное рассуждение, где переплетаются консонансы и диссонансы! А в итоге – космическая гармония, синтез ума и чувства. Правда тогда возникает крамольная мысль у читателя, почему нельзя получить все эти ответы на свои возникающие вопросы, обращая их сразу к высшему разуму.

А мы их просто, вероятно, не поймем. Нужно еще дорасти. Истина открывается по мере наполнения нас знаниями

и размышлениями об окружающем мире и нас самих. И чувственными познаниями о нем.

«...учись, осознавай, твори, учись, осознавай, твори, учись, осознавай, твори, – это и есть жизнь мыслящего существа. И слава Богу, что у человека есть возможность быть именно таким, потому что нет большего счастья, чем уметь видеть и творить».

И это только слабая попытка анализа философии Верисага о творческом процессе, построенной на «интеллектуальном провокационизме». Таким приемом автор добивается не только внимательного чтения его работ, но и соавторства в рождении и осмыслении истины, выступающей как выход из кажущегося непримиримым противоречия.

С понятием свободы мы сталкиваемся в начале его книги и вспоминаем свое детство так же, как П. Верисаг в раннем детстве: «я не хотел ограничивать себя границами какого-то «владения», хотел всю Вселенную считать своей. ...ибо я с раннего детства рвался к свободе и к соединению со всеобщим миром», т. е. и тут – несомненное созвучие с ним.

Из этой цитаты Верисага вроде бы следует, что свобода – это стремление ломать рамки, границы его сковывающие. «А!» – радостно думаем мы, – значит он ее понимал как большинство из нас, почти как вседозволенность, которую стремятся ограничить законы и религия, чтобы жизнь не превратилась в сплошной хаос. Но вникнем в конец цитаты, «хочешь быть полностью свободным – покорись Богу!» Покоряясь Богу, ты, фактически, приобщаешь свой индивидуальный человеческий дух ко всемогущему, неисчерпаемому и абсолютно свободному духу Космического разума.

В консонансе с автором, стремлюсь «к соединению с внешним миром». Внешний мир, в понимании философа, это и наш земной мир, и мир – высший, идеальный мир. «Свободен ли человек, отвергающий связь с идеальным миром (т. е. с Абсолютным, Космическим Разумом, Богом) и живущий сам в себе, в материальном быту, решая только насущные проблемы?», спрашивает нас П. Верисаг. И сам же отвечает: «...

человек становится пленником собственной умственной и нравственной ограниченности, потому что. ...вся информация о материальном мире и весь комплекс духовных и интеллектуальных идей уже имеет место в идеальном мире, в массе Абсолютного Разума, Бога. Следовательно, достичь духовной и интеллектуальной свободы можно лишь тогда, когда сознательно подчинишь себя Богу, подключишь себя к духовно-информационной базе идеального мира, космического сознания, Абсолютной Морали».

«Но, позвольте», – скажет внимательный читатель, – «Что за парадокс?! Он решил меня запутать? Ведь в самом начале П Верисаг уверял, что наш ум не может согласиться с тем, что уже все есть в мире образов, мире идей...»

Вот в этом и состоит свобода по Верисагу, что только соглашаясь с идеей существования и подчинения себя ОСОЗНАННО Абсолютному Разуму, мы выходим за рамки собственных и коллективных ограничений.

«Истинная свобода может быть найдена только на пути духовного и интеллектуального развития, потому что самая страшная форма рабства – это быть рабом невежества, а самая высокая степень свободы – это покориться Богу». Полностью согласна.

Покоряясь Богу, ты, фактически, приобщаешь свой индивидуальный человеческий дух ко всемогущему, неисчерпаемому и абсолютно свободному духу Космического разума. Вот так, используя провокацию-парадоксальность, П. Верисаг подводит нас к ключевой мысли своей философии: «Человек, помоги Богу!»

Используя этот тезис, философ объясняет, что происходит, когда он нарушается. В своем трактате Павел Верисаг выступает не только как оригинальный философ, но и как популяризатор своих идей для широких масс народа.

Мечта П. Верисага – сделать для каждого читателя философию не скучной и непонятной, сухой теорией, а яркой и насыщенной практикой, созвучной и доступной каждому мыслящему и любящему человеку.

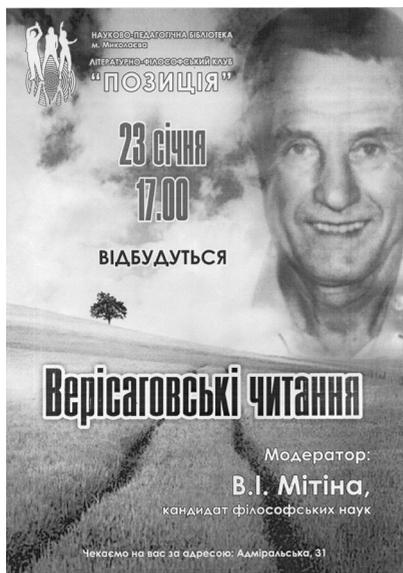
Яна Иванова

НУЖНА ЛИ ФИЛОСОФИИ РЕКЛАМА

Приступая к написанию этого текста, слегка робея в окружении таких метров, коими являются авторы этого сборника и осмысливая образы, которые родились у меня при работе, я попыталась объяснить конкретно свой подход к созданию рекламного продукта на тему творчества философа Павла Верисага. Этот продукт весьма скромный, пригласительный и афиши «Верисаговских чтений», традиционно проходящих в нашей библиотеке в рамках литературно-философского клуба «Позиция».

Прежде всего – личность самого Павла Верисага (Георгия Семёновича Андрухова). Философ-диссидент, 14 лет жизни отдавший лагерям только из-за своих убеждений, не может не вызывать уважения и интереса к его творчеству.

В афише «Личность во всеобщем мире. П. Верисаг» в центр композиции я поместила силуэт человека в огромном космическом пространстве, словно рождающийся из самой материи космоса, туманности и хаоса. Но человек стремится к яркой звезде, Создателю всего сущего, пытаюсь слиться с ним, чтобы понять себя и Вселенную, и свое место в этой Вселенной. Центральный образ в афише «II Верисаговские чтения» – образ одиноко стоящего дерева в бескрайнем зеленом поле символизирует личность самого Павла Верисага. Одиночество человека, не понятого и не признанного при жизни, слишком выделяющегося на фоне совершенно одинаковой среды: «Все жили вровень, скромно так...» и жестоко наказанного за эту «неодинаковость». Но дорога в поле, хотя

НАУКОВО-ПЕДАГОГІЧНА БІБЛІОТЕКА
М. Ніколаєва
ЛІТЕРАТУРНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ КЛУБ
" П О З И Ц І Я "

23 січня
17.00

ВІДБУДУТЬСЯ

Верісаговські читання

Модератор:
В.І. Мітіна,
кандидат філософських наук

Чекаємо на вас за адресою: Адміральська, 31

НАУКОВО-ПЕДАГОГІЧНА БІБЛІОТЕКА
М. Ніколаєва
ЛІТЕРАТУРНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ КЛУБ
" П О З И Ц І Я "

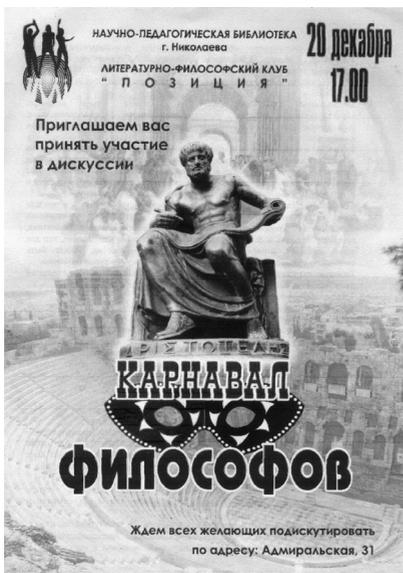
15 листопада
17.00

запрошуємо
до дискусії на тему

ФІЛОСОФІЯ
як змістова інтенція
сучасної
культури

Модератор:
Мітіна В.І.,
кандидат
філософських наук

Чекаємо на вас за адресою:
Адміральська, 31

НАУЧНО-ПЕДАГОГІЧЕСЬКА БІБЛІОТЕКА
г. Ніколаєва
ЛІТЕРАТУРНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ КЛУБ
" П О З И Ц І Я "

20 декабря
17.00

Приглашаем вас
принять участие
в дискуссии

**КАРНАВАЛ
ФИЛОСОВ**

Ждем всех желающих поговорить
по адресу: Адмиральская, 31

НАУЧНО-ПЕДАГОГІЧЕСЬКА БІБЛІОТЕКА
г. Ніколаєва
ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ
" П О З И Ц І Я "

19 января
17.00

ПРИГЛАШАЕМ
ОБСУДИТЬ ПРОБЛЕМУ

ЛИЧНОСТЬ
во Всеобщем
мире
(П. Верисаг)

Модераторы:
Мітіна В.І.
Андрухов В.Г.

Ждем Вас по адресу: Адмиральская, 31

и едва заметная, символизирует путь, который уже проложен к его трудам.

Но центральный образ, который я положила в основу своих работ, образ горящей свечи в ладонях, родился в результате общения с женщиной, которая на протяжении последних 13 лет жизни Павла Верисага была для него абсолютно всем – женой, подругой, музой... Это ей он посвятил удивительные строки:

*Отдохнуть чтоб от хамства и свинства,
От жестокого свинства людей,
Мы с тобою создали единство
Двух изрядно погнутых звездей.*

*Нас куда только жизнь не «вбивала»,
И куда только нас ни несла,
Но на гребне «девятого вала»
Нас она же – однажды – спасла.*

*И, сплетясь заржавело телами,
Мы друг в друга – «по шляпки» – вросли.
И уже, дорогая, над нами
Запоздалые грозы прошли.*

Это она, встретив в солнечной Ялте человека с «измятой судьбой», будучи успешной и состоявшейся женщиной, бросила все и осталась с ним до конца. Это она все эти годы боялась каждого стука в дверь, каждого намека на прошлое ее мужа, каждого косога взгляда. Это она, Валентина Ивановна Митина, трепетно держала в ладонях огонек жизни философа, оберегая и сохраняя его. Сохраняет его она и до сих пор, даже спустя два десятилетия после смерти мужа. Только благодаря ей, ее настойчивости и стараниям, мир узнал о философе Павле Верисаге. Наблюдая такие истории, начинаешь верить, что действительно, любовь сильнее смерти...

Хочется закончить словами Григория Сковороды:

«Все проходит, только любовь остается после всего...»

.....

Библиография сочинений ПАВЛА ВЕРИСАГА и публикаций о нём

Сочинения Павла Верисага

1. Всеобщий мир и личность. Рукопись. Николаев, 1996.
2. Высказывания, афоризмы, сентенции // журнал «Николаев». – 2001. – № 5, 6 (май, июнь).
3. Афоризмы // Мальцев И. А. Извилы. – Николаев, 2002.
4. Стихи и афоризмы // Ветер с лимана : альманах ЛитО «Стапель» при ГАХК ЧСЗ. – Николаев, 2004.
5. Мысли Павла Верисага о перспективах человечества // Освітнянські вітрила : альманах. – Николаев. 2006.
6. Уривки із книги П. Верисага «Всеобщий мир и личность» // Гілея : науковий вісник. – 2006. – № 1(5). – К., 2006.
7. Дела земные : рассказ // Верисаговские чтения (ВЧ). – Николаев, 2009. – С. 68–75.
8. Христианство : Социально-исторический очерк // ВЧ. – Николаев, 2009. – С. 75–82.
9. Афоризмы // ВЧ. – Николаев, 2009. – С. 82–87.
10. Верисаг Павел. Всеобщий мир и личность : монография. Гл. VIII, § 6 // Наука и искусство (ВЧ). – Николаев, 2009. – с. 36–38.
11. Из личного архива философа. Мысли Павла Верисага об искусстве и познании Всеобщего мира (публикуется впервые) // Кроки майстерності : альманах МФ КНУКіМ. Вип. 3. – Миколаїв, 2011.
12. Мысли Павла Верисага об искусстве и познании Всеобщего мира // Сучасне мистецтво : наук. зб. – К. : Академія мистецтв України. Інститут проблем сучасного мистецтва, 2009. – С. 344–348.
13. Верисаг П. Всеобщий мир и личность : отрывки из книги // II Верисаговские чтения (ВЧ-2). – Николаев, 2012. – с. 20–24.

14. Стихи // ВЧ-2. – С. 104–126.
15. Социализм и отчуждение // ВЧ-2. – С. 126–158.

Статті о Павле Верисаге

16. Митина В. И. Павел Верисаг: жизнь и учение // журнал «Николаев». – 2001. – № 5, 6 (май-июнь). – Николаев, 2001.
17. Мітіна В. І. Особистість Павла Верисага в контексті його філософської системи: досвід філософської біографії // Гілея : науковий вісник. – 2006. – № 1(5). – К., 2006.
18. Мітіна В. І. Предмет філософії в інтерпретації Павла Верисага // Гілея. – К., 2006. – № 8.
19. Мітіна В. І. Телеологічний функціоналізм Павла Верисага // Гілея. – К., 2006. – № 6.
20. Мітіна В. І. Проблема духовної автономії особистості в українській філософії (ст. 1, 2) // Історія. Філософія. Релігієзнавство. – К., 2008. – № 1, 3.
21. Андрухов Е. Философская прогностика в творчестве Павла Верисага // Освітнянські вітрила : альманах. – Миколаїв, 2006.
22. Андрухов Е., Митина В. Павел Верисаг: штрихи к портрету философа // Новая николаевская газета. – 2009. – № 15 (9 апреля).
23. Фуга Л. Философ-самородок // Южная правда. – 2009. – 31 января.
24. Исследования биографии и творчества Павла Верисага (к 80-летию со дня рождения) // ВЧ. – Николаев, 2009. – 98 с.
25. Митина В. И. Космос О. Мессияна в ноогенезе / Материалы научных конференций Николаевского обл. отд. Союза композиторов Украины : сборник. – Николаев, 2008.
26. Митина В. И. Николаевская научно-педагогическая библиотека как культурно-досуговый центр // Тенденции развития школьных библиотек в информационном обществе : материалы международной научно-практической конференции. – Николаев, 2009.
27. Митина В. И., Андрухов Е. Г. Гармония и дисгармония в жизни и творчестве Павла Верисага / Вони прославили

43. Рожанская Н. В. Сущность социального развития в философской концепции Павла Верисага // ВЧ-2. – С. 54–59.

Воспоминания о Павле Верисаге

44. Мітіна В. І. Останній ідеаліст // Реабілітовані історією. Миколаївська область : Всеукраїнська енциклопедія Т. 3. – Київ ; Миколаїв, 2007.
45. Митина В. И. Мой самый интересный собеседник // ВЧ. – Николаев, 2009. – С. 49–55.
46. Самуйлов А. А. Добрая память с грустью // ВЧ. – Николаев, 2009. – С. 55–58.
47. Мальцев И. А. Мои впечатления от творчества Павла Верисага // ВЧ. – Николаев, 2009. – С. 58–61.
48. Андрухов Е. Г. История моей семьи // ВЧ. – Николаев, 2009. – С. 61–68.
49. Митина В. И. К 40-летию одной мечты // ВЧ-2. – Николаев, 2012. – С. 82–89.
50. Бойнецкий В. Г. Моё общение с Г. Андруховым // ВЧ-2. – Николаев, 2012. – С. 89–93.
51. Андрухов Е. Г. Биография Павла Верисага в документах // ВЧ-2. – Николаев, 2012. – С. 93–104.

Посвящения Павлу Верисагу

52. Гиан Е. Возможные миры : поэма // ВЧ-1. – Николаев, 2009. – С. 87–97.
53. Гиан Е. Цикл стихотворений «Георгики» // Под сенью слов : сборник. – Николаев, 2010.

Фильм о Павле Верисаге

Останній ідеаліст: фільм із циклу «Справа №...» / Макаручук С. С., 2015 р. – посилання: <https://youtu.be/fIfgK3a2MI>

Збірку видано за організаційної та фінансової підтримки
обласної організації національних меншин
«РУСИЧ»

ЗМІСТ

Від укладачів _____	5
Розділ 1. Наукові повідомлення	
Замість передмови _____	8
В. Ф. Фальов. Сила духу _____	11
І. Л. Шпачинський. Деякі нотатки з приводу моралі можливого майбутнього штучного інтелекту у роботах Павла Верісага _____	16
Додаток _____	23
О. М. Петренко. Філософські погляди Павла Верісага на мистецтво: на прикладі аналізу сповідального дискурсу в творах для камерного музичного театру _____	32
Додаток _____	41
В. Р. Ягьяєв. Сенсорика як стимул пізнання у філософських конструкціях Василя Налімова та Павла Верісага _____	45
Додаток _____	54
Н. В. Мірошкіна. Проблеми моралі та права в філософії Павла Верісага _____	58
Додаток _____	66
В. І. Мітіна. Сенс життя як спонукаючий стимул філософствування Павла Верісага _____	72
Додаток _____	76
Н. В. Рожанська. Поняття «соціального» в філософській концепції Павла Верісага _____	81
Додаток _____	93

<i>Г. Ю. Суріна.</i> Місце філософії в системі розповіді про суттєве Павла Верісага _____	98
Додаток _____	108
Розділ 2. Павло Верісаг. Неопубліковане	
«Пусть любовь сопутствует обаятельным» _____	114
Вірші _____	141
Листи _____	144
Розділ 3. Публіцистика та мемуаристика	
<i>В. І. Мітіна.</i> Мажорні здібності як засіб виживання ____	164
<i>В. Ф. Фальов.</i> Філософські посиденьки _____	172
Розділ 4. Присвячення Павлу Верісагу	
<i>Сергій Пантелейчук.</i> «Галерея життя в малюнках» _	178
<i>Ева Гіан.</i> Вірші _____	183
<i>Олена Світла.</i> Консонанси та дисонанси у філософських композиціях П. Верісага (<i>есе</i>) _____	186
<i>Яна Іванова.</i> Чи потрібна філософії реклама _____	191

Науково-популярне видання

ТРЕТІ ВЕРІСАГІВСЬКІ ЧИТАННЯ

**Дослідження біографії та творчості
Павла Верісага**

(до 90-річчя з дня народження філософа)

Укладачі: К. М. Картузов, Є. Г. Андрухов

Відповідальна за випуск –

В. І. Мітіна, канд. філософ. наук

Російською та українською мовами

Формат 60x84¹/₁₆. Ум. друк. арк. 11,63.

Тираж 180 пр. Зам. № 534-520

ВИДАВЕЦЬ І ВИГОТОВЛЮВАЧ

Товариство з обмеженою відповідальністю фірма «Ліон».

54029, м. Миколаїв, вул. Бузника, 5/1.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 1506 від 25.09.2003 р.